

Посланіе къ Евреямъ.

Посланіе св. Апостола Павла къ Евреямъ отличается отъ другихъ посланій сего Апостола особенно тѣмъ, что не именуется нигдѣ своего автора, каковымъ—въ виду другихъ отличій по изложенію—не всегда единодушно даже и считался Апостолъ Павелъ.

Одинъ изъ самыхъ раннихъ упоминаемыхъ посланія—св. Климентъ Римскій (въ концѣ I в.) не даетъ составить изъ его цитатъ никакого опредѣленнаго сужденія о томъ, кто именно считали Римляне авторомъ посланія. Изъ дальнѣйшихъ западныхъ церковныхъ писателей—Тертуллианъ, ссылаясь на посланіе, приписываетъ его Варнавъ. Восточные писатели—единодушнѣе и опредѣленнѣе западныхъ. Пантенъ, Климентъ Александрійскій, Оригенъ—не только приводятъ посланіе подъ именемъ «посланія къ Евреямъ», но и признаютъ его именно какъ произведеніе Апостола Павла. Оригенъ подтверждаетъ это даже ссылкой на свидѣтельство преданія. Впрочемъ, надо оговориться, очевидныя особенности языка посланія вызвали и у Оригена догадку, что хотя мысли этого посланія всецѣло Павловы, однако—изложеніе ихъ могло принадлежать одному изъ его учениковъ—или Лукѣ или Клименту.

Какъ бы то ни было, уже во II в. востокъ былъ единодушенъ въ признаніи посланія Павловымъ. Западъ утвердился въ семъ мнѣніи позднѣе (въ половинѣ IV в., съ распространеніемъ сочиненій Оригена). И наконецъ, на Карфагенскомъ соборѣ (397 г.) посланіе рѣшительно признано было посланіемъ Апостола Павла, по числу XIV-мъ.

Какіе же признаки заставляли сомнѣваться въ принадлежности посланія Апостолу Павлу, чѣмъ можно ослабить ихъ силу и какія данныя говорятъ за принадлежность посланія именно названному Апостолу?

Одинъ изъ наиболѣе очевидныхъ признаковъ, дающихъ, повидимому, сильное основаніе для сомнѣнія въ принадлежности посланія

Апостолу Павлу, это II гл. 3 ст., гдѣ какъ будто рѣчь идетъ отъ какаго то другого лица. Указывали также на не совсѣмъ обычный для Павла способъ цитирования Ветхаго Завѣта въ этомъ посланіи. Обыкновенно, онъ вездѣ приводитъ мѣста изъ Ветхаго Завѣта по переводу LXX, но пользуется и еврейскимъ текстомъ, если этотъ болѣе точенъ; между тѣмъ какъ въ посланіи къ Евреямъ авторъ исключительно пользуется лишь LXX, хотя бы этотъ текстъ допускалъ значительныя неточности. Самая форма цитирования значительно отстаетъ отъ обычной для Павла. Если въ другихъ посланіяхъ онъ обыкновенно выражается: «глаголетъ Писаніе», или: «такой-то писатель», то здѣсь представляются говорящими или Богъ, или Духъ Святой. Наконецъ, послѣднее посланіе отличается отъ другихъ и болѣею чистотою языка, напоминающаго болѣе Евангеліе и Дѣянія Луви.

Въ противовѣсъ всему этому достаточно указать на нѣсколько мѣстъ посланія, гдѣ личность писателя, если не упоминается, то ясно отърывается (ср. XIII, 23, 24, 18 и д.), и гдѣ отдѣльныя выраженія и воззрѣнія оказываются совершенно родственными Павловымъ (срав. напр. Евр. X, 30 и Рим. XII, 19). Не оставляетъ сомнѣнія относительно автора посланія и все вообще содержаніе и самый духъ посланія. Что же касается того обстоятельства, что Апостоль, вопреки обычаю своему, не именуетъ себя нигдѣ въ посланіи, то и это самое, находя справедливое себѣ объясненіе, служитъ лишь къ болѣшему подтвержденію его авторства. Дѣло въ томъ, что Апостоль долженъ былъ считаться съ весьма враждебными къ нему чувствами своихъ соплеменниковъ къ которымъ направлялось его посланіе, почему и счелъ нужнымъ не упоминать своего имени.

Поводъ, а отчасти и *время* написанія посланія устанавливаются изъ VI, и дал., X, 26 и дал. и др. мѣстъ. Эти мѣста говорятъ о большой опасности для вѣры въ смѣшеніи христіанскихъ требованій съ іудейскими и о необходимости установить совершенно самостоятельное и довѣяющее значеніе христіанства, независимо отъ іудейства. Такая опасность угрожала особенно Палестинскимъ христіанамъ изъ іудеевъ, которые никакъ не могли свыкнуться со своимъ новымъ положеніемъ въ христіанствѣ и продолжали не только въ силу привычки, но и въ силу убѣжденія, совершать всѣ храмовые обряды и законы іудейскіе, считая ихъ существенно важными для спасенія. Въ послѣдующее время, когда церковь Палестинская лишилась такого вліятельнаго предстоятеля, какъ Апостоль Іаковъ († 62 г. по Р. X.),

и когда стало закрадываться въ души многихъ разочарованіе относительно Царства Мессіи, въ которомъ приходилось переносить столько страданій и участіе въ которомъ соединялось съ потерю національности и характернѣйшихъ особенностей Израиля,—тогда многіе оставили христіанскія собранія и возвратились снова къ іудейскому служенію. Другіе, не устоявъ въ истинной вѣрѣ, впали въ особаго рода ожесточенное состояніе, потому выродившееся въ ересь эвионеевъ и назореевъ. Болѣе всего, все (прибл. около 66 года срач. XIII. 23) это должно было ложиться на душу такого ревнителя, какъ Павелъ, почему онъ и пишетъ *Палестинцамъ* свое посланіе, цѣль котораго ясно указывается въ XIII, 22 ст. Это—*уещаніе*—не оставлять вѣры во Іисуса Христа и надежды на Него. Онъ есть исполненіе всего, что въ Ветхомъ Завѣтѣ составляло только предметъ преобразованій и обѣтованій. И если слава Новаго Завѣта, смѣнившаго старыя, сокрывается доселѣ въ сумракѣ страданій, то это вполне согласно съ чаяніями и духомъ христіанства (XIII, 13—14) и не исключаетъ надежды въ будущемъ достигнуть соотвѣтствующаго величія и славы путемъ страданій.

Главныя мысли посланія: превосходство Основателя христіанской вѣры, какъ Богочеловѣка, предъ Моисеемъ (I—IV гл.); превосходства осквятительныхъ и спасительныхъ средствъ, данныхъ людямъ чрезъ Іисуса Христа, какъ Божественнаго Первосвященника, сѣдящаго одесную Бога Отца (V—X гл.), и, наконецъ, превосходство самихъ вѣрующихъ во Христа, при столь благодатныхъ средствахъ для спасенія отъ грѣха и смерти и тѣснѣйшаго общенія съ Богомъ, подъ руководствомомъ пастырей и учителей Церкви.

Такое обоснованіе и уясненіе духа и силы христіанства дѣлаетъ посланіе въ высшей степени важнымъ и цѣннымъ не для однихъ Евреевъ, но и для всѣхъ вѣрующихъ всѣхъ временъ и народовъ, давая необходимѣйшее завершеніе всѣмъ другимъ посланіямъ Апостольскимъ, въ которыхъ заключена вся система христіанскаго богословія.

Первоначальный языкъ посланія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, еврейскій; на греческій же языкъ оно переведено, вѣроятно, Климентомъ, папою Римскимъ.

Посланіе къ Евреямъ Святаго Апостола Павла.

ГЛАВА I.

1. Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ,

I.

Вступленіе съ указаніемъ на исключительную высоту новозавѣтнаго Посредника Божественныхъ откровеній. (1—4) Доказательства отъ Писанія (5—14).

1. «*Многократно* (πολυπράως) и *многообразно* (πολυτρόπως)»—черезъ многихъ пророковъ и разнообразными способами. Последнее относится и къ способамъ сообщенія воли Божіей пророкамъ, и къ способамъ сообщенія этой воли пророками людямъ, для чего—кромѣ обычной рѣчи—употреблялись и необычныя средства—видѣнія, знаменія, чудеса, символы, пророчества и прообразы. Славянское—«*многочастнѣ*» лучше и правильнѣе отражаетъ мысль подлинника, желающаго указать на простую многократность и какъ бы повторимость откровенія, а именно—его *многочастность*, и какъ бы раздѣльность, при разнообразіи и характерной особенноти открываемаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и при тѣснѣйшемъ отношеніи каждой отдѣльной открываемой истины къ общему—единому и цѣлому содержанію откровенія. Такимъ образомъ, черезъ пророка *Исаію*, напримѣръ, было открыто рожденіе Мессіи отъ дѣвы и Его страданія, черезъ *Даніила*—время Его прішествія, черезъ *Іону*—Его тридневное погребеніе, черезъ *Малахію*—прішествіе Его Предтечи и т. д. Въ противоположность этой раздѣльности и многочастности, въ Новомъ Завѣтѣ Богъ открылъ черезъ *одного* Своего Сына *всю полноту истины—существенно*, видимо, освятельно—въ воплощенномъ Сынѣ, Который есть сама истина.—«*Издревле*»—(неопредѣленное нарѣчіе) опять менѣе характерно, чѣмъ славянское «*древле*» для точнѣйшаго оттѣненія мысли подлинника. Это *древле* (παλαι) противопоставляется дальнѣйшему—*въ послѣднѣе дни сихъ* (ἐν ἐσχάτου τῶν ἡμερῶν τούτων) и означаетъ здѣсь *все время Ветхаго Завета, всю древность* въ ея совокупности, а не отдѣльныхъ моментовъ.—«*Въ пророкахъ*».—Это выраженіе надо понимать здѣсь въ самомъ широкомъ смыслѣ, разумѣя подъ пророками всѣхъ святыхъ мужей Ветхаго Завета, получавшихъ откровеніе отъ Бога.

2. «*Въ послѣдніе дни сии*»—евр. אֵלֶּיךָ בְּאַחֵרֵי הַיָּמִים —*въ послѣднія времена* обозначаетъ вообще время царствованія Мессіи. Съ наступленіемъ этого вре-

2. въ послѣдніе дни сіи гово- | поставилъ наслѣдникомъ всего,
рилъ намъ въ Сынѣ, Котораго | чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ.

мени, («когда пришла полнота времени», Гал. IV, 4) дни подзаконнаго служенія—по опредѣленію Божию—не вѣчнаго, а временнаго, обреченнаго на замѣну новымъ, вѣчнымъ, благодатнымъ—являлись послѣдними не въ хронологическомъ только смыслѣ, но, такъ сказать, и по существу, какъ дни, исчерпавшіе временную необходимость Вѣчнаго Завѣта и вызвавшіе зарожденіе Новаго.—«Говорилъ»...—въ сопоставленіи съ выше употребленнымъ—«говорившій» отъ одного и того же глагола λαλεῖν (евр. דַּבַּר — употреблявшагося для обозначенія Божественнаго откровенія)—указываетъ на *внутреннюю связь* обоихъ откровеній — Вѣхозавѣтнаго и Новозавѣтнаго, при чемъ первое являлось лишь предопредѣленною Богомъ предварительною ступенью ко второму.—«Намъ»—въ противоположность «отцамъ» указываетъ и на преимущество наше, вытекающее изъ дальнѣйшаго противопоставленія «въ Сынѣ» вмѣсто прежняго—«въ пророкахъ».—«Въ Сынѣ»—какъ «въ пророкахъ»,—ἐν греческое въ смыслѣ διὰ—*чрезъ Сына, чрезъ пророковъ*, но съ особымъ отгѣнкомъ мысли что и Сынъ и пророки Божіи не были лишь вѣншними орудіями откровенія, но живыми посредниками и выразителями его. Греческій текстъ при этомъ выражается —ἐν οἴῳ (безъ члена), желая этимъ сказать, что противопологаемый пророкамъ Нѣкто стоялъ къ Богу не въ отношеніи простого пророка, но въ гораздо болѣе близкомъ отношеніи Сына. Другіе толкователи объясняютъ опущеніе члена въ данномъ мѣстѣ тѣмъ, что здѣсь οἴος (какъ и въ VII, 28) имѣетъ значеніе собственнаго имени Мессіи, и какъ такое, будучи въ себѣ самомъ опредѣленнымъ, не нуждается въ ближайшемъ опредѣленіи посредствомъ члена. Какъ истинный Сынъ Божій, равный Отцу (3 ст.), этотъ послѣдній Посредникъ между Богомъ и людьми—далъ въ Себѣ людямъ полнѣйшее и совершеннѣйшее Откровеніе Божества, покрывшее и завершившее все прежде бывшія откровенія чрезъ пророковъ. Упомянувъ о Сынѣ, писатель старается уяснить Его Божественную и человѣческую природу и сущность, дѣлая это въ трехъ соотнositельныхъ предложеніяхъ. Сынъ, есть вмѣстѣ и наслѣдникъ; отсюда Сынъ Божій есть наслѣдникъ всего, т. е. *Господь* всей вселенной, такъ какъ *наслѣдство и наслѣдникъ* по еврейскому словоупотребленію означаютъ *господство и господина* (срав. Пс. II, 8, а также Іоан. XVI, 15; Мѣ. XXVIII, 18).—«Всего»—πάντων—какъ и Кол. I, 16—означаетъ совокупность всѣхъ вещей. Но почему сказано: «Котораго поставилъ (ἔθηκε)», а не «Который есть»?—Св. Златоустъ и Θεодоритъ объясняютъ это тѣмъ, что тутъ рѣчь касается человѣческой природы Мессіи. Какъ Богъ, Онъ всегда, отъ начала былъ Господь всего, потому что чрезъ Него все сотворено. Но какъ человѣкъ, Онъ сталъ во времени Наслѣдникомъ и Господомъ всего, совершивъ, какъ Богочеловѣкъ, второе твореніе, т. е. *искупленіе всей твари*.—Это искупленіе еще не закончилось въ своихъ дѣйствіяхъ и будетъ продолжаться, доколѣ продолжается міръ. Христосъ основалъ Себѣ особое Богочеловѣческое царство, въ концѣ котораго покорятся подъ ноги Его всѣ враги Его и наступитъ полное господство Сына надъ всѣмъ (срав. I Кор. XV, 25 и д.). Выраженіе—«положилъ наслѣдника всѣмъ» (поставилъ наслѣдникомъ всего) должно быть, такимъ образомъ, понимаемо въ смыслѣ предвѣчнаго предназначенія Сына Божія къ будущему обладанію, которое, такъ сказать, *юридически* началось въ моментъ произнесенія Спасителемъ словъ: «совершишася!», а фактически исполнится и завершится, когда Богъ «покоритъ Сыну всяческая и когда и Самъ Сынъ покорится покорившему Ему всяческая и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ!»—«Чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ»... Это предложеніе, какъ показываетъ частица и, составляетъ

3. Сей, будучи сіяніе славы и Собою очищеніе грѣховъ нашихъ, образъ ипостаси Его и держа все возсѣлъ одесную (престола) вели-
словомъ силы Своей, совершивъ чія на высотѣ,

основаніе къ прежде сказанному: «*Егоже положи*... Христосъ поставленъ *наслѣдникомъ* всего потому, что чрезъ Него и вѣки сотворилъ Богъ.—«*Вѣки сотворилъ*», т. е. не только самое время, исчисляемое вѣками, но и все, что существуетъ во времени или вмѣстѣ съ временемъ. Знаменательно то, какъ Апостоль постепенно, какъ бы по лѣстницѣ, идетъ все выше и выше въ Богословствованіи: сначала онъ называетъ Основателя христіанства *Сынкомъ*, что иной, пожалуй, сочтетъ за общее названіе чадъ Божіихъ; потомъ назвалъ Его *наслѣдникомъ* всего: это уже высшая степень Богословствованія; далѣе именуется Его *Творцомъ* вѣковъ; это еще выше по сравненію съ предыдущими наименованіями; наконецъ, Апостоль представляетъ еще болѣе возвышенное,—то, выше чего уже нѣтъ:

3. *Сіяніе славы и образъ Ипостаси Его.* Симвъ обозначается прямо вѣчность Сына и единосущіе Богу Отцу. «Сіяніе отъ солнца, и не послѣ его; ибо вмѣстѣ солнце и вмѣстѣ сіяніе (Феофилактъ)». Какъ солнце, въ отношеніи къ сіянію своему, есть само изъ себя, и сіяніе изъ солнца: такъ Отецъ изъ Себя Самого, Сынъ же рождается отъ Отца. Какъ сіяніе происходитъ отъ солнца, не отнимая ничего отъ его сущности и не отдѣляясь: такъ Сынъ произошелъ отъ Отца. Солнце существуетъ прежде сіянія, но однако и вмѣстѣ съ нимъ, такъ и Сынъ съ Отцомъ. Сіяніе не можетъ быть безъ солнца, и солнце безъ сіянія: такъ Сынъ не можетъ быть безъ Отца, и Отецъ безъ Сына, и однако *они* оба отличны. Нельзя видѣть солнца безъ исходящаго изъ него свѣта: такъ никто не можетъ видѣть Отца безъ Сына (срав. Іоан. I, 18; V, 19 и д.; VI, 46; XIV, 9; XVI, 15). Если сіяющее—Богъ, то—Божественно и Его сіяніе. Если сіяющее—вѣчность, не имѣющая ни начала, ни конца, то—таково и сіяніе. Полное во всемъ единосущіе и равенство.—«*Образъ Ипостаси*»— *χαρακτήρ τῆς ἰποστάσεως*, — *оттиска*, отпечатокъ, начертаніе (отъ *υαράσσειν*—надрѣзывать, начертывать). Какъ печать, оттиснутая штемпелемъ, вполне соотвѣтствуетъ сдѣланному на немъ изображенію, такъ Сынъ—точнѣйшее и совершеннѣйшее отображеніе сущности Отца (срав. Іоан. XIV, 9: «*видѣвшій Меня видѣлъ Отца*»). Совершенно въ другомъ смыслѣ именуется человекъ «образомъ Божіимъ и подобіемъ». Какъ созданный *во времени*, со способностью безконечнаго развитія, человекъ *постепенно* Богоуподобляется и обожествляется. Божественная сущность отображается въ его душѣ какъ слабое подобіе, какъ малая искра Божественнаго сіянія, а не весь свѣтъ, сполна и совершенно изливаемый Сыномъ. Человекъ только *подобосущенъ* Богу, а Сынъ *единосущенъ* Отцу. Или Сынъ единосущенъ Отцу въ полной и всесовершенной степени, какъ личность, нераздѣльная съ Нимъ, а человекъ единосущенъ Богу въ томъ смыслѣ, что Богъ удѣлилъ Ему *малое подобіе Своей сущности* для вѣчнаго совершенствованія по образу Создавшаго его.—«*Держа все словомъ силы Своей...*» Сотворивъ все Словомъ Своимъ, Богъ и *держитъ все*, т. е. хранитъ бытіе и порядокъ вещей, такъ же *словомъ силы Своей*. Это *храненіе* міра есть какъ бы постоянно продолжающееся *твореніе*; и то и другое совершается однимъ словомъ Божественной силы, которая и завершитъ все тѣмъ же словомъ, когда силою устъ Сына Божія будетъ убитъ единственный противникъ нравственнаго порядка бытія міра—антихристъ (2 Сол. II, 8). — «*Совершивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ*... Очищеніе грѣховъ нашихъ, освященіе и оправданіе человека—часто упоминаются въ семъ посланіи, какъ плоды первосвященническаго служенія Мессіи, Его жертвоприношенія, совершеннаго Имъ не чрезъ кровь козловъ

4. будучи столько превосходяще | Я вынѣ родилъ Тебя? И еще: Я
 Ангеловъ, сколько славнѣйшее | буду Ему Отцемъ, и Онъ будетъ
 предъ ними наслѣдовалъ имя. | Мнѣ Сыномъ (Псал. 2, 7. 2 Царств.
 5. Ибо кому когда изъ Анге- | 7, 14)?
 ловъ сказалъ Богъ: Ты Сынъ Мой,

или тельцовъ; но *Самимъ Собою*, жертвою Своего послушанія, Своего самопожертвованія, Своей крови и жизни. Принеся такую жертву за людей, Христосъ и для Самого Себя, т. е. для Своей *человѣческой природы*—пріобрѣлъ возвышеніе надъ всѣми тварями—*возсѣлъ одесную (престола) величія на высоту* (*ἐν ὑψηλοῖς*, собственно *на высокиихъ*, т. е. на небесахъ, срав. далее VIII, 1). Что это выраженіе относится къ *человѣческой* природѣ во Христѣ, видно изъ того, что нигдѣ въ Новомъ Завѣтѣ не приписывается Иисусу Христу сѣднѣе одесную Отца *прежде вознесенія Его на небо* (срав. Иоан. XVII, 5; VI, 62). До этого вознесенія о Сынѣ говорится болѣе возвышенно: «Сынъ въ лонѣ Отчи».. (Иоан. I, 18). Образъ выраженія (о сѣднѣи одесную), означающаго участіе въ Божественной власти и міроправленіи, заимствованъ Апостоломъ изъ 1 ст. 109 пс., который всегда считался Мессіанскимъ, хотя и въ различныхъ смыслахъ. — *Одесную престола величія на высоту*—въ этомъ образномъ выраженіи каждое слово—полно глубокаго смысла: *одесную*—указываетъ средство и равночестность Сына Божія съ Отцомъ;—*Престоль*—означаетъ достоинство и власть Божества;—*сѣднѣе*—покой и довольство;—*величіе*—тоже, что выше—*слава*, т. е. *слава и величіе Божества*;—*на высоту*—знаменательное выраженіе, имѣющее въ виду не ограничить Бога однимъ опредѣленнымъ мѣстомъ, хотя бы небомъ, а только указать высшее надъ всѣмъ положеніе Его,—т. е. что Богъ выше всего.

4. Мысль о превосходствѣ Сына Божія Апостолъ начинаетъ развивать далѣе сопоставленіемъ Его съ Ангелами, вмѣтя въ виду указать, что и сообщенное Имъ откровеніе выше и совершеннѣе того, которое было дано при посредствѣ ангеловъ, рукою ветхозавѣтнаго посредника—Моисея. Имя, въ которомъ одномъ уже выражается преимущество Христа предъ Ангелами, есть имя *Сына*, которое Онъ носилъ прежде вѣкъ, а *унаслѣдовалъ*—по выраженію Апостола—въ томъ смыслѣ, что на Немъ именно, а не другомъ Комъ исполнились и къ Нему относились приводимыя далѣе пророчества.—Можно также понимать это *наслѣдовалъ* подобно тому, какъ выше—*поставилъ*, *возсѣлъ* относима къ *человѣческой* природѣ Сына Божія. Христосъ отъ вѣчности былъ Сыномъ Божиимъ и прежде ангеловъ. Ставъ *человѣкомъ*, Онъ повидимому умалился предъ ангелами, но это умаленіе ограничивалось короткимъ временемъ. Оказавъ послушаніе Отцу Своему даже до крестной смерти, Онъ *заслужилъ и для Своей человѣческой природы* возвышеніе надъ всею тварію, наслѣдовавъ и по *человѣчеству* имя Сына Божія, обладая этимъ Именемъ по праву *наслѣдства*, а не какъ мы—по усновленію.

5. Свою мысль Апостолъ подтверждаетъ и поясняетъ рядомъ ветхозавѣтныхъ изреченій, показывая, что его мысль *не новая, а вѣчная*, какъ сама истина. «Сказалъ... вводитъ... говоритъ»... сказуемая къ подразумеваемому подлежащему *Богъ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта Ангелы называются также «сынами Божиими», но въ данномъ случаѣ Апостолъ имѣетъ въ виду указать на совершенно особое личное единственное въ своемъ родѣ сыновство, отгнѣняемое и у Псалмопѣвца болѣе точнымъ опредѣленіемъ: «Сынъ Мой, Котораго Я родилъ,» т. е. Сынъ единородный по существу, равный по природѣ и Божественнымъ свойствамъ.—«Нынѣ (днесъ)»—по мнѣнію однихъ толковниковъ—указываетъ на вѣчное рожденіе Сына отъ Отца, такъ какъ

6. Также, когда вводитъ Перво- да поклонятся Ему всѣ Ангелы
роднаго во вселенную, говорить: и Божіи (Псал. 96, 7).

въ вѣчности нѣтъ прошедшаго и будущаго, а одно вѣчное настоящее, вѣчное *есть*. Прошедшее же время глагола *родилъ* (γενένηκα) означаетъ съ одной стороны—*совершенство*, а съ другой постоянное *продолженіе* этого рожденія. По мнѣнію другихъ (особенно греческихъ) толковниковъ, выраженіе *днесъ* относится къ временному рожденію въ воплощеніи, когда Христосъ и какъ *человѣкъ* сталъ Сыномъ Божиимъ. По смыслу этого толкованія, *днесъ* (днесь) должно относить ко времени земной жизни воплотившагося Сына Божія, и въ такомъ случаѣ прошедшее время глагола *родилъ* указываетъ на время его воплощенія по нایتію Св. Духа отъ Дѣвы Маріи. По мнѣнію третьихъ, выраженіе псалма относится Апостоломъ къ воскресенію и вознесенію Христа, т. е. ко времени Его *прославленія*, имѣющаго продолжаться вѣчно (срав. Дѣян. XIII, 33; IV, 25 и дал.).—*«И еще»*... т. е. *кому когда сказалъ Богъ?* (подразумѣвается: *никому никогда*).—*«Я буду Ему Отцомъ, и Онъ будетъ Мнѣ Сыномъ»*... Слова эти, ближайшимъ образомъ сказанныя о Соломонѣ, заключаютъ также въ себѣ обѣтованіе о возстановленіи сѣмени Давида и о вѣчномъ пребываніи царства и престола его, что во всей полнотѣ осуществилось лишь въ лицѣ Иисуса Христа—Мессіи, къ Которому относили это обѣтованіе и самъ Давидъ, и Соломонъ, и пророки, и Архангелъ Гавріилъ въ благовѣстіи Дѣвѣ Маріи (Лук. I, 32; срав. 2 Цар. VII, 19; Ис. XXII, 37; 3 Цар. V, 5; VIII, 17—20, 24; Исаіи IX, 6—7; Иерем. XXIII, 5; XXXIII, 15; Зах. VI, 12—13; Дѣян. II, 30).

6. *«Также, когда вводитъ»*... неочный переводъ греческаго ὅταν δὲ πάλιν εἰσάγῃ... славянскій правильнѣе: *«егда же пакы вводитъ»*..., то-есть: *когда опять вводитъ*... *«Вводитъ Первороднаго во вселенную»*...—Греческое εἰσάγειν значить вводитъ въ обладаніе извѣстнымъ предметомъ (судебный терминъ); вводитъ во вселенную—вводитъ въ обладаніе вселенной; вводитъ Первороднаго—вводитъ имѣющаго по закону полныя права наслѣдства. *Опять*—этимъ выраженіемъ имѣется въ виду указать не вторичное введеніе Первороднаго во вселенную, а вторичное приведеніе соответствующаго выше только что приведенному текста: *«когда, опять, вводитъ Первороднаго во вселенную, говорить»*... или яснѣе: *«опять, когда вводитъ Первороднаго говорить»*..., то-есть не: *опять вводитъ*, а: *опять говоритъ*. Выраженіе—*Первородный*—(πρωτότοκος) излюбленное у Евреевъ для обозначенія Мессіи. У Апостола Павла оно повторяется нѣсколько разъ съ различными отгѣнками. Такъ въ Римл. VIII, 29 Христосъ называется *первороднымъ во многихъ братіяхъ*, въ отношеніи къ искупленнымъ людямъ, которые въ Немъ снова усыновлены Богомъ, какъ дѣти, и, такимъ образомъ, сдѣлались Его братьями (II, 11).—Въ Кол. I, 18 Христосъ называется *перворожденнымъ изъ мертвыхъ*, какъ первый преодолевшій происходящую отъ Адама смерть. Въ Кол. I, 15 Апостолъ называетъ Христа *перворожденнымъ всей твари*, какъ Первообразъ всего, Имъ и чрезъ Него сотвореннаго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ означенное выраженіе должно быть понимаемо въ приложеніи къ *человѣческой* природѣ во Христѣ. Какъ Христосъ, будучи вѣчнымъ Словомъ *есть*, *Единороденъ* (μονογενής) у Отца, такъ, будучи *человѣкомъ*, Онъ *есть перворожденный* Божій (πρωτότοκος τοῦ Θεοῦ). Онъ *перворожденъ* въ отношеніи къ христіанамъ, которые суть Его братія, и поэтому также *сыны Божіи* (II, 10). Какъ *перворожденный*, Онъ поэтому и будетъ введенъ нѣкогда въ свое полное наслѣдіе, и тогда Ангелы поклонятся Ему, какъ царю всей твари (срав. Флп. II, 9 и д.).—*«Да поклонятся Ему всѣ Ангелы Божіи»*... выраженіе заимствовано изъ Пс. 96-го (7 ст.) и ближайшимъ образомъ относится Псалмо-

7. Объ Ангелахъ сказано: Ты Твоего—жель правоты. творишь Ангелами Своими духовъ, и служителями Своими пламенью-щій огонь (Псал. 103, 4). 9. Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе; посему помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости болѣе соучастниковъ Твоихъ (Псал. 44, 7—8).

пѣвцемъ къ Иеговѣ, Который прославляется въ этомъ псалмѣ какъ Царь и Судья всей вселенной. Относя приписываемое Иеговѣ—къ Сыну Божію, Апостолъ поступаетъ согласно съ указаніемъ этого Сына Божія, открывшаго намъ, что «*Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну*» (Иоан. V, 22).

7. Изреченію Св. Писанія объ Ангелахъ Апостолъ противопоставляетъ нѣсколько текстовъ, въ которыхъ говорится о Сынѣ, превосходящимъ Ангеловъ.—«*Объ Ангелахъ сказано*»..., греч. «*καὶ πρὸς μὲν τοῦ ἀγγέλου λέγει*»..., точнѣе слав.: «*и ко ангеломъ убо глаголетъ*»...—*ко ангеломъ*—(прѣс—въ отношеніи, объ) *что касается Ангеловъ, или относительно Ангеловъ—говоритъ*, т. е. Писаніе, или авторъ Писанія... Сказанное объ Ангелахъ заимствовано изъ 103 пс. 4 ст., при чемъ еврейскій текстъ здѣсь выражается собственно такъ: «*вѣтры Онъ дѣлаетъ Своими вѣстниками (ангелами) и пламень огненный Своими служителями*». Переводъ LXX даетъ нѣкоторое видоизмѣненіе этому выраженію, измѣняя подлежащія въ сказуемыя и наоборотъ ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλου αὐτοῦ πνεύματα καὶ τοὺς λειτουργοὺς αὐτοῦ πρὸς φλόγα... — «*творящій ангеловъ своихъ духами (вѣтрами) и слугъ своихъ огнемъ паллящимъ*»... Смыслъ получается такой, что Ангелы настолько подчиненныя Богу и служебныя существа, что, исполняя волю Божію, нисходятъ даже въ матерію и служатъ какъ элементы природы—вѣтеръ и огонь (срав. Иоан. V, 4). Это даетъ возможность лучше отгѣнить превосходство надъ Ангелами Сына, относительно Котораго (πρὸς δὲ τὸν Υἱόν) то же Писаніе говоритъ (Пс. XLIV, 7—8): «*престоль Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка*»... и т. д. 8—9 ст.

8—9. Сила доказательства превосходности Сына надъ Ангелами состоятъ въ томъ, что въ то время какъ Ангелы въ Св. Писаніи называются *служебными элементами природы*, Сынъ называется (два раза) *Богомъ и вѣчнымъ Царемъ*. Сила Царства Сына Божія въ томъ, что оно есть царство *правды*, которая одна пребываетъ во вѣкъ вѣка. Любовь къ этой правдѣ и ненависть къ неправдѣ—по ветхозавѣтному пониманію—наиболѣе существенныя свойства и условія достоинства истиннаго царя. Въ Сынѣ Божіемъ эти свойства и условія возвысились до такого исключительнаго совершенства, что послужили причиною помазанія Его елеемъ радости болѣе всѣхъ соучастниковъ Его, иначе говоря—Онъ сталъ Помазанныкомъ Божіимъ въ гораздо болѣе совершенномъ смыслѣ слова, чѣмъ обычные помазанныки—цари, принимающіе свое помазаніе на царство отъ Того же Царя Царей («*Многи цари царствуютъ*»...), и чѣмъ всѣ остальные соучастники Его царственной славы и побѣды—вѣрующіе въ Него «*чада царствія*».—«*Помазаніе елеемъ радости*»,—въ примѣненіи къ Сыну Божію, есть соединеніе человѣческой природы Его съ божествомъ, какъ говорилъ о семъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ: «*Самъ Христосъ помазалъ Себя Самого, помазуя какъ Богъ, помазуясь какъ человѣкъ; помазаніе же человѣчества есть Божество*».—«*Болѣе соучастниковъ Твоихъ*»... т. е. болѣе, преимущественнѣе, чѣмъ всѣ прочіе люди, хотя и Его братья (II, 11). И эти послѣдніе благодатно воспринимаетъ въ себя Божество, но не какъ Христосъ, въ Которомъ Божество и человѣчество соединены упростасно.

10. И: въ началѣ Ты, Господи, основалъ землю, и небеса—дѣло рукъ Твоихъ;

11. они погибнуть, а Ты пре- бываешь; и всѣ обветшаютъ какъ риза,

12. и какъ одежду свернешь ихъ, и измѣнятся: но Ты Тотъ же, и лѣта Твои не кончатся (Псал. 101, 26—28).

13. Кому когда изъ Ангеловъ сказалъ Богъ: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ (Псал. 109, 1)?

14. Не всѣ ли они суть служеб- ные духи, посылаемые на служе- ніе для тѣхъ, которые имѣютъ на- слѣдовать спасеніе?

10. Слѣдующій, приводимый изъ Писанія, текстъ въ доказательство превосходства Сына Божія предъ Ангелами, заимствованъ изъ 101 пс. 26—28; ближайшимъ образомъ сказанное здѣсь относится къ Иеговѣ, но Апосто- ломъ вполне справедливо прилагается и ко Христу, Который есть Сила и Слово Божіе, Которымъ все сотворено и Который, слѣдовательно, совѣченъ, единосущенъ и единоравенъ Отцу, и превосходство Котораго предъ всѣмъ сотвореннымъ—безмѣрно и неоспоримо.

13. Последнее подтвержденіе превосходства Сына Божія предъ Ангела- ми заимствуется изъ 109 пс. 1 ст.: *кому когда изъ Ангеловъ сказалъ Богъ: «сѣди одесную Мене»?*... и т. д. Мессіанское значеніе этого псалма, во вре- мена земной жизни Іисуса Христа, признавалось столь несомнѣннымъ, что Господь приводилъ это мѣсто въ пренія съ самыми ожесточенными врагами (срав. также 1 Кор. XV, 25; Дѣян. II, 35).—*Сѣдѣнне одесную*—см. къ 3 ст. —*«Доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ»*..., т. е. пока не покорю все противящееся Тебѣ... Слово *пока не* (дондеже, ἕως) имѣетъ въ ви- ду указать не предѣлы силъвнй одесную, а осуществленіе одной изъ цѣлей даруемаго Мессіи Божественнаго полномочія—покореніе враговъ, причемъ самое состояніе сидѣннй одесную, переживетъ всѣ временныя его цѣли и послѣдствія, будетъ вѣчно, неизблемо и побѣдоносно (подобное значеніе имѣ- етъ ἕως въ выраженіи Евангелиста о приснодѣвствѣ Маріи *«не зналаше Ея, дондеже роди Сына»*... (Мате. I, 25), т. е. не знала Ея не только до рож- денія Ею Сына, но и вообще объ этомъ не можетъ быть и рѣчи).

14. Ст. 14 заключаетъ сказанное объ ангелахъ положеніемъ, что всѣ они, въ противоположность Сыну—Господу, являются Его слугами и исполнителями Его воли относительно спасенія всѣхъ людей.—*«Не вѣст ли»*...?—не исклю- чая, слѣдовательно, и высшихъ изъ нихъ.—*«Служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые»*... Духи служатъ Богу и тогда, когда посы- лаются Имъ на служеніе спасенію людей. Поэтому, на служеніе нельзя отно- сить непосредственно къ *хотящимъ наследовать спасеніе*: здѣсь разумѣется служеніе, которое Ангелы оказываютъ Богу, но *ради тѣхъ*, которые должны наследовать спасеніе.—*Спасеніе*—вся полнота явившейся во Христѣ благо- дати и истины, которая достигнетъ полнаго своего завершенія лишь въ на небѣ

ГЛАВА II.

1. Посему мы должны быть особенно внимательны къ слышанному, чтобы не отпасть.

2. Ибо если чрезъ Ангеловъ возвыщенное слово было твердо, и всякое преступленіе и непослушаніе получало праведное воздаяніе,

3. то какъ мы избѣжимъ, возне-

радѣвши о толикомъ спасеніи, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ, въ насъ утвердилось слышавшими отъ Него,

4. при засвидѣтельствovanіи отъ Бога знаменіями и чудесами, и различными силами, и раздаяніемъ Духа Святаго по Его волѣ?

II.

Увѣщаніе къ вниманію относительно слышаннаго (1—4). Уничженіе и возвышеніе Иисуса (5—9). Необходимость Его страдальческой смерти (10—18).

1. «*Посему...*» увѣщаніе къ вниманію относительно слышаннаго выводится какъ практическое заключеніе для читателей изъ вышесказаннаго о превосходствѣ Иисуса Христа предъ Ангелами, по власти и достоинству.—«*Къ слышанному*»—не только въ I главѣ, но вообще въ проповѣди евангельской о спасеніи.—«*Чтобы не отпасть...*» иѣ потѣ парароймен... слав. *да не когда отпадемъ...* чтобы не пройти мимо совершающагося дѣла спасенія, не лишиться участія въ этомъ спасительномъ теченіи, не удалиться отъ него и не погибнуть.

2. «*Чрезъ Ангеловъ возвыщенное слово...*» несомнѣнно—*Законъ Моисеевъ*, какъ яснѣе упомянуто въ Гал. III, 19. Здѣсь воспроизводится, очевидно, общее іудейское преданіе о дарованіи Закона не непосредственно отъ Самого Бога невидимаго и не постижимаго, но при посредствѣ *Ангеловъ*, такъ же какъ и принятіе этого Закона состоялось не непосредственно народомъ, но чрезъ Моисея, стоявшаго между народомъ и Ангеломъ (срав. Дѣян. VII, 53).

3. «*Какъ мы избѣжимъ...*», т. е. того же праведнаго воздаянія, или наказанія за преступленіе и нарушеніе новаго завѣта Божія, даннаго Самимъ Сыномъ Божиимъ, безъ посредства Ангеловъ и людей?—«*Слышавшими отъ Него...*», т. е. Апостолами и непосредственными учениками Господа. И здѣсь нѣсколько разъ различными усиленными отгѣнками выражений Апостоль показываетъ превосходство Сына Божія предъ Ангелами и Его дѣла предъ ихъ служеніемъ. Такъ, достойно замѣчанія, что возвыщенное чрезъ Ангеловъ онъ называетъ *словомъ*, а проповѣданное Господомъ—*спасеніемъ*. Внѣшнимъ свидѣтельствомъ истинности и неприкосновенности Ангельскаго слова являлось почти исключительно *мздовозданіе* за его нарушеніе, тогда какъ свидѣтельствомъ истинны проповѣди Господа были давныя знаменія и чудеса, показавшія особую силу и величіе новаго спасенія (о *толикомъ* спасеніи).

4. «*При засвидѣтствованіи отъ Бога...*» *звѣдѣтъ оубо отъ тобо...* слав.: *сосвидѣтельствующу Богу...* Славянскій текстъ болѣе точно выражаетъ здѣсь мысль подлинника о тѣсномъ взаимодействіи Бога съ человекомъ въ различныхъ знаменіяхъ и разнообразіе конхъ показывало, какъ велико попенченіе Божіе о полнотѣ воздѣйствія на людей и какъ люди будутъ безотвѣтны, если не воспримутъ столь многообразно удостовѣряемой проповѣди. Готовясь доказать, что Иисусъ Христосъ есть глава Новаго Завѣта, Апостоль говоритъ,

5. Ибо не Ангеламъ Богъ покорилъ будущую вселенную, о которой говоримъ;

6. напротивъ нѣкто нѣгдѣ за свидѣтельствовавъ, говоря: что значить человекъ, что Ты помнишь его? или сынъ человѣческій, что Ты пощщаешь его?

7 Не много Ты унижилъ его

предъ Ангелами; славою и честью увѣнчалъ его и поставилъ его надъ дѣлами рукъ Твоихъ,

8. все покорилъ подъ ноги его (Псал. 8, 5—7). Когда же покорилъ ему все, то не оставилъ ничего непокореннымъ ему. Нынѣ же еще не видимъ, чтобы все было ему покорено;

что униженіе Его предъ Ангелами въ страданіяхъ не только не умалило Его достоинства, но еще болѣе возвысило и входило въ планы Божественнаго домостроительства, какъ спасительнѣйшее средство освященія всѣхъ людей.

5. Смыслъ сказаннаго таковъ: нигдѣ въ Ветхомъ Заветѣ не общается, что будущій міръ, т. е. Царство Мессіи, о которомъ мы говоримъ теперь, будетъ покорено Ангеламъ, но есть одно мѣсто, гдѣ говорится, что Богъ этотъ новый міръ покорить Сыну (6—8. ст), Который, слѣдовательно, выше Ангеловъ, хотя какъ будто и былъ умаленъ предъ ними. Соблазнъ этого достаточно устраняется какъ послѣдовавшимъ возвышеніемъ Мессіи, такъ и тѣмъ, что это умаленіе открыто Богомъ и нашло прекраснѣйшее изображеніе у Псалмопѣвца Давида, о которомъ Апостолъ выражается здѣсь прикровенно (*никто нигдѣ*), чтобы это замѣчательное свидѣтельство всѣмъ извѣстнаго и любимаго пророка выступало въ болѣе силь и значеніи. Ближайшимъ образомъ сказанное у Давида относится вообще къ человеку, какимъ онъ долженствовало быть, — и, можетъ быть, былъ на малое время (до паденія), — по первоначальной мысли Божіей (срав. Быт. 1, 26). Понимая сказанное за предѣлами прошедшаго, надлежитъ относить слова Давида всецѣло лишь ко Христу, воспринявшему человѣчество безъ грѣховной заразы, и только потомъ уже въ связи съ Нимъ, — остальному обновленному имъ человѣчеству, и то въ меньшей степени: 8 ст. въ полномъ его смыслѣ относится только къ Нему одному (срав. 1 Кор. XV, 27; Ефес. 1, 22).

7. «Немного Ты унижилъ Его предъ Ангелами...» еврейскій текстъ, вмѣсто предъ Ангелами, — имѣетъ: предъ божествомъ (элогимъ), лучше выражая особливую близость отношеній человека къ Богу и вмѣстѣ его достоинство. «Немного...» малымъ нѣчимъ — *זָרָוּבַ תִּי* — въ двойномъ смыслѣ: или — на короткое время — на время земной жизни Иисуса (срав. 9 ст.), или въ смыслѣ допущенія малой (впрочемъ, то же временной) разницы въ достоинствахъ (воспринятіе человѣческой плоти и претерпѣніе страданій и смерти), потомъ возпознившейся превосходящею славою и честью.

8—9. Смыслъ этихъ стиховъ въ общей связи такой: Богъ все подчинилъ человеку, не оставилъ ничего непокореннымъ ему. Однако нынѣ мы еще не видимъ, чтобы все было Ему покорено. Это потому, что еще *уоидимъ* въ свое время, и именно въ лицѣ Такого Человека, къ Которому въ собственномъ и полномъ смыслѣ и должны быть приложены настоящія слова Псалмопѣвца — въ лицѣ Иисуса. Онъ и былъ Тотъ, Кого Богъ умалилъ немного предъ Ангелами, претерпѣніемъ смерти, но за это же самое претерпѣніе смерти и увѣнчалъ высшею славою и честью, даровавъ не только Ему Самому *всякую власть на небеси и на земли*, но и вѣрующимъ въ Него возвративъ истинное человѣческое достоинство. Такой оттънокъ мысли лучше выдержанъ въ славянскомъ текстѣ, гдѣ, приведя слова Псалмопѣвца и установивъ, что въ настоящее время они еще не нашли полного осуществленія,

9. но видимъ, что за претерпѣвіе смерти увѣнчанъ славою и честию Іисусъ, Который немного былъ униженъ предъ Ангелами, дабы Ему, по благодати Божіей, вкусить смерть за всѣхъ.

10. Ибо надлежало, чтобы Тотъ, для Котораго все и отъ Котораго все, приводящаго многихъ сыновъ въ славу, вождя спасенія ихъ совершилъ чрезъ страданія.

Апостолъ, какъ бы поясняя это и указывая, гдѣ и когда ждать этого осуществленія, толкуетъ слова Давида въ примѣненіи къ Іисусу: «а *уменьшаго малымъ чимъ отъ Ангелъ видимъ Іисуса*», съ особымъ удареніемъ на послѣднемъ словѣ (*Iesusai*) Ему, Іисусу, слѣдовательно, покорено все, и если не все еще вовремя на самомъ дѣлѣ, то лишь потому, что еще не на все пришло свое время (срав. I, 13).

9. «*За претерпѣніе смерти...*» διὰ τὸ πάθημα τοῦ θανάτου—нѣкоторые соединяли съ выраженіемъ *уменьшаго*, усвоивъ данному мѣсту, тотъ смыслъ, что Христосъ Своими страданіями и смертью (или *ради страданій и смерти*, чтобы претерпѣть ихъ за насъ) на короткое время былъ униженъ предъ Ангелами. Другіе, и болѣе правильно, соединяютъ это выраженіе «*За претерпѣніе смерти*» съ мыслью объ *увѣнчаніи* славою и честию Іисуса, такъ какъ для подтвержденія этой именно мысли служить и слѣдующій 10 стихъ (срав. Фил. II, 9, 10; Лук. XXIV, 26).—...«*По благодати Божіей, вкусить смерть за всѣхъ...*» Здѣсь выражается та мысль, что вкушеніе смерти Іисусомъ Христомъ было дѣломъ любви Божіей къ падшимъ людямъ (срав. Рим. V, 8; Гал. II, 21).

10. «*Ибо надлежало...*» какъ болѣе сообразное съ Божественною мудростью, любовью и славою Христовою и какъ болѣе соответствующее положенію падшаго человѣка, чтобы *начальникъ*, т. е. *главный виновникъ* человѣческаго спасенія достигъ цѣли Своего служенія роду человѣческому чрезъ страданія.—«*Для Котораго все и отъ Котораго все...*» Богъ отецъ изображается здѣсь какъ первооснова и конечная цѣль всего существующаго; при этомъ условіи Онъ совершенно свободно могъ предпринять и дѣйствительно предпринялъ самыя лучшія и мудрѣйшія мѣры къ спасенію людей. Славянскій текстъ 10-го стиха, при сопоставленіи съ греческимъ и русскимъ, имѣетъ любопытную особенность, открывающую широкое поле для толкованій. Эта особенность состоитъ въ выраженіи «*приведу многи сыны въ славу...*», поставляемомъ въ зависимости отъ *Ему* (подобаше *Ему...*, т. е. Богу Отцу, *приведу...* и т. д.). Русскій текстъ ставитъ означенное выраженіе въ винительномъ падежѣ, согласуя его, повидимому, съ дальнѣйшимъ—«*вождя спасенія ихъ*» (*приводящаго многихъ сыновъ* и т. д.). Греческій текстъ поступаетъ точно также, хотя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, греческій винительный падежъ здѣсь могъ быть употребленъ вмѣсто дательнаго, чтобы причастіе ближе связать съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ *τελεῖσθαι*, и позволяеть относить его не къ *вождю спасенія*, а тоже къ Богу Отцу, о Которомъ рѣчь выше. И то и другое толкованіе имѣетъ за себя свои оправданія, но лучше, кажется, поступить такъ, какъ дѣлаетъ русскій текстъ и буквально переводимый греческій. *Τελεῖσθαι*—*совершить*,—въ смыслѣ—*сдѣлать совершеннымъ, привести къ своей цѣли*, осуществить сообразно намѣренію. *Совершить вождя спасенія*—значитъ—достигнуть того, что Іисусъ сталъ истиннымъ совершителемъ и виновникомъ спасенія всѣхъ людей, принеся Себя въ жертву за нихъ Своими страданіями и смертью и руководя ихъ (*ἀρχηγός*—идущій впереди, предводительствующій) на этомъ пути спасенія. Въ дальнѣйшихъ стихахъ (11—18)

11. Ибо и освящающій и освящаемые, всё—отъ Единого; поэтому Онъ не стыдится называть ихъ братіями, говоря:

12. возвѣщу имя Твое братіямъ Моимъ, посреди церкви воспою Тебя (Псал. 21, 23).

13. И еще: Я буду уповать на Него. И еще: вотъ, Я и дѣти, которыхъ далъ Мнѣ Богъ (Исаія 8, 17—18).

14. А какъ дѣти причастны плоти и крови, то и Онъ также воспринялъ оныя, дабы смертию лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть дѣвола,

15. и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству.

16. Ибо не Ангеловъ воспріемлетъ Онъ, но воспріемлетъ сѣмя Авраамово;

Апостоль старается обосновать и лучше выяснитъ мысль о томъ, почему именно страданіями Господу угодно было совершить наше спасеніе.

11. *Ибо*—пояснительный союзъ для цѣлаго ряда мыслей о томъ, какъ страданія Господа сдѣлали Его для насъ вождемъ спасенія. Ближайшимъ образомъ это *ибо* поясняетъ также высказываемую далѣе мысль, почему Господь не стыдится называть насъ братіями: потому что (*ибо*) и Онъ, освящающій насъ, и мы, освящаемые Имъ, всё—отъ Единого. Подъ *Единымъ* здѣсь можно разумѣть или *Бога Отца*, если имѣть въ виду обожествленную Христомъ человѣческую природу, плодомъ чего явилось и наше обожествленіе (*«далъ вѣрующимъ власть быть чадами Божиими»*, Іоан. I, 12—13), или же подъ *Единымъ* разумѣть можно *Адама*, если имѣть въ виду вочеловѣченіе Божества Христова рожденіемъ отъ Маріи Дѣвы, дщери общаго прародителя всѣхъ людей—Адама, впрочемъ—опять же приводящаго къ *Единому*, Истинному Виновнику всего, объединяющагося въ Адамѣ тѣлеснымъ рожденіемъ и во Христвѣ—духовнымъ.

12. Особую силу получаетъ приводимый Апостоломъ стихъ въ виду того, что заимствуется изъ псалма, единодушно всѣми признаваемаго Мессіанскимъ (Псал. XXI, 23).

13. Стихи изъ пророка Исаи (VIII, 17—18) имѣютъ въ виду отмѣтить *человѣческое* естество Христа, усвоеніемъ Ему человѣческихъ свойствъ—молитвеннаго упованія на Бога и преданности Ему, какъ Себя, такъ и всего потомства, въ данномъ случаѣ—духовнаго. Приведа сначала наименованіе людей *братіями* Христу, а потомъ *дѣтьми*, Апостоль имѣетъ въ виду отмѣтить вообще *единство природы* Христовой съ нашею, тѣмъ болѣе что Своимъ вочеловѣченіемъ Господь не только сдѣлался нашимъ *братомъ*, но, какъ второй Адамъ, и нашимъ *отцомъ* (срав. Іоан. XVII, 6).

14. *«Причастны плоти и крови»*—описательное выраженіе для обозначенія человѣческой природы. Чтобы уподобиться дѣтямъ—братьямъ Своими совершеніями, и вѣрнѣе избавить ихъ отъ господствовавшей надъ ними власти смерти, Господь совершенно такъ же какъ и они (*прискрѣненне—παράκλησις*, вполне, въ совершенствѣ) воспринялъ ихъ природу, чтобы въ ней побѣдить дѣвола, виновника грѣха и смерти (срав. 1 Кор. XV, 20—26 и дал. 53—57). Эта побѣда состоялась чрезъ удовлетвореніе правды Божіей смертию Христовою за грѣхи людскіе, т. е. дѣволъ потерпѣлъ пораженіе съ той стороны, откуда, повидимому, всего менѣе можно было ожидать—изъ той области, въ которой онъ былъ *ἐχθρὸς τοῦ κράτος*, иначе говоря—его же оружіемъ. Смерть осталась, повидимому, по прежнему, но она сдѣлалась уже не страшна, ибо сама себя поражаетъ, давая умирающимъ отъ нея вступать въ начало жизни вѣчной.

17. посему Онъ долженъ былъ Богомъ, для умилоствленія за грѣ-
во всемъ уподобиться братіямъ, хи народа.
чтобъ быть милостивымъ и вѣр-
нымъ первосвященникомъ предъ 18. Ибо какъ Самъ Онъ пре-
терпѣлъ, бывъ искушенъ, то мо-
жетъ и искушаемымъ помочь.

ГЛАВА III.

1. Итакъ, братія святые, участ- щенника исповѣданія нашего, Ии-
нники въ небесномъ званіи, уразу- суса Христа,
мѣйте Посланника и Первосвя- 2. Который вѣренъ Поставив-

15. *«Отъ страха смерти... были подвержены рабству...»*, т. е. пере- живали крайне мучительное состояніе, находясь подъ всегдашнимъ страхомъ смерти, являвшейся единственнымъ господиномъ людей.

16 стихъ указываетъ болѣе глубокое обоснованіе необходимости вочело- вѣченія Избавителя нашего отъ смерти. Не Ангелы нуждались въ избавленіи, а люди, почему и Онъ воспріимлетъ не ангельскую природу, а человѣческую— для избавленія. Въмѣсто *«стѣя Авраамова»*—слѣдовало бы, повидимому, ожи- дать—употребленіе Апостоломъ *«стѣя Адамова»* какъ вообще человѣческое. Авраамова имя предпочитается потому, что это ближе указывало Евреямъ на обѣтованія данныя *стѣмени Авраама*, которое являлось какъ бы менѣе стра- давшимъ отъ ужасающихъ послѣдствій грѣха Адамова и болѣе достойнымъ, чтобы отъ него заимствовалъ свое родство съ людьми Избавитель людей.

17—18. Чтобы спасти человѣка страдающаго, Избавитель долженъ быть не только воспринять человѣческую природу, но и пострадать Самъ въ ней,— такъ сказать—практически изучить страданія человѣчества,—и при томъ такъ пострадать, чтобы этихъ страданій Его было достаточно разъ навсегда для умилоствленія Бога за грѣхи всего народа. Такія страданія, превосхо- дящія всякое человѣческое страданіе, и понесъ Господь, движимый къ тому и Своимъ милосердіемъ и требованіями правды Божіей (*«милостивъ и вѣренъ первосвященникъ»*).

III.

Увѣщаніе къ вѣрѣ во Христа, какъ въшаго, чѣмъ Моисей (1—6). Предостереженіе отъ невѣрія словами Псалма и уроками прошлаго (7—19).

1. *«Братія святые, участники въ небесномъ званіи...»* (срав. выше II, 11; Римл. VIII, 29, 30). — *«Исповѣданія нашею...»*, т. е. вѣры (1 Тим. VI, 12, 13). — *«Посланника»*, Апостола нашей вѣры, посланнаго отъ Бога Отца (срав. Иоан. XVII, 3, 8, 18; XX, 21; Гал. IV, 4 и др.). Если со сто- роны Бога Христосъ былъ *посланникомъ* къ людямъ, принесшимъ благодать и истину Божію людямъ, то со стороны людей Онъ былъ *первосвященникомъ*, постояннымъ ходатаемъ предъ Богомъ за человѣчество. Такимъ образомъ, Онъ соединялъ въ себѣ два званія, которыя въ Ветхомъ Заветѣ были раздѣ- лены между Моисеемъ и Аарономъ.

2. Срав. Числ. XII, 7. — *«Во всемъ домѣ Его...»*, домѣ Божіемъ, въ церкви Ветхозавѣтной. Моисей былъ вѣрнымъ служителемъ Господнимъ не надъ частью только Его дома, исполняя отдѣльное какое-либо назначеніе въ

шему Его, какъ и Моисей во всемъ домѣ Его (Числ. 12, 7).

3. Ибо онъ достоинъ тѣмъ больше славы предъ Моисеемъ, чѣмъ большую честь имѣеть въ сравненіи съ домою тотъ, кто устроилъ его;

4. ибо всякій домъ устроится кѣмъ-либо; а устроившій все *есть* Богъ.

5. И Моисей вѣренъ во всемъ домѣ Его, какъ служитель, для засвидѣтельствованія того, что надлежало возвѣстить.

6. А Христось, какъ Сынъ, въ домѣ Его; домъ же Его—мы, если только дерзновение и упованіе, которыми хвалимся, твердо сохранимъ до конца.

царствѣ его, какъ Самуиль, Ілія и другіе пророки, но ему довѣрено было управленіе *всѣмъ* домою; въ этомъ состоитъ его сходство со Христомъ.

3. Подъ словомъ *домъ* здѣсь нужно разумѣть не только *зданіе*, но и все его *обзаведеніе*, напримѣръ — его слугъ. Посему и греческій текстъ «устроеніе» этого дома обозначаетъ словомъ *κατασκευάζας*, а не *οικοδομῆρας*. Отсюда, мысль стиха слѣдующая: Моисей, какъ *слуга*, принадлежалъ къ ветхозавѣтному *дому*; *основателемъ* же ветхозавѣтнаго домоустроительства былъ Христось. Но какъ основатель домоустройства выше того, кто принадлежитъ къ этому домоустройству, такъ и Христось выше Моисея.

4. Обычно Церковь Вѣтхозавѣтная именовалась *домомъ Іеговы*. Поэтому, усвоивъ въ 3 стихѣ ей новое наименованіе *домомъ Христа*, Апостоль объясняетъ правильность и этого наименованія. Смыслъ этого объясненія таковъ: всякое домохозяйство имѣеть основателя и строителя—человѣка, хотя Богъ, Творецъ всего, долженъ быть признаваемъ первоначальнымъ виновникомъ всякаго дома. Такъ и по отношенію къ Дому Израилеву или Церкви Вѣтхозавѣтной: конечно, Богъ первый виновникъ ея, но этимъ не исключается, чтобы Христось могъ быть признаваемъ ея строителемъ (*κατασκευάζας*), потому что Онъ, какъ Сынъ Божій, какъ вѣчное Слово, *есть* Тотъ, Которымъ все сотворено, слѣдовательно, и Вѣтхозавѣтная Церковь. При такомъ пониманіи — *сотворившій*—будетъ сказуемое, а *Богъ*—подлежащее. Другое толкованіе, признавая подлежащимъ — *сотворившій* *всяческая* (*ὁ δὲ πάντα κατασκευάζας*) и разумѣя подъ этимъ Христа, *Богъ* признаетъ за сказуемое, вслѣдствіе чего смыслъ всей фразы получается такой: «тотъ же, кто все устроилъ, именно Христось, *есть* Богъ (слѣдовательно, несравненно высшій Моисея)».

5. Продолжается выясненіе превосходства Христа надъ Моисеемъ. Моисей, по Числ. XII, 7, *есть* *слуга*; Христось же—*Сынъ*. Моисей—*въ* (*ἐν*) *дому*, слѣдовательно, какъ часть, принадлежитъ дому; Христось же—*надъ* (*ἐνί*) *домомъ*, слѣдовательно, *есть* начальникъ дома, принадлежащаго Ему, какъ Сыну. — «Для засвидѣтельствованія того, что надлежало возвѣстить...» — означеніе того, въ чемъ состояла служебная дѣятельность Моисея; здѣсь разумѣется именно возвѣщеніе Божественнаго Закона и пророческія предсказанія Моисея.

6. «А Христось, какъ Сынъ, *въ* домѣ Его», т. е. вѣренъ. — «Въ домѣ Его...» *ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ*. *Екѣ*—надъ—въ противоположность *ἐν*—см. къ 5 ст. Апостоль Павелъ не рѣдко называетъ Христіанскую Церковь *домомъ Божиимъ* (срав. 1 Тим. III, 15; 1 Кор. III, 9, 16). Здѣсь же онъ называетъ ее *домомъ Христовымъ*, потому что Христось обитаетъ въ сердцахъ вѣрующіихъ въ Него (срав. Ефес. II, 20, 22; III, 17; Аноч. III, 20) и составляетъ основаніе всего зданія Церкви. — «*Дерзновение*»—*παρρησία*—увѣренность, подаваемая христіанскою надеждою на Христа. — «*Упованіе, которымъ хвалимся...*» *το*

7. Почему, какъ говорить Духъ Святый, нынѣ, когда услышите гласъ Его, оный родъ и сказали: непрестанно заблуждаютъ сердцемъ, не познали они путей Моихъ;

8. не ожесточите сердце вашихъ, какъ во время ропота, въ день искушенія въ пустынь,

9. гдѣ искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня и видѣли дѣла Мои сорокъ лѣтъ.

10. Посему Я вознегодовалъ на

11. посему Я поклялся во гнѣвъ Моихъ, что они не войдутъ въ покой Мой (Псал. 94, 7—11).

12. Смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго.

καούτρια τῆς ἐλπίδος—слав. точнѣе—*похвалу упованія*—внѣшнюю радость христіанской надежды (срав. 2 Кор. V, 12). — «До конца» — т. е. до цѣли (μέχρι τέλους), — дотолѣ, когда вѣра перейдетъ въ видѣніе и надежда въ обладаніе.

7. «Почему... соединительная частица съ дальнѣйшимъ увѣщательнымъ призывомъ—*смотрите* (12 ст.). Остальные слова 7—11 стиховъ составляютъ какъ бы вводное предложеніе, обосновывающее необходимость дѣлаемаго увѣщанія.—«Какъ говоритъ Духъ Святый»—какъ главный виновникъ Писанія, имѣющаго значеніе для всѣхъ временъ (IV, 12). Цитата заимствована изъ 94 пс. ст. 7—11, потергивъ нѣкоторое измѣненіе, а именно: въ псалмѣ читаемъ: «о, если бы вы нынѣ послушали гласа Его: не ожесточите и т. д.». Такимъ образомъ — въ псалмѣ слова: «не ожесточите» и т. д. приводятся какъ слова гласа Божія, котораго нужно послушаться. У Апостола же слова: «не ожесточите...» повидимому приводятся лишь какъ увѣщательное изреченіе Псалмопѣвца къ послушанію другимъ словамъ Божиимъ, съ 9 стиха воспроизводимымъ непосредственно отъ Лица Бога. Какія это другія слова? показываетъ добавленіе *нынѣ*, толкуемое въ примѣненіи къ настоящему времени новозавѣтнаго откровенія (срав. 15 ст. и IV, 7). (Впрочемъ, кажется, что и Апостолъ не отнимаетъ у выраженія «не ожесточите...» значенія словъ Божіихъ, если отдѣлять это выраженіе отъ предыдущаго не запятою, а двумя точками, читая такъ: «нынѣ, когда услышите гласъ Его: не ожесточите... и т. д., *смотрите, чтобы... вамъ не отступить* (12 ст.)...» и т. д.).

8. Имѣется въ виду исторія, рассказанная въ Исх. XVII, 1—7.

9. *Искусить* Бога—πειράζειν показывать дерзкую увѣренность, вызывая Божию силу и благость на чудо тогда, когда дѣло могло обойтись и безъ этого.—*Испытывать*—δοκιμάζειν — проявлять недовѣріе и требовать подтвержденій для вѣры тогда, когда для нея таковыхъ вполне достаточно. То и другое имѣетъ въ своей основѣ недостатокъ живой вѣры — не по винѣ со стороны Бога, а по ожесточенію человѣка, почему онъ и карается:—«*Видѣли дѣла Мои*, т. е. карающія Божественныя дѣйствія, сорокъ лѣтъ»...

10. «*Путей Моихъ...*» О путяхъ Божіихъ въ Св. Писаніи говорится въ двоякомъ отношеніи: или это пути, по которымъ поступаетъ Самъ Богъ, т. е. дѣла величія, правды и благости Божіей (Псал. XXIV, 10). Или — это пути, по которымъ Онъ ведетъ людей. Въ послѣднемъ значеніи они и упомянуты въ данномъ случаѣ.

11. О клятвахъ Божіихъ (срав. Числ. XIV, 21 и д., XXXII, 10 и д.; Втор. I, 34 и др.). — «*Покой Мой*» — спокойствіе и безопасное обладаніе Землею Обѣтованною, срав. Втор. XII, 9. Въ переносномъ смыслѣ—покой въ Богѣ, даруемый намъ черезъ Христа.

12. Апостолъ увѣщаетъ и предостерегаетъ отъ *неверія* и источника не-

13. Но наставляйте другъ друга каждый день, доколѣ можно говорить: нынѣ, чтобы кто изъ васъ не ожесточился, обольстившись грѣхомъ;

14. ибо мы сдѣлались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохранимъ до конца.

15. Доколѣ говорится: нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердце вашихъ, какъ во время ропота.

16. Ибо нѣкоторые изъ слышавшихъ возронтали; но не всѣ вышедшіе изъ Египта съ Моисеемъ.

17. На кого же негодовалъ Онъ сорокъ лѣтъ? Не на согрѣшившихъ ли, которыхъ кости пали въ пустынѣ?

18. Противъ кого же клялся, что не войдутъ въ покой Его, какъ не противъ непокорныхъ?

19. Итакъ видимъ, что они не могли войти за невѣріе.

вѣрія—сердца лукаваго. Последнее — прежде всего, ибо злое, развращенное грѣхомъ сердце есть главная причина и источникъ невѣрія (ср. Римл. I, 21). Невѣріе влечетъ за собою, какъ дальнѣйшее слѣдствіе, полное *отпаденіе отъ Бога живаго*. Наименованіе Бога *живымъ* означаетъ здѣсь, во первыхъ, что слово Его, прежде сказанное, никогда не теряетъ своей силы и во всякое время готово привести въ исполненіе свои угрозы; во вторыхъ, наименованіемъ *живый* дается понять, что отпаденіе отъ этого Бога равносильно смерти и полной гибели, ибо видъ Бога не можетъ быть ничего живого и благополучнаго.

13. Грѣхъ силенъ своею обольстительною пріятностью, и противодѣйствіе ему потребуетъ не только личныхъ усилій cadaго, къ бодрствованію и осторожности. но и общей сплоченности въ борьбѣ съ нимъ, почему и предлагается *наставлять другъ друга, утѣшать* (παρακαλεῖτε ἀλλήλους), «*доколѣ можно говорить: нынѣ...*», т. е. доколѣ продолжается время благодати.

14. «*Начатую жизнь...*» греч. τὴν ἀρχὴν τῆς ὁποίας..., слав. *начатокъ состава*, т. е. начало соединенія съ Нимъ, начатое соединеніе, начатую жизнь Его въ насъ и нашу въ Немъ.

15—19. «*Доколѣ говорится...*» болѣе распространенное опредѣленіе предшествующаго выраженія «*до конца*». Впрочемъ, возможно и другое, кажется, болѣе согласное съ мыслью Апостола, толкованіе дальнѣйшихъ стиховъ. Необходимо отмѣтить, что *доколѣ* 15 ст. по греческому тексту имѣетъ другое выраженіе, чѣмъ *доколѣ* 13-го: тамъ (въ 13 ст.) читаемъ ἄχρις οὗ (слав. *дондеже*), а здѣсь (15 ст.)—ἐν τῷ, т. е. *учроф*, слав. *всегда*). Затѣмъ—γάρ 16-го стиха имѣетъ отношеніе, повидимому, не къ предшествующему только τίνες, но ко всему этому ряду стиховъ, начиная съ 15-го; посему мысль Апостола получаетъ слѣдующій оттѣнокъ: «*смотрите, чтобы... вамъ не отступить...* (12 ст.), *потому что* (γάρ) или: *вдѣ и въ то время* (ἐν τῷ), когда были сказаны приведенныя слова (15 ст.), *нѣкоторые... возронтали* (16 ст.). *Однако, (и тогда) не всѣ...* Срав. Числ. XIV, 28—30). — «*Которыхъ кости пали...*» вмѣсто—*которые умерли*. Выраженіе воспроизводитъ вышеприведенное мѣсто кн. Числѣ. Доказавъ изъ исторіи еврейскаго народа, что невѣріе послужило причиною гибели многихъ въ пустынѣ и не допустило до покоя въ Землѣ Обѣтованной, Апостолъ въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ (IV гл.) старается показать, что та же участь угрожаетъ и за наше невѣріе.

ГЛАВА IV.

1. Посему будемъ опасаться, чтобы, когда еще остается обѣтованіе войти въ покой Его, не окаялся кто изъ васъ опоздавшимъ.

2. Ибо и намъ оно возвѣщено, какъ и тѣмъ; но не принесло имъ пользы слово слышанное, не рас творенное вѣрою слышавшихъ.

3. А входимъ въ покой мы увѣровавшіе, такъ-какъ Онъ сказалъ: Я поклялся въ гнѣвъ Моимъ, что они не войдутъ въ покой Мой; хотя дѣла Его были совершенны еще въ началѣ міра.

4. Ибо нѣгдѣ сказано о седьмомъ днѣ такъ: и почилъ Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ (Быт. 2, 2).

5. И еще здѣсь: не войдутъ въ покой Мой.

6. Итакъ, какъ нѣкоторымъ остается войти въ него, а тѣ, которымъ прежде возвѣщено, не вошли въ него за непокорность,

7. то еще опредѣляетъ нѣкоторый день, нынѣ, говоря чрезъ Давида, послѣ столь долгаго времени, какъ выше сказано: нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердцецъ вашихъ.

8. Ибо, если бы Иисусъ (Навинъ) доставилъ имъ покой, то не было бы сказано послѣ того о другомъ днѣ.

9. Посему для народа Божія еще остается субботство.

IV.

Вѣрующіе во Христа ведутся къ новому покою, къ которому и должны стремиться (1—11). Слово Божіе въ своихъ угрозахъ, обѣтованіяхъ и благодатныхъ дѣйствіяхъ—какъ сильнѣйшее побужденіе къ послушанію (12—13). При могущественномъ содѣйствіи такого Первосвященника, какъ Иисусъ Христосъ, мы все можемъ получить (14—16).

1. «Еще остается обѣтованіе войти въ покой Его»...—обѣтованіе и покой другого рода, отличные отъ обѣтованія и покоя ветхозавѣтнаго Израиля, имѣвшихъ прообразовательное значеніе и отношеніе къ христіанскому покою.

2. Смыслъ 2-й половины стиха таковъ: не принесло имъ (Евреямъ) пользы слово слышанное, какъ не соединенное съ тою вѣрою, какую они должны бы были усвоить изъ того, что слышали.

3. «Входимъ»... настоящее вмѣсто будущаго, еще ожидаемаго—выраженіе сильнѣйшей увѣренности въ его наступленіи. Какъ ветхозавѣтнаго покоя не удостоились *неувѣровавшіе*, такъ и мы входимъ въ свой покой только *увѣровавшіе*.—«Покой Мой»... Объ этомъ покоѣ Божіемъ и объ участіи въ немъ людей Апостолъ повѣствуетъ въ девяти слѣдующихъ стихахъ (3—11), смыслъ которыхъ можно передать яснѣе такъ: Богъ завершилъ дѣла свои и успокоился задолго до произнесенія приведенныхъ словъ, однако—говоритъ объ этомъ Своимъ покоѣ какъ *будущемъ* для нѣкоторыхъ людей (6 ст.), копмъ общія въ немъ участіе. Если бы званые оказались достойны общанія Божія, покой былъ бы достигнутъ ими. Но эти званые оказались недостойны. И мысль о покоѣ Божіемъ для нихъ осталась какъ бы не выполненною. Посему, назначено было для осуществленія мысли Божіей и достиженія же-

10. Ибо, кто вошелъ въ покой Его, тотъ и самъ успокоился отъ дѣлъ своихъ, какъ и Богъ отъ Своихъ.

11. Итакъ постараемся войти въ покой оный, чтобы кто по тому же примѣру не впалъ въ непокорность.

12. Ибо слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣ всякаго меча обоюду остраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, со-

ставовъ и мозговъ, и судить помысленія и намѣренія сердечныя

13. И нѣтъ твари, сокровенной отъ Него, но все обнажено и открыто предъ очами Его: Ему дадимъ отчетъ.

14. Итакъ, имѣя Первосвященника великаго, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, будемъ твердо держаться исповѣданія *нашего*.

лающими покоя Божія новый срокъ (*еще субботство*, 9 ст.), который и долженъ быть использованъ, иначе участь нерадивыхъ повторится въ прежней грозности.

10—13. «*Кто вошелъ въ покой Его, тотъ и самъ успокоился отъ дѣлъ своихъ, какъ и Богъ отъ Своихъ*». Задача дѣлъ человѣка—второе твореніе—возвращеніе человѣкомъ утраченнаго единенія съ Божествомъ. Достижше этой цѣли върою въ Христа, благодатью Его, побѣдою грѣха и міра, насладятся покой Божій, удостоиваются посильнаго для нихъ участія въ Божественной славѣ и блаженствѣ. Увѣщаніе постараться войти въ покой Божій—(11 ст.) Апостоль обосновываетъ или подкрѣпляетъ указаніемъ на живость и дѣйственность Слова Божія (12 ст.), подъ которымъ надлежитъ разумѣть и вообще *слово*—выраженіе мыслей Божіихъ, и *Личное Слово*—второе лице Пресв. Троицы, Которое, какъ воплощеніе живой, вѣчной истины, носить въ себѣ внутреннюю живую силу, такъ что, будучи воспринимаемо человѣческой душою въ вѣрѣ, становится зародышемъ разнообразныхъ плодовъ (срав. Мѡ. XIII, 3 и д.).—*Дѣйственность* Слова Божія—въ силѣ совершенія и исполненія: «*рече и быша*»... Срав. Исаія, LV, 10, 11.—«*Острѣ всякаго меча обоюду остраго*»...—обозначеніе силы и глубины проникновенія Слова Божія въ существо человѣка (срав. Апок. I, 16; Премудр. XVIII, 15, 16). «*До раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ*»—до раздѣленія внутреннѣйшихъ, таинственнѣйшихъ, мельчайшихъ частей тѣла души и духа. Нѣкоторые, на основаніи этого мѣста и 1 Сол. V, 23,—утверждаютъ, что Св. Писаніе признаетъ трехсоставность человѣческаго естества: тѣло, душа и духъ: *тѣло*, или *плоть*—какъ вѣшняя, матеріальная оболочка человѣка, *духъ*—самосознательное, высшее, Божественно сродное начало, и *душа*—какъ оживляющая тѣло и посредствующая связь его съ духомъ; тѣло—оболочка души, душа—оболочка духа. Эти подраздѣленія духовной стороны человѣческаго существа на *душу* и *духъ* могутъ быть, однако, допускаемы не въ смыслѣ двухъ различныхъ частей или сущностей въ человѣкѣ, а лишь какъ обозначеніе различныхъ проявленій или свойствъ одной и той же духовной сущности въ человѣкѣ: душа, оживляющая тѣло, воспріимлющая чувственныя впечатлѣнія, какъ въ собственномъ смыслѣ *душа*—ψυχή; душа же—мыслящая, желающая, способная къ богопознанію—какъ *духъ*—πνεῦμα, срав. 1 Кор. XV, 44; 1 Сол. V, 23. Съ 14 стиха Апостоль рѣзко переходитъ къ раскрытію другого предмета—о превосходствѣ Христова первосвященства предъ ветхозавѣтнымъ, посвящая этому предмету почти 6 главъ (до 18 ст. X гл.), въ конхъ разсматриваетъ первосвященство Христа въ отношеніи къ Его личности, къ святилищу и къ жертвѣ, Имъ принесенной.

<p>15. Ибо мы имѣемъ не такого первосвященника, который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, но Который, подобно намъ, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха.</p>	<p>16. Посему да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость и обрѣсти благодать для временной помощи.</p>
---	---

Г Л А В А V.

<p>1. Ибо всякій первосвященникъ, изъ человѣковъ избираемый, для человѣковъ поставляется на слу-</p>	<p>женіе Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи, 2. могущій снисходить нескѣ-</p>
--	---

14. Именемъ ἀρχιερεύς (первосвященникъ) само собою обозначается въ Ветхомъ Завѣтѣ—*великій*, главный первосвященникъ, въ полнотѣ правъ своего званія. Употребленіе къ сему особаго опредѣленія *великій* (μέγας) имѣеть въ виду отмѣтить особое величіе Новозавѣтнаго Первосвященника, съ высшимъ Его призваніемъ (срав. X, 21; XIII, 20).—*«Прошедшаго небеса»*... Въ соотвѣтствіе тому, какъ обыкновенный первосвященникъ, въ день очищенія, проходилъ къ ковчегу Завета чрезъ переднія двери и святое, съ жертвою за народъ, о Великомъ Первосвященникѣ Исусѣ Христѣ говорится, что Онъ *прошелъ небеса*, съ жертвою за насъ, въ истинное Божіе Святилище, гдѣ, совершивъ очищеніе грѣховъ нашихъ, и возсѣлъ одесную престола величества Божія, какъ непрерывный ходатай предъ Богомъ За искупленныхъ Его кровію.

15. Въ качествѣ особаго побужденія *твердо держаться исповданія* нашего, Апостоль указываетъ на особое свойство нашего Новаго Первосвященника, состоящее въ томъ, что Онъ, во всемъ подобенъ намъ, *кромѣ грѣха* (VII, 26; 2 Кор. V, 21; 1 Иоан. III, 5; 1 Петр. II, 22), отличается особю способностью помогать намъ въ нашихъ немощахъ, и въ то же время милостивою сострадательностью въ дѣлѣ помощи людямъ страждущимъ и обремененнымъ.—*«Сострадать»*...—не просто сочувствіемъ, а именно участіемъ въ самыхъ страданіяхъ (συμπαθεῖν, а не συμπάθειν, срав. Рим. VIII, 17; 1 Кор. XII, 26).

16. *«Къ престолу благодати»*... въ соотвѣтствіе приступанію ветхозавѣтныхъ людей къ жертвенному алтарю, Апостоль зоветъ приступать къ престолу благодати, какъ новому мѣсту благодатнаго присутствія Божія, источнику Его милующихъ и поддерживающихъ насъ дѣйствій (срав. Гал. V, 7).

V.

Общее обоснованіе полномочій первосвященника (1—3). Исусъ Христосъ удовлетворяеть условіямъ полномочности первосвященниковъ и по призванію Божію, и по способности быть истиннымъ ходатаемъ за другихъ (4—10). Краткое назиданіе по поводу сказаннаго (11—14).

1—3. *«Для человѣковъ поставляется на служеніе Богу»*... Хотя каждый человѣкъ обязывается и самъ на служеніе Богу, однако, Господь благоволитъ избирать изъ среды людей особыхъ Себѣ служителей, служеніе коихъ состоитъ въ томъ особенно, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи людей,

ствующимъ и заблуждающимъ, потому что и самъ обложенъ немощью;

3. и посему онъ долженъ какъ за народъ, такъ и за себя принести жертвы о грѣхахъ.

4. И никто самъ собою не приесть этой чести, но призываетъ Богомъ, какъ и Ааронъ.

5. Такъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, Кто сказалъ Ему: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя (Псал. 2, 7);

6. какъ и въ другомъ *мѣстѣ*

говоритъ: Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека (Псал. 109, 4).

7. Онъ во дни плоти Своей съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти, и услышанъ былъ за Свое благоговѣнїе;

8. хотя Онъ и Сынъ, однако страданїями навывѣ послушанїю,

9. и совершившись сдѣлался для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенїя вѣчнаго,

10. бывъ нареченъ отъ Бога Первосвященникомъ по чину Мелхиседека.

изъ коихъ не исключается и самъ первосвященникъ (Левит. XVI, 11—15 и др.). Таково установленіе Божественное. Относительно тѣхъ, за которыхъ должны быть приносимы жертвы, Апостолъ употребляетъ смягченныя выраженїя, какъ о *невѣжественныхъ и заблуждающихъ* (срав. 1 Іоан., III, 9; II, 3, 11 и др.), что имѣетъ, впрочемъ, и свой грозный смыслъ, давая понять, что если грѣшашіе по невѣдѣнію и заблужденїю могутъ пользоваться снисхожденїемъ Первосвященника, то противящїеся Ему сознательно и упорно не имѣютъ этой надежды (Числ. XV, 22, 31; Лев. IV, 2; V, 1—15).

4. Первосвященническое служеніе именуется здѣсь *честью*, что предполагаетъ его особое достоинство, высоту и цѣнность: избраніе совершаетъ Самъ Богъ для ближайшаго служенїя Ему и для спасенїя другихъ.

5. «Присвоилъ славу...» греч. ἐδόξαζε γενθθῆραι ἑαυτῶν... слав. «не Себѣ прослави быти первосвященника...» Если для обыкновенныхъ людей составляло часть самое избранїе въ первосвященники, то Сынъ Божїй, Который уже по существу Своему имѣлъ всю полноту правъ первосвященства, въ высшемъ смыслѣ слова получаетъ Свою первосвященническую честь и славу особымъ образомъ—исполненїемъ воли Божїей относительно спасенїя челоуѣка путемъ Своихъ страданїй (Лук. XXIV, 26, 46—47).

6. «Священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека...» Выраженїе заимствовано изъ 109 пс. (4 ст.), несомнѣнно признаваемого Мессїанскимъ. Псалмопѣвецъ пророчествуетъ о царѣ, который именуется *Господомъ* (моимъ, т. е. Давидовымъ, срав. Матѣ. XXII, 43; Марк. XII, 36 и др.), сѣдящимъ одесную Бога, при чемъ всѣ враги будутъ подъ ногами Его. Такимъ царемъ—одноименнымъ Господу, равночестнымъ Ему и равносильнымъ, конечно, могъ быть только Сынъ Божїй—Мессїя—Христосъ. Этотъ духовный царь изъ сѣмени Давидова будетъ вмѣстѣ и *Іереимъ* по чину Мелхиседека, т. е. соединитъ въ себѣ оба званїя—и царство, и священство—въ одно неразрывное и таинственно-значительное цѣлое, какъ соединялъ ихъ Мелхиседекъ. Сопоставленїе съ Мелхиседекомъ и выясненїе особаго духовнаго сродства съ нимъ Сына Божїя, какъ Царя—Первосвященника, въ дальнѣйшемъ еще нѣсколько разъ останавливается на себѣ вниманїе Апостола.

7—10. Апостолъ даетъ напоминанїе о томъ пути страданїй и скорбей, которымъ Христосъ достигъ того, что былъ нареченъ отъ Бога Первосвящен-

11. О семъ надлежало бы намъ говорить много; но трудно истолковывать, потому что вы сдѣлались неспособны слушать.

12. Ибо, *судя* по времени, вамъ надлежало быть учителями; но васъ снова нужно учить первымъ началамъ Слова Божія, и для васъ

нужно молоко, а не твердая пища.

13. Всякій, питаемый молокомъ, не свѣдуещъ въ словѣ правды, потому что онъ младенецъ;

14. твердая же пища свойственна совершеннымъ, у которыхъ чувства навыкомъ приучены къ различенію добра и зла.

Г Л А В А VI.

1. Посему, оставивши начатки ученія Христова, поспѣвшимъ къ совершенству и не станемъ снова

полагать основаніе обращенію отъ мертвыхъ дѣлъ и вѣрѣ въ Бога,

никомъ нашимъ, виновникомъ спасенія вѣчнаго. Моленія, которыя Онъ приносилъ Отцу Своему *съ воплемъ и слезами*, показываютъ, съ одной стороны, что Онъ не былъ самовольнымъ присвоителемъ себѣ царско-первосвященническаго служенія. Напротивъ, онъ былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Отца Небеснаго, избравшаго для Него такой тяжелый путь къ этому служенію, на которомъ Онъ долженъ былъ познать тяжкимъ опытомъ, что такое человѣческая немощь, чтобы быть способнымъ сострадать немощамъ нашимъ и быть образцомъ и для насъ спасительнаго послушанія.—*«Во дни плоти Своей...»*—во время земной жизни (срав. II, 14; I Петр. IV, 2).—*«Съ сильнымъ воплемъ и со слезами...»* Здѣсь, очевидно, разумѣются молитвы Господа въ саду Геосиманскомъ. Какъ была услышана эта молитва, разъясняетъ св. Ев. Лука, сообщая, что тогда былъ посланъ ко Христу Ангель, который и укрѣпилъ Его (XXII, 43) на предстоящія страданія.—*«Былъ нареченъ отъ Бога Первосвященникомъ...»* Это «нареченіе», или *прославленіе* Богомъ Христа. какъ Первосвященника, должно было послѣдовать одновременно съ совершеніемъ нашего спасенія въ моментъ Крестной смерти Спасителя (*«совершишася!»*).

11—14. Апостоль затрудняется слишкомъ глубоко касаться затронутого имъ важнаго вопроса, ссылаясь на недостаточную подготовленность слушателей, требующихъ «молока, а не твердой пищи», т. е. болѣе начальнаго ученія (срав. I Кор. III, 2; I Петр. II, 2). Впрочемъ, далѣе (VI, 9 ст.) онъ оговаривается, что не всѣ его читатели таковы, и потому увѣщаетъ ихъ стремиться быть совершенными, въ особенности же не отступать отъ уже достигнутаго совершенства. И тѣ, которыхъ онъ сейчасъ называетъ неспособными слушать (11 ст.), сдѣлались таковыми вопреки болѣе естественному ожиданію видѣть ихъ болѣе совершенными (12 ст.). Все же Апостоль начинаетъ далѣе вести ихъ къ этому совершенству познанія ученія Христова (VI гл.).

VI.

Побужденіе къ совершенству (1—3). Безполезность этихъ побужденій для отпавшихъ (4—6). Печальная участь послѣднихъ (7—8). Надежда на лучшее состояніе слушателей (9—12).

Непреложность обѣтованій Божіихъ за вѣру и долготерпѣніе (13—20).

1. *«Оставивши начатки ученія Христова...»*, т. е. не останавливаясь подробно на начаткахъ ученія,—на томъ, что болѣе или менѣе извѣстно и понятно,—*постышимъ къ совершенству...*, т. е. познанія ученія Христова, ве-

2. учению о крещеніяхъ, о возложеніи рукъ, о воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ.

3. И это сдѣлаемъ, если Богъ позволитъ.

4. Ибо невозможно—однажды просвѣщенныхъ и вкусившихъ да-

ра небеснаго, и содѣлавшихся участниками Духа Святаго,

5. и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка,

6. и отпадшихъ, опять обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются *Ему*.

душаго за собою и нравственное совершенство людей.—«*Не станемъ снова полагать...*» мысль, разъясняющая первое предложеніе («*оставивши начатки...*»), въ отрицательной формѣ. Въ числѣ вопросовъ, которыми Апостоль сейчасъ считаетъ излишнимъ заниматься, откладывая, впрочемъ, лишь до другого удобнаго времени, перечисляются: покаяніе («*обращеніе отъ мертвыхъ дѣлъ*»), вѣра, крещеніе, возложеніе рукъ, воскресеніе мертвыхъ и вѣчный судъ.—«*Обращеніе отъ мертвыхъ дѣлъ*»—собственно оставленіе еврейской обрядности или бесплодныхъ дѣлъ закона (Римл. III, 20), а затѣмъ уже—и вообще оставленіе грѣховныхъ дѣлъ, коимъ прилечествуется названіе *мертвыхъ* потому, что они ведутъ къ вѣчной смерти, удаляя отъ истинной жизни (срав. IX, 14).

2. «*Ученіе о крещеніяхъ...*» Множественное число употреблено, вѣроятно, въ отношеніи ко множеству крещаемыхъ, а можетъ быть и потому, что Апостоль мыслить здѣсь и отличныя отъ христіанскаго крещенія Іудейскія очищенія (*βαπτισμοί*) и Іоанново крещеніе, различіе коихъ отъ христіанскаго таинства предполагается извѣстнымъ. Подъ *возложеніемъ рукъ*—несомнѣнно—разумѣется слѣдовавшее за крещеніемъ таинство муропомазанія, совершавшееся тогда надъ всѣми чрезъ возложеніе рукъ съ изведеніемъ на крещаемыхъ Св. Духа.—«*О воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ...*» Апостоль находить возможнымъ не говорить, потому что ученіе объ этомъ также достаточно должно быть извѣстно и изъ устной проповѣди Апостоловъ, и изъ посланій ихъ, особенно Апостола Павла (1 Кор. XV; 1 Сол. IV, 17 и др.).

4. Въ 3 стихѣ Апостоль обѣщаетъ подробнѣе говорить и обо всемъ упомянутомъ, и это обѣщаніе отчасти начинаетъ выполнять, говоря о покаяніи (въ соотвѣтствіе 1 ст.) послѣ предполагаемаго отпаденія, которое онъ изображаетъ какъ дѣло страшное и ужасное во всѣхъ отношеніяхъ. Повидимому, онъ усматривалъ нѣкоторые признаки этого отпаденія въ читателяхъ, и потому говорить съ такою силою противъ него, выражая увѣренность, что его собесѣдники держатся праваго пути (9 ст.).—«*Просвѣщенныхъ...*», т. е. благодатью Св. Духа и Евангельскимъ ученіемъ (срав. Евр. VI, 4; X, 32; Іоан. I, 9; 2 Кор. IV, 4, 6).—«*Вкусившихъ дара небеснаго...*» оправданія, даруемаго Богомъ вѣрующимъ во Христа и называемаго у Апостола еще—*неизреченнымъ даромъ* (2 Кор. IX, 15; Римл. V, 17; срав. II, 4; X, 29), и вообще благодати Св. Духа.

5. «*Вкусившихъ благаго глагола Божія...*», т. е. испытавшихъ собственнымъ непосредственнымъ чувствомъ силу и сладость Евангельской истины.—«*Силъ будущаго вѣка...*» Здѣсь разумѣются не только чрезвычайныя дары Апостольскаго времени, но и всѣ тѣ силы освященія и прославленія, которыя и теперь доставляютъ христіанину побѣду надъ смертью. Испытывая на себѣ дѣйствіе этихъ силъ, христіанинъ предвкушаетъ славу вѣчной жизни, жизни будущаго вѣка.

6. «*Отпадшихъ...*», что всегда соединяется съ ожесточеніемъ противъ Христа и Его Церкви (срав. X, 29), дѣлая это отпаденіе *хулою на Духа*

7. Земля, пившая многократно сходящей на нее дождь и произрастающая злакъ, полезный тѣмъ, для которыхъ и воздѣлывается, получаетъ благословеніе отъ Бога;

8. а производящая тернія и волчцы—негодна и близка къ проклятію, котораго конецъ—сожженіе.

9. Впрочемъ о васъ, возлюбленные, мы надѣемся, что вы въ лучшемъ состояніи и держитесь спасенія, хотя и говоримъ такъ.

10. Ибо не неправеденъ Богъ, чтобы забылъ дѣло ваше и трудъ любви, которую вы оказали во имя Его, послуживши и служа святымъ.

11. Желасмъ же, чтобы каждый изъ васъ, для совершенной увѣренности въ надеждѣ, оказывалъ такую же ревность до конца,

12. дабы вы не облѣнились, но подражали тѣмъ, которые вѣрою и

долготерпѣніемъ наследуютъ обѣтованія.

13. Богъ, давая обѣтованіе Аврааму, какъ не могъ ни бѣмъ высшимъ клясться, влялся Самимъ Собою,

14. говоря: истинно благословляя благословлю тебя и размножая размножу тебя (Быт. 22, 17).

15. И такъ Авраамъ долготерпѣвъ получилъ обѣщанное.

16. Люди влянутся высшимъ, и влятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ.

17. Посему и Богъ, желая преимущественнѣе показать наследникамъ обѣтованія непреложность Своей воли, употребилъ въ посредство клятву,

18. дабы въ двухъ непреложныхъ вещахъ, въ которыхъ невозможно Богу солгать, твердое утѣшеніе имѣли мы, прибѣгшіе взяться за подлежащую надежду,

Святаго, которая не можетъ быть отпущена ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Матѣ. XII, 31), потому что для людей такого рода невозможно исправленіе.

7—8. Сравненіе людей съ землею, добрыхъ—съ *плодоносною*, злыхъ—съ *негодною*. Первая—получаетъ и человѣческій трудъ на воздѣланіе, и благословеніе Божіе, вторая—ни того, ни другого и даже проклятіе и сожженіе грозятъ ей, потому что производитъ «*тернія и волчцы*»—вредящіе челоѣку (срав. Матѣ. XV, 13; Іоан. XV, 2; Матѣ. III, 10).

9—10. «*Возлюбленные...*» срав. Римл. IX, 3. Увѣренность въ томъ, что его слушатели не находятся въ опасности потерять только что описанную участь отпадшихъ, Апостоль обосновываетъ на христіанской любви ихъ, проявленной въ дѣлахъ милосердія къ своимъ братьямъ по вѣрѣ (святымъ) (срав. Евр. XIII, 24; Рим. XV, 25, 31; 1 Кор. XVI, 1; 2 Кор. VIII, 4).

11—12. Пожеланіемъ, чтобы и въ будущемъ слушатели преуспѣвали въ ревности къ добродѣтели, Апостоль очевидно, ободряетъ ихъ, указывая, что добродѣтель—непремѣнное условіе полученія Божіихъ обѣтованій, какъ вообще вѣра и долготерпѣніе, съ коими она неразрывно соединяется.

13. Упомянувъ о вѣрѣ и долготерпѣніи, Апостоль приводитъ на память слушателей величайшій образецъ сихъ добродѣтелей—отца вѣрующихъ Авраама, который является вмѣстѣ съ тѣмъ и образцомъ непреложности Божественныхъ обѣтованій вѣрующимъ (Быт. XXII, 16—18).

17. «*Наследникамъ обѣтованія...*», т. е. вѣрующимъ во Христа, какъ духовнымъ чадамъ Авраама (Римл. IX, 7—8).

18. «*Дабы въ двухъ непреложныхъ вещахъ...*», въ обѣтованіи самомъ по

19. которая для души есть какъ-бы якорь безопасный и крѣпкій и входитъ во внутреннѣйшее за завѣсу,

20. куда предтечею за насъ вошелъ Иисусъ, сдѣлавшись Первосвященникомъ навѣкъ по чину Мелхиседека.

Г Л А В А VII.

1. Ибо Мелхиседекъ, царь Салима, священникъ Бога Всевышняго,—тотъ, который встрѣтилъ Авраама и благословилъ его, возвращающаго послѣ пораженія царей,

2. которому и десятину отдалъ Авраамъ отъ всего,—вопер-

выхъ по знаменованію имени царя правды, а потомъ и царь Салима, то есть, царь мира,

3. безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божію, пребываетъ священникомъ навсегда.

себѣ и клятвѣ, какъ непреложныхъ дѣйствійхъ Божіихъ...—«Твердое утѣшеніе имѣли мы, приближивъ взяться за лежащую надежду...», т. е. чтобы не только безъ всякаго сомнѣнія, но даже съ твердымъ утѣшеніемъ мы ждали исполненія обѣтованій Божіихъ вѣрующимъ.

19—20. Какъ за якорь, безопасный и крѣпкій, держась за эту надежду, мы безопасно проходимъ бурное житейское море и достигаемъ нашей пристани, которая простирается въ небесное Святое Святыхъ, куда Предтечею за насъ вошелъ нашъ Первосвященникъ—Иисусъ. Такимъ приемомъ рѣчи Апостолъ снова возвращается къ важнѣйшему предмету своего посланія—первосвященству Христову.—«Предтечею за насъ вошелъ...» вошелъ какъ первый, чтобы показать и намъ путь туда и облегчать его.

VII.

Величіе ветховѣтнаго Мелхиседека, (1—10). Большое величіе Мелхиседека Новозавѣтнаго—Иисуса Христа (11—17). Его вѣчность въ истинномъ смыслѣ слова (18—25). Его высшія совершенства—святость, непорочность и Божественное величіе (26—28).

1. Согласно Быт. XIV, 18—20. Мелхиседекъ—царь правды—отъ מלך (царь) и צדק (правда)—«царь Салима»..., т. е. Иерусалима (срав. Псал. 75, 3 ст.), עולם (миръ).—«Священникъ Бога Всевышняго»... какъ именуется онъ и въ кн. Бытія. О поднесеніи Аврааму Мелхиседекомъ хлѣба и вина Апостолъ не упоминаетъ, стараясь сосредоточить вниманіе слушателей лишь на десятину добычи, чѣмъ Авраамъ выразилъ свое признаніе священническаго достоинства за Мелхиседекомъ.

2. Въ дальнѣйшемъ Апостолъ раскрываетъ прообразовательное значеніе Мелхиседека по отношенію къ Сыну Божію, находя въ самомъ имени его—царь правды и царь мира—указаніе на Христа, истиннаго Царя правды и мира (срав. 1 Кор. I, 30; Іер. XXIII, 6; Мал. IV, 2; Дан. IX, 24; Ис. IX, 6—7; Римл. V, 1; Еф. II, 14).

3. «Безъ отца, безъ матери, безъ родословія, не имѣющій ни начала дней, ни конца жизни»... Неупоминаніе всего этого въ Свящ. Писаніи Апостолъ великолѣпно представляетъ, какъ уподобленіе дѣйствительнымъ свой-

4. Видите, какъ великъ тотъ, которому и Авраамъ патриархъ далъ десятину изъ лучшихъ добычь своихъ.

5. Получающіе священство изъ сыновъ Левинныхъ имѣютъ заповѣдь—братъ по закону десятину съ народа, то есть, со своихъ братьевъ, хотя и сін произошли отъ чреслъ Авраамовыхъ.

6. Но сей, не происходящій отъ рода ихъ, получилъ десятину отъ Авраама и благословилъ имѣвшаго обѣтованія.

7. Безъ всякаго же прекословія меньшій благословляется бѣльшимъ.

8. И здѣсь десятины берутъ челоуѣки смертныя, а тамъ имѣющій о себѣ свидѣтельство, что онъ живеть.

ствамъ Сына Божія, не имѣющимъ отца—по челоуѣчеству, матери—по Божеству, родословія—по непорочному рожденію,—ни начала дней, ни конца жизни—по Божественному присносуществованію какъ бы «*Пребываетъ священникъ навсегда*»... благодаря неупоминанію ни начала дней, ни конца жизни,— всегда остается при томъ, что было о немъ сказано и что умолчано объ его смерти и преемникахъ,—въ уподобленіе дѣйствительно вѣчному священству Христову (24 ст.). Цѣль всего этого сравненія—показать, что если левитское священство много ниже священства Мелхиседека, то само собою понятно и то, насколько оно ниже того священства, для котораго священство Мелхиседека было лишь нѣкоторымъ подобіемъ.

4. «*Изъ лучшихъ добычь своихъ*»... Чтобы ярче обрисовать величіе Мелхиседека, Апостоль называетъ Авраама, давшаго ему десятины, почтеннымъ наименованіемъ *патриарха* (2 Пар. XIX, 8; Дѣян. VII, 8; Лук. I, 73; Иоан. VIII, 53), и самую десятину возвышаетъ въ значеніи, называя ее— «*изъ лучшихъ добычь своихъ*»! Цѣль этого понятна: если столь великій патриархъ столь отменно почитилъ Мелхиседека десятиною, какъ священника Бога Вышняго, то сколь же великъ долженъ быть Тотъ, Котораго Мелхиседекъ былъ лишь слабымъ подобіемъ?

5—10. Съ неумолимою убѣдительною и послѣдовательною Апостоль, выясненіемъ величія Мелхиседека, ведетъ слушателей къ признанію величія Сына Божія, прообразованнаго Мелхиседекомъ. Мелхиседекъ оказывается выше сыновъ Левии. Онъ получилъ десятину съ Авраама, самого родоначальника Левина, и, такъ сказать, отъ самого Левии (9—10 ст.), родоначальника ветхозавѣтнаго священства. Наконецъ, Мелхиседекъ даже благословилъ Авраама (и Левію), въ чемъ проявилась, такъ сказать, крайнѣйшая степень превосходства Мелхиседека, ибо несомнѣнно меньшее *отъ большаго* благословляется. Въ своихъ сравненіяхъ священства Мелхиседекова и Левитскаго Апостоль не оставляетъ мельчайшихъ подробностей для доказательства превосходства перваго надъ послѣднимъ. Такъ, въ 8 ст. онъ указываетъ превосходство и въ томъ, что— между тѣмъ какъ въ Левитскомъ священствѣ десятинами почиталось, такъ сказать, *родовое* священство, постоянно освѣжаемое новыми и новыми носителями его взамѣтъ умирающихъ, въ Мелхиседекѣ почитено какъ бы *личное* священство, безъ отношенія ко всякому преемству, въ данномъ случаѣ какъ бы несуществующему («*имѣющій о себѣ свидѣтельство, что онъ живеть*»... срав. 3 ст.).

11—12. Съ 11 стиха Апостоль переходитъ къ выясненію превосходства священства Христова предъ Левитскимъ, дѣлая изъ вышесказаннаго соотвѣтствующіе выводы. Необходимостью явленія особаго священника почину Мелхиседека доказываетъ недостаточность священства Левитскаго для достиженія совершенства полнаго и вѣчнаго общенія съ Богомъ (срав. XI, 40; XII, 23),

9. И, такъ сказать, самъ Левій, принимающій десятины, въ *лицѣ* Авраама даль десятину:

10. ибо онъ былъ еще въ чреслахъ отца, когда Мелхиседекъ встрѣтилъ его.

11. Итакъ, если-бы совершенство достигалось посредствомъ Левитскаго священства (ибо съ нимъ сопряженъ законъ народа), то какая бы еще нужда была возста- вать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?

12. потому что съ переменною священства необходимо быть пере- мѣнѣ и закона.

13. Ибо Тотъ, о Которомъ го- ворится сіе, принадлежалъ къ ино- му колѣну, изъ котораго никто не приступалъ къ жертвеннику;

14. ибо извѣстно, что Господь нашъ возсіалъ изъ колѣна Іудина, о которомъ Моисей ничего не ска- залъ относительно священства.

15. И это еще яснѣе видно *изъ того*, что по подобію Мелхиседека возстаетъ священникъ иной,

16. который таковъ не по за- кону заповѣди плотской, но по силѣ жизни непрестающей.

17. Ибо засвидѣтельствовано: Ты священникъ во-вѣкъ по чину Мелхиседека.

и прямо обусловливается этою недостаточностью. А между тѣмъ, это Левитское священство въ свое время имѣло столь важное значеніе.—*«Ибо съ нимъ сопряженъ законъ народа»*..., т. е. народу и законъ данъ подь условіемъ существованія Левитскаго священства, составлявшаго, такимъ образомъ, центральный пунктъ всего закона. Очевидно, если бы народъ Ветхаго Завѣта могъ быть приведенъ къ совершенству, то лишь при посредствѣ Левитскаго свя- щенства, на которомъ былъ обоснованъ весь законъ. И тогда не было бы нужды въ другомъ священствѣ. Но такъ какъ этого не совершилось, то потре- бовалось иное священство, а съ нимъ и иной законъ на мѣсто прежняго, падавшаго вмѣстѣ со своимъ священствомъ (12 ст.).

13 ст. поясняетъ выраженіе 11-го объ *иномъ священникѣ*—не изъ рода Аарона, а по чину Мелхиседека. Этотъ *Иной*, т. е. Христосъ, былъ *настолько иной*, что и происходилъ изъ совѣтъ другого колѣна—Іудина, *«изъ котораго никто не приступалъ къ жертвеннику»*.

14. *«Господь нашъ возсіалъ изъ колѣна Іудина»*...—греч. ἀνατέταλκεν—собственно *возшелъ*, а о свѣтилахъ—и *возсіалъ* (по восходѣ):—здѣсь, такимъ образомъ, можно видѣть намекъ и на *Звѣзду Іакова* (Числ. XXIV, 17; Исаи, LX, 1; Мал. III, 20), и на *отрасль*, произрастаніе которой предска- зывалось не разъ пророками (Іерем. XXIII, 5; XXXIII, 15; Зах. III, 8; VI, 12).

15. *«И это еще яснѣе видно изъ того»*... греч. περὶ σοῦ βεβαιωτέρον ἔστι κατὰ τὸν λόγον ἔστιν... слав. *точнѣе: и лишше еще явь есть*, т. е. *и еще болѣе явная истина*, что возставшій *иной* священникъ по чину Мелхиседека истинно былъ Хри- стосъ, достойно пріявшій эту честь не по закону заповѣди плотской, но по силѣ жизни непрестающей, какъ Сынъ Божій и Сынъ Дѣвы. *«Еще болѣе»*—по срав- ненію съ прежде доказанною мыслью, что надо было возстать *иному* свя- щеннику и иному закону (11—12 ст.). Эта еще болѣе явная истина является въ то же время новымъ доказательствомъ отгнѣны всего, что связано было съ ветхозавѣтнымъ Левитскимъ священствомъ, потому что возсталъ новый іерей по чину Мелхиседека.

16. *«Не по закону заповѣди плотской»*... можно понимать двояко: или въ смыслѣ—*не по праву плотскаго происхожденія* отъ прежняго первосвя- щенника (какъ извѣстно, первосвященство передавалось обычно отъ отца

18. Отмѣненіе же прежде бывшей заповѣди бываетъ по причинѣ ея немощи и бесполезности,

19. ибо законъ ничего не довелъ до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредствомъ которой мы приближаемся къ Богу.

20. И какъ *сие было* не безъ **клятвы**

21 (ибо тѣ были священниками безъ клятвы, а Сей съ клятвою, потому что о Немъ сказано: клялся Господь, и не раскается: Ты священникъ во-вѣкъ по чину Мелхиседека) (Псал. 109, 4),

22. то лучшаго завѣта поручителемъ содѣлался Иисусъ.

старшему сыну или въ родѣ), а въ силу самобытной вѣчной жизни Христовой; или же въ болѣе широкомъ смыслѣ: не по *внѣшнему плотскому закону*,—плотскому (*σαρκικῆς*) въ противоположность *духовному закону*—закону духа жизни и свободы Христовой, имѣющему вѣчно живое значеніе. Такое только священство и удовлетворяло вполнѣ обѣщанному въ извѣстномъ изреченіи Псалмопѣвца (17 ст.).

18—19. Подтверждается условіе, въ силу котораго являлась необходимою замѣна священства и закона Ааронова новымъ по чину Мелхиседека, высказанное въ 11—12 ст. Ветхозавѣтные законъ и священство дѣйствительно исчерпали свое условное, ограниченное, временное значеніе и достигли своей цѣли и конца—замѣны лучшею надеждою и лучшими средствами приближенія къ Богу.—*Отмѣненіе* прежде бывшей заповѣди состоялось по причинѣ ея *немощи*, которая создавалась и ея существеннымъ содержаніемъ (жертвоприношеніями, какъ не вполнѣ достаточными средствами оправданія людей), и еще болѣе—людскимъ несовершенствомъ и нравственнымъ ихъ одичаніемъ, для уврачеванія котораго все множество предписаній Ветхозавѣтнаго закона не имѣло внутренней оживляющей благодатной силы, свойственной закону и благодати Христовой. Эта *немощь* Ветхозавѣтнаго закона перешла въ *бесполезность*, когда наступило предопредѣленное Богомъ и достигнутое развитіемъ человечества время замѣны его лучшимъ и совершеннѣйшимъ.

19. «Законъ ничего не довелъ до совершенства»... не въ томъ смыслѣ что не оправдалъ Божіихъ намѣреній, съ какими вводился. Нѣтъ, Господь не ошибается въ Своихъ дѣлахъ и планахъ Своей Божественной мудрости. Въ своихъ предѣлахъ и цѣляхъ законъ выполнялъ въ совершенствѣ мысль Божію—быть пѣстуномъ во Христа; онъ исполнилъ то, чему ему предназначено быть—ничего не доводя до совершенства, проложить путь къ этому совершенству, къ новой заповѣди и закону, которыми цѣль Божія достигалась прямо и совершеннѣе.—*Лучшая надежда*—лучшее средство для достиженія надежды на ближайшее общеніе съ Богомъ. Меѣе совершенныя средства къ достиженію этой надежды дѣлали и самую эту надежду какъ бы другою—урѣзанною, меньшею, худшею. Здѣсь та же самая надежда называется *лучшею*, какъ бы иною, болѣе полно достигаемою и удовлетворяющею человѣка. Путь къ этой новой надеждѣ и руководство и даны въ новомъ священствѣ Христовомъ, смѣнившемъ слабость и несовершенство Ветхозавѣтныхъ установленій.

20—22. Лучшее достоинство Христова священства, его превосходство предъ ветхозавѣтнымъ, необходимость и неотъемлемость подтверждена Самимъ Господомъ—тѣмъ, что установленіе этого священства сопровождалось клятвою (срав. VI, 16—18 ст.).—*«Лучшаго завѣта поручителемъ содѣлался Иисусъ»*... Въ этомъ удостовѣряетъ насъ, кромѣ клятвы Божіей, и сущность лучшаго завѣта, и личность Поручителя. Сущность лучшаго завѣта характеризуется

23. Притомъ, тѣхъ священниковъ было много, потому что смерть не допускала пребывать одному;

24. а Сей, какъ пребывающій вѣчно, имѣеть и священство непреходящее,

25. посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ.

26. Таковъ и долженъ быть у насъ Первосвященникъ: святой, непричастный злу, непорочный, от-

дѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ,

27. Который не имѣеть нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды, принесши *въ жертву* Себя Самого.

28. Ибо законъ поставляетъ первосвященниками чловѣковъ, имѣющихъ немощи; а слово клятвенное, послѣ закона, *поставилю* Сына, на вѣки совершеннаго.

тѣмъ, что онъ все доводитъ до совершенства и даетъ не только заповѣдь, но и *вся Божественныя силы къ животу и благочестію*. (2 Петр. I, 3). Соотвѣтствуетъ сему значенію лучшаго завѣта, удостовѣряя его, и личность Поручителя, явившаго столь возвышенную любовь къ людямъ со стороны Бога («*такъ возлюби Богъ міръ*». Иоан. III, 16), и даровавшаго людямъ столь высокую *власть быть чадами Божиими* (Иоан. I, 12), за которыхъ Онъ является вѣчно живымъ Ходатаемъ, какъ взявшій на Себя грѣхи ихъ и положившій за нихъ душу Свою.

23—25. Истинный первосвященникъ Христосъ—первосвященникъ единый, *вѣчный*, несмѣняемый, всегда живой, всегда ходатайствующій за людей. Въ этомъ существенное отличие и превосходство Его предъ ветхозавѣтнымъ многочисленнымъ священствомъ, и въ этомъ исполненіе обѣщанія Божія, что священникъ по чину Мелхиседека будетъ *во вѣкъ*—одинъ, вѣчный, неумирающій, несмѣняемый и непрестающій ходатайствовать (Рим. VIII, 34; 1 Тим. II, 5; Евр. II, 17). — «*Приходящихъ чрезъ Него къ Богу*» — т. е. чрезъ Него, какъ Посредника и Ходатая, получающихъ спасающую ихъ вѣру, оправданіе и освященіе.

26—28. Начертавъ полный образъ Первосвященника по чину Мельхиседека, Апостоль еще разъ примѣриваетъ къ Нему, такъ сказать, достоинства Иисуса Христа и устанавливаетъ рѣшительно и ясно полное и идеальное совершенство Его, какъ истиннаго Первосвященника Новаго Завѣта.—«*Превознесенный выше небесъ...*» срав. Ефес. IV, 10 = *одесную престола величествія на небесахъ* (I, 3), и именно какъ ближайшій и сильнѣйшій Ходатай за насъ предъ Богомъ. Какъ *Сынъ Божій, Иисусъ*, и въ качествѣ жертвы, и въ качествѣ Первосвященника, есть полное совершенство на вѣки, такъ какъ по отношенію къ Отцу нельзя ничего представить большаго и равнаго, какъ Сынъ. Этимъ послѣднимъ, непререкаемо сильнымъ и величественнымъ доводомъ Апостоль доводитъ до недостижимаго предѣла свои доказательства и рассужденія о достоинствахъ и значеніи истиннаго и вѣчнаго Первосвященника по чину Мельхиседека.

ГЛАВА VIII.

1. Главное же въ томъ, о чемъ говоримъ, есть то: мы имѣемъ таковаго Первосвященника, Который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ

2. и *есть* священнодѣйствователь святилища и скинии истинной, которую воздвигъ Господь, а не человекъ.

3. Всякій первосвященникъ представляется для приношенія даровъ и жертвъ; а потому нужно было, чтобы и Сей также имѣлъ, что принести.

4. Если бы Онъ оставался на землѣ, то не былъ бы и священникомъ, потому что *здѣсь* такіе священники, которые по закону приносятъ дары,

5. которые служатъ образу и тѣни небснаго, какъ сказано было Моисею, когда онъ приступалъ къ совершенію скинии: смотри, сказано, сдѣлай все по образу, показанному тебѣ на горѣ (Исход. 25, 40).

6. Но Сей *Первосвященникъ* получилъ служеніе тѣмъ превосход-

VIII.

Служеніе Первосвященника нашего — выше земли и ветховавѣтныхъ обрядовъ, и совершается въ святилищѣ небесномъ, а не земномъ (1—6). Сущность Новаго Завета, его отличіе и превосходство предъ Ветхымъ (7—13).

Мысль о небесномъ служеніи Христа (VII, 26) естественно вызвала у Апостола мысль и о томъ священномъ мѣстѣ, гдѣ совершается это служеніе. Поэтому, Апостолъ и говоритъ далѣе о небесной скинии, служившей образцомъ для земной, а также о жертвахъ, какъ символахъ Завета, и о самомъ Заветѣ, какъ Ветхомъ, такъ и Новомъ, Ходатаемъ котораго Христосъ.

1—2. Главная суть и цѣнность всѣхъ разсужденій Апостола кратко выражается имъ въ положеніи: «мы имѣемъ такого Первосвященника, Который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ». Здѣсь, на небесахъ, одесную престола Божія,—Его скинія, Его святилище и Святое Святыхъ, гдѣ Онъ и священнодѣйствуетъ за насъ Своимъ ходатайствомъ. Это не скинія рукъ человеческихъ, хотя и руководимыхъ Богомъ, а истинная скинія непосредственной мысли Божіей, *духовная*, небесная скинія, подъ которой надо разумѣть все то, что совершилъ Господь Иисусъ для нашего спасенія въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, что совершалось въ Моисеевой скинии прообразовательно и что вообще совершается въ благодатномъ Царствѣ Христовомъ какъ на небѣ, такъ и на землѣ въ силу Первосвященническаго служенія Иисуса Христа.

3—6. Яснѣе мысль означенныхъ стиховъ можетъ быть выражена такъ: Христосъ — Первосвященникъ въ небесномъ идеальномъ святилищѣ, а жрецъ не можетъ быть безъ жертвоприношенія, которое у нашего Первосвященника могло быть только небесное, потому что—будь оно земнымъ — оно не имѣло бы мѣста, такъ какъ здѣсь есть жрецы по закону Моисееву. Такимъ образомъ, должно быть и дѣйствительно есть другое святилище, гдѣ священнодѣйствуетъ Христосъ. И Его священническая дѣятельность настолько выше здѣшней подзаконной, насколько заключенный при Его посредствѣ заветъ съ

нѣйшее, чѣмъ лучшаго Онъ хогдатай завѣта, который утверждёнъ на лучшихъ обѣтованіяхъ.

7. Ибо, если бы первый завѣтъ былъ безъ недостатка, то не было бы нужды искать мѣста другому.

8. Но пророкъ, укоряя ихъ, говоритъ: вотъ, наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домою Израиля и съ домою Иуды новый завѣтъ,

9. не такой завѣтъ, каковой Я заключилъ съ отцами ихъ въ то

его обѣтованіями выше Ветхаго, съ его сѣновнымъ святилищемъ и установленіями. Онъ Самъ и Жрецъ и Жертва (подробнѣе объ этомъ IX, 11—15). Скинія и Богослуженіе въ ней служили, по выраженію Апостола, *образу и тѣни небеснаго*, при чемъ самое устройство скинии представляется сдѣланнымъ по образу, *показанному Моисею на горѣ* (срав. Исх. XXV, 40; Евр. IX, 24). Это небесное (тѣ *ἐποράναι*) въ данномъ случаѣ есть все въ небесномъ мірѣ относящееся къ первосвященству Христову и приспособленное въ особомъ видѣніи Моисею для возможнаго въ земныхъ условіяхъ воспроизведенія, отображенія и, такъ сказать, истолкованія установленіями и обстановкою скинии. Если Моисею это видѣніе представлялось подробнымъ и точнымъ планомъ постройки, то внѣ этого видѣнія такой планъ, конечно, не существовалъ: онъ тоже былъ лишь *образомъ и тѣнью небеснаго*, на земной языкъ непереводаимаго. Грубое представленіе талмудистовъ, утверждающихъ, что скинія въ буквальномъ смыслѣ донныя стоитъ на небесахъ и въ свое время сойдетъ на землю вмѣстѣ съ небеснымъ Иерусалимомъ, ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ опоры на приведенныхъ мѣстахъ Исхода и посланія Апостола.

6. Срав. VII, 22.

7. Срав. VII, 11, 18—19.

8. Причина для замѣны Ветхаго Завѣта Новымъ указывается въ *недостаткѣ* перваго. Въ чемъ состоялъ этотъ недостатокъ, указывается далѣе: въ томъ, что домъ Израиля и домъ Иуды вель себя *укоризненно* («укоряя ихъ»), что *они не пребыли въ томъ завѣтѣ Моисея, и Я пренебрегъ ихъ* (9 ст.). Такимъ образомъ, невѣрность завѣту со стороны Израиля внесла въ Ветхій Завѣтъ крупный недостатокъ — не въ томъ смыслѣ, что повредила самому завѣту, а лишь самому провинившемуся народу, потерявшему предназначенное ему предпочтеніе («они... и Я пренебрегъ ихъ...»). Самъ Богъ оставался вѣренъ Своему завѣту, что доказывается уже тѣмъ, что Онъ Свою цѣль спасенія, для выполненія которой первый завѣтъ оказался недостаточнымъ (по винѣ Израиля), желаетъ теперь привести въ исполненіе чрезъ второй завѣтъ, и такимъ образомъ къ одной милости присоединяетъ другую (Иерем. XXXI, 31 и дал.). Такимъ образомъ, здѣсь указывается нѣсколько особая (чѣмъ въ VII, 11; 18—19), такъ сказать, нравственная причина недостаточности Ветхаго Завѣта и необходимости его замѣны другимъ, Новымъ. Ветхій Завѣтъ не проникалъ глубоко въ мысли и сердца народа, нося характеръ болѣе внѣшняго сторонняго авторитета, посему и дается Новый, укореняющій свои нравственныя требованія на внутренней потребности ума и сердца самихъ людей, на необходимости и спасительности этихъ требованій и согласія ихъ со всюю природою и назначеніемъ чловѣка. Въ этомъ громадная преимущественная сила и превосходство Новаго Завѣта предъ Ветхимъ. Законы Божіи теперь написаны не на скрижаляхъ только каменныхъ, а вложены въ мысли и сердца людей и имѣютъ для нихъ непрерываемый авторитетъ (2 Кор. III, 3). Вмѣстѣ съ этимъ, такое глубокое проникновеніе воли Божией во внутреннѣйшіе и сокровеннѣйшіе тайники природы чловѣческой (ума и сердца) болѣе объединяетъ и сближаетъ людей съ Богомъ («буду ихъ Богомъ, а они

время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской,—потому что они не пребыли в томъ заветѣ Моёмъ, и Я пренебрегъ ихъ, говоритъ Господь.

10. Вотъ заветъ, который завещаю дому Израилеву послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законы Мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ.

11. И не будетъ учить каждый ближняго своего и каждый брата своего, говоря: «познай Господа»; потому что всѣ, отъ малаго до большаго, будутъ знать Меня,

12. потому что Я буду милостивъ въ неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не вспомяну болѣе (Иерем. 31, 31—34).

13. Говоря «новый», показалъ ветхость перваго; а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію.

ГЛАВА IX.

1. И первый заветъ имѣлъ постановленіе о Богослуженіи и святилище земное:

2. ибо устроена была скинія первая, въ которой былъ свѣтильникъ, и трапеза, и предложеніе

будутъ Моимъ народомъ... 10 ст.), дѣлаетъ Божественное откровеніе внутренне и непосредственно общедоступнымъ и живое Богопознаніе становится удѣломъ всѣхъ, отъ мала до велика (11 ст.), что все, вмѣстѣ взятое, обезпечить людямъ вѣчное оправданіе (12 ст.). Какъ *потому что* 9-го стиха указываетъ причину недостаточности и отміны Ветхаго Завета, такъ въ соотвѣтствіе этому *потому что* 11-го и 12-го стиха указываютъ причину прочности и незыблемости Новаго—вѣчное живое общеніе съ Богомъ и оправданіе Имъ. Какъ выдающееся преимущество Новаго Завета предъ Ветхимъ надлежитъ отмѣтить и то, что область народа Божія понимается въ немъ гораздо шире, чѣмъ домъ Израилевъ и домъ Иудинъ въ буквальный смыслъ этихъ словъ. Здѣсь говорится: «*всѣ* будутъ знать Меня...», то же, что сказалъ Иисусъ Христосъ: «*и будутъ всѣ научены Богомъ...*» (Іоан. VI, 45; срав. 1 Іоан. II, 20, 27; Ис. LIV, 13). Такимъ образомъ, по существу своему Новый Заветъ есть заветъ благодатнаго спасенія, и заключенъ онъ въ сердцахъ *всѣхъ* безъ исключенія людей.

13. Относя пророческое выраженіе *Новый* къ Завету Христову, Апостоль пользуется этимъ выраженіемъ, чтобы, ввуншивъ мысль о немъ, какъ данномъ безповоротно, отратить читателей отъ преданности старому какъ ветшающему, старѣющему, а потому близкому къ уничтоженію, и побудить ихъ при Новомъ Заветѣ начать новую жизнь во Христѣ, Новомъ Поручителѣ лучшаго Завета и лучшихъ обѣтованій.

IX.

Прообразовательное значеніе устройства скинии и Ветхозаветнаго Богослуженія (1—10). Исполненіе прообразовъ въ первосвященническомъ служеніи Иисуса Христа (11—15). Необходимость смерти жертвъ въ Ветхомъ Заветѣ (16—22). Разъ на всегда принесенная Христомъ Жертва за всѣхъ людей (24—28).

Въ IX-й главѣ Апостоль продолжаетъ (къ 5 ст. VIII гл.) показывать, какъ ветхозаветное святилище, съ его священными принадлежностями и служеніемъ, блѣднѣетъ предъ многомлостивымъ и величественнымъ служеніемъ

хлѣбовъ, и которая называется «святое».

3. За вторую же завѣсою была скинія, называемая «святое святыхъ»,

4. имѣвшая золотую кадильницу и обложенный со всѣхъ сторонъ золотомъ ковчегъ завѣта, гдѣ были золотый сосудъ съ манною, жезлъ Аароновъ расцвѣтшій и скрижали завѣта,

5. а надъ нимъ херувимы славы, осѣняющіе очистилище; о чемъ не нужно теперь говорить подробно.

6. При такомъ устройствѣ, въ первую скинію всегда входятъ священники совершать Богослуженіе;

7. а во вторую — однажды въ

годъ одинъ только первосвященникъ, не безъ крови, которую приносить за себя и за грѣхи невѣдѣнія народа.

8. Симвъ Духъ Святой показываетъ, что еще не открытъ путь во святилище, доколѣ стоитъ прежняя скинія.

9. Она есть образъ настоящаго времени, въ которое приносятся дары и жертвы, не могущія сдѣлать въ совѣсти совершеннымъ приносящаго,

10. и которыя съ яствами и питіями, и различными омовеніями и обрядами, *относящимися* до плоти, установлены были только до времени исправленія.

Новозавѣтнаго Первосвященника и Его Святилища. При этомъ онъ мудро обращаетъ свой взоръ къ скиніи и Богослужбнымъ установленіямъ болѣ давняго времени, какъ потому, что многихъ подробностей скиніи и Богослуженія уже не было въ современномъ Иерусалимскомъ храмѣ, такъ и потому, что такимъ указаніемъ на старобогослужбную обстановку сильнѣе всего можно было заинтересовать Евреевъ, въ виду безпредѣльнаго уваженія ихъ ко всему, идущему отъ времени Моисея.

1. Постановленіе о Богослуженіи и святилище *земное*—въ противоположность *нерукотворенному небесному* святилищу Христову (ст. 11 и 24).

2—5. Описаніе обстановки скиніи, согласно съ Библейскими данными о ней, срав. Исх. XXV, 37; XL, 4; Лев. XXIV, 6; Числ. IV, 12; о Завѣсѣ Исх. XXVI, 33; о прочихъ предметахъ скиніи—Исх. XXX, 1—3; XXV, 10—11; Числ. XVII, 10; Втор. X, 1; 1 Цар. IV, 22; Іезек. IX, 3; Исх. XL, 26 и 34; Лев. XVI, 14—15. Обо всемъ этомъ, въ выраженіи Апостола, *не нужно теперь говорить подробно*, потому что все это предполагается само собою хорошо извѣстнымъ читателю, какъ дорогое и близкое его сердцу.

6—7. Описавъ устройство и обстановку скиніи, Апостоль останавливаетъ вниманіе читателей на недоступность главной части ея для обыкновенныхъ смертныхъ, кромѣ первосвященника, тоже имѣвшаго доступъ въ эту часть при извѣстныхъ лишь условіяхъ (однажды въ годъ, съ кровію за грѣхи свои и народа). Эта особенность скиніи имѣла, по мысли Апостола, глубокое символическое значеніе, указывая на недоступность для людей пути къ истинному небесному святилищу и недостаточность Ветхозавѣтныхъ установленій (скиніи и Богослуженія) для открытія пути въ это святилище. Правильность такого толкованія Апостоль оправдываетъ (8 ст.) ссылкой на то, что оно имѣетъ своимъ вдохновителемъ Того же Духа Святаго, Который изрекъ все откровеніе (срав. III, 7).

9—10. Недоступность, или несовершенство, недостаточность пути къ небесному святилищу—въ настоящее время, доколѣ стоитъ прежняя скинія (=прежнія ветхозавѣтныя установленія)—объясняется характеромъ Ветхозавѣтной обрядности, которая лишь символизировала будущее, но ни-

11. Но Христось, Первосвященникъ будущихъ блазъ, пришедъ съ ббольшею и совершеннйшею скиннею, нерукотворенною, то есть, не такового устроенія,

12. и не съ кровью козловъ и тельцовъ, но со Своею Кровию, однажды вошелъ во святилице и приобрёлъ вѣчное искупленіе.

13. Ибо, если кровь тельцовъ и козловъ и пепель телицы чрезъ окропленіе освящаетъ оскверненныхъ, дабы чисто было тѣло,

14. то колыми паче Кровь Христа, Который Духомъ Святимъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очи-

стить совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному!

15. И потому Онъ есть ходатай новаго завѣта, дабы вслѣдствіе смерти Ею, бывшей для искупленія отъ преступленій, сдѣланныхъ въ первомъ завѣтѣ, призванные къ вѣчному наслѣдію получили обѣтованное.

16. Ибо гдѣ завѣщаніе, тамъ необходимо, чтобы послѣдовала смерть завѣщателя,

17. потому что завѣщаніе дѣйствительно послѣ умершихъ: оно не имѣетъ силы, когда завѣщатель живъ.

чего не давала для усовершенія совѣсти и оживотворенія растлѣнныхъ силъ человѣка. и при самомъ установленіи своемъ обречена была на отмѣну другимъ лучшимъ устроеніемъ большей и совершеннйшей скинни нерукотворенной (т. е. царства небеснаго), путь въ которую, проложенный Христомъ Первосвященникомъ со Своею Кровию, для всѣхъ сдѣлался доступнымъ и спасительнымъ, исправнымъ и совершеннымъ (11—12.).

13—14. Простое сопоставленіе Крови Христовой съ кровію ветхозавѣтныхъ козловъ и тельцовъ даетъ Апостолу новый случай вывести существеннйшее и высочайшее преимущество Новаго Завѣта предъ Ветхимъ. Если тамъ окропленіе кровію тельцовъ и козловъ считалось освященіемъ для тѣлъ оскверненныхъ и возвращало утраченную оскверненнымъ способность служить Богу, то тѣмъ болѣе Кровь Христова способна очищать *совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному!*—Выраженіе, что Христось «Духомъ Святимъ принесъ Себя непорочнаго Богу»,—имѣетъ въ виду указать благодатное участіе Духа Святого, какъ посредствующей Божественной силы, содѣйствовавшей Богочеловѣку—Христу совершить Его великое дѣло принесенія Себя въ жертву за грѣхи людей и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать ихъ способными служить Богу живому и истинному.

15—17. Связь этого труднаго для пониманія мѣста съ предшествующимъ и смыслъ его довольно хорошо уловлены. Златоустомъ, который говорить: «такъ какъ, вѣроятно, были многіе малодушные, которые потому особенно, что Христось умеръ, не вѣрили обѣтованіямъ Его, то Павелъ, желая рѣшительно опровергнуть такое мнѣніе, представляетъ примѣръ, существовавшій изъ общаго обычая. Какой же это обычай? Потому самому, говорить онъ, и надобно быть увѣреннымъ. Почему? Потому что завѣщанія бываютъ дѣйствительны и получаютъ силу не при живни завѣщателей, но послѣ ихъ смерти. Поэтому онъ и начинаетъ такъ рѣчь: *Новому Завѣту*, говорить, *Ходатай есть...* Но скажутъ, тамъ никто не умиралъ: какимъ же образомъ былъ утвержденъ тотъ завѣтъ? Точно такимъ же. Какъ? И тамъ кровь, равно какъ и здѣсь кровь. Не удивляйся, что тамъ не Христова кровь; тамъ вѣдь былъ прообразъ; потому и говорить: *тѣмъ же ни первый безъ крове*

18. Почему и первый *завѣтъ* былъ утверждёнъ не безъ крови.

19. Ибо Моисей, произнесши всѣ заповѣди по закону предъ всѣмъ народомъ, взявъ кровь тельцовъ и козловъ съ водою и шерстью червеною и иссопомъ и окропилъ какъ самую книгу, такъ и весь народъ,

20. говоря: это кровь завѣта, который заповѣдалъ вамъ Богъ (Исход. 24, 8).

21. Также окропилъ кровью и скынію и всѣ сосуды Богослуженные.

22. Да и все почти по закону очищается кровью, и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія.

23. Итакъ образы небеснаго должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сихъ жертвами.

24. Ибо Христосъ вошелъ не въ рукотворенное святилище, по

обновленъ есть»... *Тъмже*, т. е. псатому, говорить, нуженъ былъ прообразъ какъ завѣта, такъ и смерти» (Злат. бес. XVI на посл. къ Евр.).

19—21. Описывается подробнѣе то, какъ именно утверждёнъ былъ кровію Ветхий Завѣтъ? Св. Златоустъ сопровождаетъ это описаніе слѣдующими толкованіями: «Почему окропляется книга завѣта и народъ? Потому, что та кровь и все прочее было прообразомъ чистѣйшей крови, которая была прообразована издревле. Почему съ иссопомъ? Потому, что онъ, какъ вещество плотное и мягкое, сдерживалъ кровь. Для чего вода? Она была употреблена въ знакъ очищенія водою. А для чего волна (шерсть)? И она была употреблена для того, чтобы удерживать кровь. Апостолъ показываетъ, что здѣсь вмѣстѣ были и кровь и вода, потому что крещеніе есть образъ страданія Христова.

22. «*Да и все почти*»... καὶ σχεδὸν πάντα... слав. «и едва не вся»... «Почему такое ограниченіе? (Златоустъ). Потому, что тамъ не было совершеннаго очищенія и совершеннаго отпущенія грѣховъ, но было полусовершенное и даже гораздо меньше, а здѣсь—*сія есть кровь*, говорить, *Новаго Завѣта, яже за вы изливаема во оставленіе грѣховъ* (Матѣ. XXVI, 28)».

23. Если образы небеснаго (все Ветхозавѣтное, выше перечисленное) требовали очищенія кровію, каковою тогда могла служить только кровь мертвенныхъ животныхъ, прообразовательно указывавшая на Кровь Христову, то само небесное (все Новозавѣтное, прообразованное Ветхо-Завѣтнымъ) требовало и болѣе, такъ сказать, небеснаго, болѣе ему соответствующаго, очищенія Кровію Христовою. Св. Златоустъ по этому поводу даетъ слѣдующее замѣчательное разсужденіе: «Какъ они (т. е. ветхозавѣтныя установленія)—образы небесныхъ? И что онъ называетъ нынѣ небеснымъ? Не небо ли? Не Ангеловъ ли? Нѣтъ, но ваши священнодѣйствія. Наши (священнодѣйствія) на небесахъ и небесны, хотя совершаются на землѣ. Такъ и Ангелы бывають на землѣ, но называются небесными, и херувимы являлись на землѣ, но они небесны. Что я говорю: являлись? Они пребываютъ на землѣ, какъ бы въ раю,—и, однако, при всемъ томъ, они небесны. *И наше житіе на небесахъ есть* (Филип. III, 20, хотя мы живемъ здѣсь. *Самымъ же небеснымъ*, т. е. по любви мудрью нашему призваннымъ туда. *Лучшими сихъ жертвами*. Лучшее называется лучшимъ по отношенію къ чему-нибудь хорошему. Слѣдовательно, хороши были и образы небеснаго. Они не были нехорошими, какъ образы; иначе было бы недорого и то, чего они служатъ образами.

24. «Что сдѣлалъ (Апостолъ) касательно жертвъ, то же дѣлаеть и здѣсь. Какъ имъ онъ противопоставилъ смерть Христову, такъ здѣсь храму противопоставляетъ цѣлое небо. Но не въ этомъ только показываетъ различіе, а и

образу истиннаго *устроенное*, но въ самое небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе,

25. и не для того, чтобы многократно приносить Себя, какъ первосвященникъ входитъ во святилице каждагодно съ чужою кровью;

26. иначе надлежало бы Ему многократно страдать отъ начала міра, Онъ же однажды, въ концу

вѣковъ, явился для уничтоженія грѣха жертвою Своею.

27. И какъ человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ,

28. такъ и Христось, однажды принесши Себя въ жертву, чтобы подъять грѣхи многихъ, во второй разъ явится *не для очищенія* грѣха, а для ожидающихъ Его во спасеніе.

въ томъ, что нашъ священникъ ближе къ Богу: *да явится*, прибавляетъ онъ, *лицу Божію за насъ...* Очевидно, что все это говорится о плоти Его» (Златоустъ).

25. «Видишь ли, сколько противоположеній? Многократно—однажды, съ кровью чужою—съ Своею. Великое различіе! Христось Самъ—и жертва, и священникъ» (Златоустъ).

26. «Здѣсь Апостоль открываетъ нѣкоторый догматъ: если бы, говорить, Ему надлежало многократно приносить жертвы, то надлежало бы многократно и распинаться. *Нынѣ же единого въ кончину вѣковъ*. Почему *въ кончину вѣковъ*? Послѣ множества грѣховъ; если бы все это произошло вначалѣ, и никто не увѣровалъ бы, то дѣло домостроительства осталось бы бесполезнымъ... Когда же съ теченіемъ времени явилось множество грѣховъ, тогда благовременно Онъ и явился»... (Златоустъ).

27. «Доказавъ, что не надлежало умирать многократно, Апостоль показываетъ теперь и то, почему Онъ умеръ однажды? *Лежитъ*, говорить, *человѣкомъ единого умерети*. Итакъ, Онъ умеръ однажды за всѣхъ людей»—(Златоустъ). Правда, мы и теперь умираемъ прежнею смертью, но—умирая, не остаемся въ ней (смерти), а это не значить умирать. Власть смерти и истинная смерть есть та, когда умершій уже не имѣетъ возможности возвратиться къ жизни; если же послѣ смерти онъ оживетъ, и при томъ лучшею жизнью, то это не смерть, а успеніе. Смерть могла удержать у себя всѣхъ; потому Христось и умеръ, чтобы освободить насъ.

28. «*Чтобы подъять грѣхи многихъ*. Почему *многихъ*, а не *всѣхъ*? Потому, что не всѣ увѣровали. Онъ умеръ за всѣхъ, чтобы спасти всѣхъ, сколько отъ Него зависитъ,—смерть Его и сильна была спасти всѣхъ отъ погибели,—но Онъ вознесъ грѣхи не всѣхъ, потому что сами не захотѣли.—*«Не для очищенія грѣха»*... греч. *χωρίς ἁμαρτίας* слав. точнѣе: «безъ грѣха». То есть, по толкованію Златоуста, не съ тѣмъ, чтобы взять грѣхи, и не за грѣхи придетъ въ другой разъ, чтобы опять умереть; Онъ и однажды умеръ не потому, что долженъ былъ умереть. Для чего же *явится*? Чтобы наказать, говорить; впрочемъ, не выражаетъ этого (прямо), но съ отрадой: *безъ грѣха явится ждущимъ его во спасеніе*, такъ какъ уже нѣтъ надобности въ жертвѣ, чтобы спасти ихъ, но для этого нужны дѣла!»...

ГЛАВА X.

1. Законъ, имѣя тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей, одиѣми и тѣми же жертвами, каждый годъ постоянно приносимыми, никогда не можетъ сдѣлать совершенными приходящихъ съ нами.

2. Иначе перестали бы приносить ихъ, потому что приносящіе жертву, бывши очищены однажды, не имѣли бы уже ни какого сознанія грѣховъ.

3. Но жертвами ежегодно напоминаетъ о грѣхахъ,

4. ибо невозможно, чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи.

5. Посему *Христосъ*, входя въ міръ, говоритъ: жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ Мнѣ.

6. Всесоженія и *жертвы* за грѣхъ неугодны Тебѣ.

7. Тогда Я сказалъ: вотъ, иду, какъ въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже (Пс. 39, 7—9).

X.

Недостаточность Ветхозавѣтныхъ жертвъ для очищенія грѣховъ всего человѣчества и замѣна ихъ одною жертвою Христа (1—10). Отмѣна вообще жертвъ въ Новомъ Завѣтѣ (11—18). Увѣщаніе къ вѣрности Своему исповѣданію и къ добродѣтели (19—25). Предостереженіе и напоминаніе тяжкаго гнѣва Божія и наказанія за отступничество (26—31). Похвала за прошлое усердіе и терпѣніе, и поощреніе къ дальнѣйшему преусердію въ вѣрѣ и добродѣтели (32—39).

1—4. «Тѣнь..., а не самый образъ вещей..., т. е. не самую истину. «Какъ въ живописи, пока набрасываютъ рисунокъ, получается какая-то тѣнь, а когда положить краски и наведутъ цвѣта, тогда дѣлается изображеніе,—такъ было и съ закономъ» (Златоустъ).—«Не самый образъ вещей...», т. е. жертвы, отпушенія грѣховъ. Какъ тѣнь только грядущихъ благъ, законъ былъ недостаточенъ для достиженія самой главной цѣли спасенія—очищенія грѣховъ, которое не могло быть совершено ни жертвами вообще, ни кровью тельцовъ и козловъ, приносимыхъ въ жертву за грѣхъ. Эти жертвы служили только напоминаніемъ о грѣхѣ (1—4 ст.). «Множество жертвъ и то, что онѣ приносились непрестанно, показываетъ, что онѣ никогда не очищали (приносившихъ)... Если бы они были свободны отъ всѣхъ грѣховъ, то жертвы не были бы приносимы ежедневно,—между тѣмъ было опредѣлено приносить ихъ за весь народъ непрестанно, и вечеромъ, и днемъ. Такимъ образомъ, совершаемое ими было обвиненіемъ во грѣхахъ, а не разрѣшеніемъ грѣховъ, обличеніемъ немощи, а не закономъ силы... Приношеніе жертвъ было обличеніемъ грѣховъ, а непрестанность приношенія—обличеніемъ немощи. А въ дѣлѣ Христовомъ напротивъ: Онъ принесъ однажды, и этого довольно навсегда» (Златоустъ).

5—7. Показавъ недостаточность Ветхозавѣтныхъ жертвъ, Апостолъ теперь доказываетъ и окончательную бесплодность ихъ принесенія, послѣ принесенія единой жертвы Христовой. Приводимое въ подтвержденіе этого мѣста Св. Писанія заимствовано изъ 39-го псалма, 7—9 ст., гдѣ Давидъ выражаетъ мысль, что—такъ какъ Богъ не хочетъ отъ него никакихъ внѣшнихъ жертвъ,

8. Сказавъ прежде, что ни жертвы, ни приношенія, ни все-сожженій, ни *жертвы* за грѣхъ (которыя приносятся по закону), Ты не восхотѣлъ и не благоизволилъ,

9. потомъ прибавилъ: вотъ, иду исполнить волю Твою, Боже. Отмѣняетъ первое, чтобы постановить

второе.

10. По сей то волѣ освящены мы единокрatнымъ принесеніемъ Тѣла Иисуса Христа.

11. И всякій священникъ ежедневно стоитъ въ служеніи и многократно приноситъ одиѣ и тѣ же жертвы, которыя никогда не могутъ истребить грѣховъ.

то самъ пѣвецъ желаетъ принести Богу иную жертву: свое исполненіе воли Божіей и Закона Его, начертаннаго въ извѣстныхъ священныя книгахъ и въ сердцѣ псалмопѣвца. Въ чемъ именно состоитъ это исполненіе воли Божіей, псалмопѣвецъ опредѣленно не говоритъ, но видно только, что онъ имѣеть въ виду—совершить нѣчто положительное, а не удержаться отъ чего-то (какъ думали въкоторые—исполнить запрещеніе строить храмъ). Наконецъ, кѣмъ и когда и гдѣ объявлена была эта воля Божія, которую хочетъ исполнить пророкъ, то же указывается неопредѣленно—*«въ главизнѣ книжной»* (*ἐν κεφαλῇ τῶν βιβλικῶν*), буквально съ еврейскаго—*«въ свиткѣ книжномъ»*, т. е. по мнѣнію въкоторыхъ—въ самомъ первомъ псалмѣ самого Давида, гдѣ прославляется именно блаженство праведника, воля котораго въ Законѣ Господнемъ. Приведенное мѣсто псалма Давидова Апостолъ примѣняетъ въ отношеніи ко Христу, Который пришелъ въ міръ исполнить волю Божію относительно принесенія другой истинной жертвы Богу за человечество, отмѣнивъ неудобныя Богу прежнія жертвы. Это исполненіе воли Божіей Мессіею—Христомъ состояло въ Его воплощеніи и обреченіи Себя на вольныя страданія и смерть, будучи предопредѣлено въ Советѣ Божіемъ тотчасъ же по паденіи первыхъ людей (*«въ главизнѣ книжной»*, о чемъ повѣствуется въ началѣ всѣхъ книгъ).

8—9. «Не Христосъ положилъ конецъ жертвамъ, но сначала онѣ были отмѣнены, а потомъ уже Онъ пришелъ... Онъ ожидалъ, пока жертвы обличатся сами собою, и тогда уже пришелъ... Здѣсь Апостолъ нисколько не обвиняетъ приносившихъ, показывая, что Богъ не принимаетъ жертвъ не за пороки ихъ (какъ сказалъ онъ въ другомъ мѣстѣ), но потому, что наконецъ раскрылась недостаточность самаго дѣла и обнаружилось, что оно не имѣеть никакой силы и уже неблагоприятно» (Златоустъ).—*«Отмѣняетъ первое, чтобы постановить второе...»*—второе—въ противоположность множеству жертвъ, установлено единокрatнымъ принесеніемъ Иисусомъ Христомъ себя въ жертву; впрочемъ главная мысль здѣсь не въ томъ, что первое и что второе, а въ томъ, чего воля Божія желаетъ и чего не желаетъ.

10. «Здѣсь Апостолъ инымъ образомъ доказываетъ, что не жертвы очищаютъ людей, а воля Божія. Итакъ, ужели же на приношеніе жертвъ нѣтъ воли Божіей? Но удивительно ли, что теперь нѣтъ на это воли Божіей, если и вначалѣ не было на то воли Его? «Кто бо, говоритъ, *изыска сія отъ рукъ вашихъ* (Исаи I, 12)?» Почему же Онъ Самъ учредилъ жертвоприношенія? По снисхожденію» (Златоустъ).

11. Ни самыя постоянныя (ежедневныя) жертвоприношенія, ни разнообразіе ихъ, при наличности законныхъ жертвоприносителей, никогда не могутъ уничтожить грѣховъ. И это, можно сказать, самое ужаснѣйшее для чти-телей ветховавѣтныхъ учреждений утвержденіе почти ничѣмъ не обосновывается. Очевидно, оно ставится на видъ, какъ общеизвѣстное, всѣми и каждамы испытанное. Видя постоянныя опыты бесплодности жертвъ, Евреи

12. Онъ же, принесши одну жертву за грѣхи, навсегда возсѣлъ одесную Бога,

13. ожидая затѣмъ, доколѣ враги Его будутъ положены въ подножіе ногъ Его (Псал. 2, 8).

14. Ибо Онъ однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ.

15. *О семъ* свидѣтельствуемъ вамъ и Духъ Святый; ибо сказано:

16. вотъ завѣтъ, который завѣщаю имъ послѣ тѣхъ дней, говорить Господь: вложу законы Мои

въ сердца ихъ, и въ мысляхъ ихъ напишу ихъ,

17. и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не воспомяну болѣе.

18. А гдѣ прощеніе грѣховъ, тамъ не нужно приношеніе за нихъ.

19. Итакъ, братія, имѣя дерзновеніе входитъ во святилище посредствомъ Крови Иисуса Христа, путемъ новымъ и живымъ,

20. который Онъ вновь открылъ намъ чрезъ завѣсу, то есть, Плоть Свою,

должны были потерять надежду на спасеніе чрезъ жертвы. Совсѣмъ иного характера и силы жертва Христова (12—18 ст.). Совершивши ее однажды, Онъ воссѣлъ одесную Бога, слѣдствіемъ чего является прощеніе грѣховъ и неувязность новыхъ жертвъ. Въ удостовѣреніе этого (кромя свидѣтельства Духа Божія) указывается на покореніе Мессіи всѣхъ враговъ Его (Пс. II, 8; срав. Евр. I, 13) и на то духовное претвореніе вѣрующихъ, о которомъ пророчествовалъ Іеремія (XXX, 31—34; срав. Евр. VIII, 10—12).

12. *Сидѣніе* одесную Бога противопоставляется *стоянію*. Стоять свойственно служащему; слѣдовательно, сидѣть свойственно Тому, Кому служить.

13. Эта вставка о покореніи Христу всѣхъ враговъ Его—необходима какъ противоположеніе мыслямъ о страданіяхъ Иисуса Христа, такъ смущавшихъ многихъ, особенно изъ числа Евреевъ, изъ которыхъ еще при жизни Иисуса Христа многіе не могли примириться съ мыслью о незватномъ происхожденіи, а тѣмъ болѣе о страданіяхъ Мессіи (срав. Евр. II, 8; 1 Кор. XV, 25).

14. Продолженіе мысли 10 и 12 стиховъ.

15—18. «Сказавъ, что жертвы уже не приносятся, подтвердивъ это изъ Писанія и не изъ Писанія, представивъ и изреченіе пророческое: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси*, теперь говоритъ, что Богъ уже отпустилъ грѣхи» (Златоустъ). «Отпустилъ грѣхи, когда далъ (новый) Завѣтъ; а этотъ Завѣтъ Онъ далъ за жертву (Христову). Если же Онъ отпустилъ грѣхи за эту одну жертву, то уже нѣтъ нужды въ другой» (тамъ же).

19. Апостолъ увѣщаетъ слѣдовать за Христомъ въ небесное Святое Святыхъ, путемъ Имъ проложеннымъ.—*Имѣя дерзновеніе...* «Почему—дерзновеніе? По причинѣ отпущенія грѣховъ. Какъ отъ грѣховъ происходитъ стыдъ, такъ отъ прощенія всѣхъ ихъ—дерзновеніе; и не только отъ этого, но и отъ того, что мы сдѣлались сопослѣдниками Христа и сподобились такой любви Его» (Златоустъ).—*Входитъ во святилище...* Подъ этимъ входеніемъ разумѣется входъ въ небо и доступъ къ духовнымъ тайнамъ.—*Путемъ новымъ и живымъ...* «Хорошо онъ сказалъ: *путемъ новымъ и живымъ*: первый путь былъ путемъ смерти, низводившимъ въ адъ, а этотъ—путемъ жизни; не сказалъ: жизни, но назвалъ его *живымъ*, выражая, что онъ остается такимъ постоянно» (Златоустъ).

20. «Который (путь) Онъ вновь открылъ...» греч.: ἴν' ἐνεκαίνισεν, точнѣе слав. «его же обновилъ есть...», т. е. который Онъ устроилъ и которымъ

21. и *имѣя* великаго Священника надъ домоу Божиимъ,

22. да приступаемъ съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою, кропленіемъ очистивши сердца отъ порочной совѣсти, и омывши тѣло водою чистою,

23. будемъ держаться исповѣданія упованія неулонно, ибо вѣревъ общавшій;

24. будемъ внимательны другъ ко другу, поощряя въ любви и добрымъ дѣламъ;

25. не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай, но будемъ увѣщевать другъ друга, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе усматриваете приближеніе дня онаго.

26. Ибо если мы, получивши

Самъ первый прошелъ; обновленіемъ называется начало употребленія.— *Черезъ завѣсу, то есть Плоть Свою...* Эта Плоть первая проложила путь, который, какъ говоритъ Апостолъ, Онъ обновилъ и по которому Онъ Самъ благоволилъ пройти. Справедливо плотъ названа завѣсою, потому что когда она вознеслась, тогда и открылось небесное» (Златоустъ).

21—22. «*Да приступаемъ...*» Кто—да *приступаемъ*? «Кто святъ по вѣрѣ, по духовному служенію» (Златоустъ).—«*Съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою...*» «потому что здѣсь нѣтъ ничего видимаго; и священникъ, и жертва, и жертвенникъ—невидимы» (Златоустъ).—«*Кропленіемъ очистивши сердца отъ порочной совѣсти...*» «Здѣсь Апостолъ доказываетъ, что требуется не только вѣра, но и добродѣтельная жизнь, и то, чтобы не сознавать за собою ничего худого. Въ святое не допускаются тѣ, которые не ведутъ себя вполне такъ, потому что оно—святое и святое святыхъ; слѣдовательно, сюда не входитъ никто изъ нечестныхъ. Тѣ омывали тѣло, а мы—совѣсть; нужно и нынѣ омываться, но уже—добродѣтелю» (Златоустъ).—«*Омывши тѣло водою чистою...*» «Здѣсь говорится о купели крещенія, которая очищаетъ не тѣло, а душу» (Златоустъ). «Говорить о водѣ, или дѣлающей чистыми, или не имѣющей крови» (тамъ же).

23. «*Вѣрнѣе Общавшій...*» Что? «То, что нужно отойти (изъ здѣшней жизни) и войти въ царство (небесное). Потому, не изслѣдуй, не требуй доказательствъ: наши (предметы) требуютъ вѣры» (Златоустъ).

24. «Какъ желѣзо остритъ желѣзо, такъ и общеніе другъ съ другомъ умножаетъ любовь. Если камень, ударяясь о камень, издаетъ огонь, то не тѣмъ ли болѣе душа, сообщаясь съ душею?» (Златоустъ). «Что значитъ: *въ поощреніи любви*? Чтобы болѣе и болѣе любить и быть любимыми. Присваиваетъ еще: *и добрыхъ дѣлъ*, чтобы они прониклись соревнованіемъ... Кто добродѣтеленъ, тому будемъ подражать, будемъ смотрѣть на него, чтобы любить и быть любимыми; а отъ любви происходятъ добрыя дѣла» (Златоустъ).

25. «Что значитъ: *не оставляюще собранія своего*? Онъ имѣетъ въ виду, что отъ собранія и взаимнаго общенія происходитъ великая сила (Матѣ. XVIII, 20; Иоан. XVII, 11; Дѣян. IV, 32)... отъ него умножается любовь; за умноженіемъ же любви необходимо слѣдуютъ и дѣла по Богѣ...» (Златоустъ).—«*Какъ есть у нѣкоторыхъ обычай...*» Здѣсь Апостолъ предлагаетъ не только увѣщаніе, но и укоризну, съ запрещеніемъ.—«*Приближеніе дня онаго...*» Въ подлинникѣ настоящаго мѣста нѣтъ слова *онъ* и, повидимому, не должно быть, такъ какъ здѣсь разумѣется собственно вообще наступленіе свѣтлаго дня христіанъ времени—нравственно-свѣтлое состояніе ихъ и полное торжество ихъ въ великій день славы Церкви Христовой (срав. VIII, 8; Римл. XIII, 12; 1 Кор. III, 13; 1 Сол. V, 4—8). Впрочемъ, если принять во вниманіе 27 стихъ, то можно сказать, что и здѣсь отчасти должно разумѣть

познаніе истинны, произвольно грѣшимъ, то не остается болѣе жертвы за грѣхи,

27. но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ.

28. *Если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія называется смертию, —*

29. то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ будетъ

день оный—для однихъ свѣтлый и радостный, а для другихъ страшный и гибельный.

26. *«Не остается болѣе жертвы за грѣхи...»*,—т. е. нѣтъ второй жертвы, нѣтъ второго креста. «Потому онъ и говорилъ неоднократно о жертвѣ, что она одна и одна,—съ цѣлью показать не только то, что она отличается отъ іудейскихъ, но и предохранить слушателей, чтобы они не ожидали другой жертвы по закону іудейскому» (Златоустъ).

27—31. Доселѣ спокойное разсужденіе Апостолъ прерываетъ грознымъ указаніемъ на страшный судъ Божій и огонь геенскій, сопоставляя это грозное послѣдствіе измѣны Новому Завѣту съ тоже грознымъ—за измѣну Ветхому, но такъ, что показываетъ при этомъ и большую отвѣтственность за измѣну Новому, и болѣе грозное за это наказаніе, и, такъ сказать, его сообразность и справедливость.

28. *«Безъ милосердія...»* Не было тамъ никакого снисхожденія, никакой милости, хотя это былъ законъ Моисеевъ... то не тѣмъ ли болѣе здѣсь?» (Златоустъ).

29. *«Кто попираетъ Сына Божія...»* «Какимъ образомъ попираетъ кто-либо Сына Божія? Если, приобщаясь Его въ тайнахъ, онъ совершаетъ грѣхи, то скажи мнѣ, не попираетъ ли Его? Не презираетъ ли Его? Какъ попираемыхъ людей мы ставимъ ни во что, такъ и согрѣшающіе ставить ни во что Христа, потому и грѣшатъ...» (Златоустъ).—*«Не почитаетъ за святыню Кровь завета...»* греч. καὶ τὸ αἷμα τῆς διαθήκης ὡς ἅγιον ἡγούμενον... слав. точнѣе: *«и кровь завета скверну возмизъ...»*, т. е. считая нечистою, или нисколько не лучшею всего другого (Златоустъ).—*«Духа благодати оскорбляетъ...»*, потому что не принимающій благодѣянія оскорбляетъ благодѣтеля. Сколь тягчайшему наказанію повиненъ будетъ таковой? Апостолъ не указываетъ прямо, но достаточно даетъ понять всякому, показывая различіе отверженія закона Моисеева и попраян Крови Христовой.

30. *«У меня отмщеніе, Я—воздамъ!..»* По толкованію Златоуста, это сказано о врагахъ, дѣлающихъ зло, а не о терпящихъ зло. Вмѣстѣ съ тѣмъ, показывается далѣе, насколько страшнѣе впасть въ руки Бога живаго, нежели людей, какъ было при нарушеніи закона Моисеева.

31. «Мы впадаемъ, говорить, въ руки Господа, а не въ руки людей. Если не покаетесь, то впадете въ руки Божіи. Это страшно, а то—впасть въ руки людей—ничего не значить» (Златоустъ).

32. Апостолъ обращается въ дальнѣйшихъ стихахъ съ похвалою къ читателямъ за ихъ недавнее доброе состояніе, видя въ немъ основаніе къ тому же и въ дальнѣйшемъ, при сохраненіи надежды и терпѣнія (32—36).

тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь завета, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ?

30. Мы знаемъ Того, Кто сказалъ: у Меня отмщеніе, Я воздамъ, говорить Господь. И еще: Господь будетъ судить народъ Свой (Второзак. 32, 35—36).

31. Страшно впасть въ руки Бога живаго!

32. Вспомните прежніе дни ва-

ши, когда вы, бывши просвѣщены, выдержали великій подвигъ страданій,

33. то сами среди поношеній и скорбей служа зрѣлищемъ для другихъ, то принимая участіе въ другихъ, находившихся въ такомъ же состояніи;

34. ибо вы и моимъ узамъ сострадали и расхищеніе имѣнія вашего приняли съ радостью, зная, что есть у васъ на небесахъ имущество лучшее и непреходящее.

35. Итакъ не оставляйте упо-

ванія вашего, которому предстоитъ великое воздаяніе.

36. Терпѣніе нужно вамъ, чтобы, исполнивши волю Божію, получить обѣщанное;

37. ибо еще немного, очень немного, и грядущій придетъ и не умедлитъ.

38. Праведный вѣрою живъ будетъ; а если кто поколеблется, не благоволитъ къ тому душа Моя (Аввак. 2, 3—4).

39. Мы же не изъ колеблющихся на погибель, но стоимъ въ вѣрѣ ко спасенію души.

«Много значить увѣщаніе отъ дѣлъ. Тому, кто началъ дѣло, слѣдуетъ продолжать, чтобы имѣть успѣхъ. Онъ какъ бы такъ говорить: когда вы еще вступали, когда были только учениками, и тогда показали такое усердіе, такое мужество; а теперь—тѣмъ болѣе. Кто предлагаетъ подобное увѣщаніе, тотъ весьма сильно дѣйствуетъ собственнымъ ихъ примѣромъ. И смотри: не просто сказалъ: *подвигъ претерпѣте*, но съ прибавленіемъ: *много*. И не сказалъ: *искушенія*, но: *подвигъ*; это выраженіе означаетъ одобреніе и величайшую похвалу. Потомъ входитъ въ подробности, распространяя рѣчь свою и высказывая многія похвалы» (Златоустъ).

34. «Зная, что есть у васъ на небесахъ имущество лучшее и непреходящее...» Очевидный намекъ на слово Господа объ этомъ, Матѳ. VI, 20.

35—36. «Если вы знаете, что имѣете на небесахъ имѣніе лучшее, то ничего не ищите здѣсь; вы имѣете нужду въ терпѣніи, а не въ умноженіи подвиговъ, чтобы остаться при томъ же, чтобы не потерять даннаго вамъ; для васъ не нужно ничего другого, кромѣ того, чтобы стоять, какъ стоите, чтобы, дошедши до конца, вы могли получить обѣщанное... Вамъ нужно только одно: терпѣть замедленіе (въ исполненіи обѣщаннаго), а не снова подвизаться» (Златоустъ).

37—38. Срав. Аввак. II, 3—4. «Чтобы они не сказали: когда же придетъ?—онъ ободряетъ ихъ словами Писанія... Если же тогда говорили: *мало елико елико, грядый придетъ и не укоситъ*, то очевидно, что теперь Онъ еще ближе. Такимъ образомъ, и за ожиданіе получаютъ не малая награда» (Златоустъ). «Сильно то увѣщаніе, когда кто докажетъ, что исполнившіе все могутъ все потерять изъ-за малой слабости» (Златоустъ).

39. Срав. 1 Сол. V, 9.

ГЛАВА XI.

1. Вѣра же есть осуществленіе | что изъ невидимаго произошло
ожидаемаго и увѣренность въ не- | видимое.

2. Въ ней свидѣтельствованы | жертву лучшую, нежели Каинъ;
древніе. | ею получилъ свидѣтельство, что

3. Вѣрою познаёмъ, что вѣки | онъ праведенъ, какъ засвидѣтель-
устроены словомъ Божиимъ, такъ- | ствовалъ Богъ о дарахъ его; ею
онъ и по смерти говоритъ еще.

XI.

Сущность вѣры и примѣры ея въ лицѣ первыхъ патриарховъ (1—7). Примѣры вѣры отъ Авраама до Моисея (8 — 22). Примѣры вѣры за время Моисея (23 — 31). Позднѣйшее время (32—40).

1. Сущность вѣры полагается прежде всего въ осуществленіи ожидаемаго, при чемъ подъ этимъ *ожидаемымъ* подразумеваются обѣтованныя блага будущаго. Въ отношеніи къ невидимому вѣра есть тоже самое, что осязаніе и непосредственное созерцаніе въ отношеніи къ видимому. «Вѣра есть созерцаніе неяснаго и ведетъ къ такому же полному убѣжденію въ невидимомъ, какъ въ видимомъ. Какъ невозможно не вѣрить видимому, такъ невозможно быть вѣрѣ, когда кто не убѣжденъ въ невидимомъ вполнѣ такъ же, какъ въ видимомъ. Предметы надежды представляются веимѣющими дѣйствительности, но вѣра доставляетъ имъ дѣйствительность...; такъ, напр., воскресенія еще не было и вѣтъ въ дѣйствительности, но надежда дѣлаетъ его дѣйствительнымъ въ нашей душѣ» (Злат.).

2. «Древніе» — греч. *πρεσβύτεροι* — все множество великихъ людей былыхъ временъ, руководствовавшихся вѣрою и являющихся образцомъ для нашего подражанія.

3. «Вѣрою познаемъ...» «Откуда, говорить, извѣстно, что Богъ сотворилъ все *маломъ*? Разумъ не внушаетъ этого, и никого не было тогда, когда это происходило. Извѣстно по вѣрѣ; это познаніе есть дѣло вѣры. Потому онъ и сказалъ: «*вѣрою разумываемъ...*» (Злат.). — «Изъ невидимаго произошло *видимое...*» Въ этомъ явленіи міра изъ области невидимаго въ область видимаго нельзя не отмѣчать особую преднамѣренность Божію, чтобы видимый міръ произошелъ не изъ такихъ явленій, которыя по своему существу видимы, но посредствомъ воли Божіей, чтобы происхождение міра было осязательно только для вѣры.

4. «Жертву лучшую...» — отличнѣйшую, достойнѣйшую. «Онъ сдѣлалъ, говорить Златоустъ, праведное дѣло, не вида примѣра ни въ комъ. Въ самомъ дѣлѣ, на кого взирая, онъ такъ почтилъ Бога? На отца и мать? Но они оскорбили Бога за Его благодѣянія. На брата? Но и онъ не почтилъ Его. Такимъ образомъ, онъ самъ собою совершилъ доброе дѣло. И тогда какъ онъ былъ достоинъ чести, что онъ получаетъ? Умерщвляется.» — «Ею получилъ *свидѣтельство, что онъ праведенъ...*» (Срав. Быт. IV, 4). «Какъ же еще иначе было засвидѣтельствовано, что онъ — праведникъ? Огонь, говорится (въ Писаніи), сошелъ и сожегъ его жертвы. Вѣсто «*призрѣ* Господь на Авелю и на дары его», одинъ переводчикъ читаетъ: и *воспламенилъ*. Итакъ, Богъ и сло-

5. Вѣрою Енохъ переселенъ былъ такъ, что не видѣлъ смерти; и не стало его, потому что Богъ переселилъ его. Ибо прежде переселенія своего получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу.

6. А безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздастъ.

7. Вѣрою Ной, получивъ откро-

вами и дѣломъ засвидѣтельствовалъ, что онъ праведникъ» (Злат.).—*«Ею онъ и по смерти говоритъ еще...»* «Чтобы не привести ихъ въ отчаяніе, Апостолъ показываетъ, что Авель отчасти получилъ вознагражденіе. Какое? То, что объ немъ, говорить, много воспоминають..., братъ убилъ его, но не убилъ вмѣстѣ съ нимъ его славы и чести... Это и есть признакъ жизни, когда всѣ прославляютъ, превозносятъ и ублажаютъ; убѣждающій другихъ быть праведными, конечно, *млаглетъ*. Не столько дѣйствуетъ слово, сколько его страданіе. Какъ небо, дѣлаясь только видимымъ, *млаглетъ*,—такъ и онъ, будучи воспоминаемъ» (Злат.).

5—6. «Онъ (Енохъ) показалъ вѣру больше Авелевой.. Хотя онъ жилъ и послѣ Авеля, но случившееся съ Авелемъ могло отратить его отъ добродѣтели.. Авель почиталъ Бога, и Богъ не избавилъ его. Какая польза умершему оттого, что братъ его наказан?.. Ничего такого Енохъ не сказалъ и не подумалъ, но оставилъ все это, зная, что если есть Богъ, то безъ сомнѣнія есть и мздовоздаятель, хотя тогда еще ничего не знали о воскресеніи...» (Злат.). «Переселеніе Еноха произошло вскорѣ, въ самомъ началѣ, для того, чтобы человечество питало надежду на прекращеніе смерти, на уничтоженіе власти діавола... Онъ сперва попустилъ смерти поразить праведника, желая сыномъ устрашить отца. Чтобы показать, что опредѣленіе Его остается во всей силѣ, Онъ подвергъ этому наказанію немедленно не злыхъ людей, но даже благоугодившаго Ему. т. е. блаженнаго Авеля; а вскорѣ послѣ него переселилъ Еноха живымъ. Онъ не воскресилъ перваго, чтобы люди не предались безпечности,—а послѣдняго переселилъ живымъ; Авелемъ устрашилъ, а Енохомъ внушилъ ревность о благоугожденіи Ему» (Злат.). «Многіе спрашиваютъ, куда переселенъ Енохъ и почему переселенъ, почему не умеръ, и не онъ только, но и Илія, и если они живутъ, то какъ живутъ и въ какомъ состояніи. Но спрашивать объ этомъ совершенно излишне. О томъ, что первый переселенъ, а послѣдній вознесенъ (на небо), Писаніе сказало, а гдѣ они и какъ существуютъ, этого не прибавило, потому что оно не говоритъ ничего, кромѣ необходимаго» (Злат.).—*«Прежде переселенія своего получилъ онъ свидѣтельство, что угодилъ Богу...»* Такимъ образомъ, по мысли Апостола, еще до перенесенія угожденіе Богу въ Енохѣ имѣло краснорѣчивое выраженіе и подтвержденіе — очевидно, во всей жизни этого праведника; при этомъ Апостолъ заключаетъ, что въ корнѣ этого угожденія должна быть непременно вѣра—живое начало всякаго Богоугожденія. Вторая половина 6-го стиха опредѣляетъ предметы вѣры (что Богъ есть и что Онъ — мздовоздаятель) съ явнымъ желаніемъ дать утѣшеніе и увѣщаніе къ терпѣнію читателей. «То самое и сдѣлало Еноха благоугодившимъ, что онъ ничего не получалъ. Онъ зналъ, что Богъ есть мздовоздаятель; но, скажи мнѣ, откуда? Вѣдь Авелю еще не было воздаянія. Такимъ образомъ, разумъ внушалъ одно, а вѣра — противное видимому. Такъ и вы, говорить, если видите, что вы не получаете здѣсь никакого воздаянія, не смущайтесь» (Злат.).—*«Ищущимъ Его...»*, т. е. дѣлами и видѣніемъ (Злат.).

7. «Примѣръ Еноха былъ только примѣромъ вѣры, Ноя же (примѣръ)—и невѣрія. Утѣшеніе и увѣщаніе бываетъ совершеннымъ тогда, когда видно

веніе о томъ, что еще не было видимо, благоговѣя приготовилъ ковчегъ для спасенія дома своего; его осудилъ онъ (весь) міръ, и сдѣлался наслѣдникомъ праведности по вѣрѣ.

8. Вѣрою Авраамъ повиновался призванію идти въ страну, которую имѣлъ получить въ наслѣдіе, и пошелъ, не зная, куда идетъ.

9. Вѣрою обиталъ онъ на землѣ обѣтованной, какъ на чужой, и жилъ въ шатрахъ съ Исаакомъ и Іаковомъ, сонаслѣдниками того же обѣтованія;

10. ибо онъ ожидалъ города,

имѣющаго основаніе, котораго хужничеъ и строитель Богъ.

11. Вѣрою и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу къ принятію сѣмени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что вѣренъ Обѣщавшій.

12. И потому отъ одного, и притомъ омертвѣлаго, родилось такъ много, какъ много звѣздъ на небѣ и какъ безчисленъ песокъ на берегу морскомъ.

13. Всѣ сіи умерли въ вѣрѣ, не получивши обѣтованій, а только издали видѣли оныя и радовались, и говорили о себѣ, что они странники и пришельцы на землѣ;

не только то, что вѣрующіе удостоиваются чести, но и то, что невѣрующіе терпятъ противное (Злат.).—«*Его осудилъ онъ міръ...*» (Добавленія *весь нѣтъ* ни въ греческомъ, ни въ лучшихъ древнихъ славянскихъ текстахъ)—«показываетъ, что тѣ были достойны наказанія, которые и вслѣдствіе приготовленія ковчега не исправились...» (Злат.).—«*И сдѣлался наслѣдникомъ праведности по вѣрѣ...*», т. е. въ томъ и обнаружилась его праведность, что онъ повѣрилъ Богу. Таково свойство души, искренно расположенной къ Нему и не считающей ничего достовѣрѣе словъ Его, а невѣрію свойственно противное. Ясно, что вѣра оправдываетъ...» (Злат.).

8—9. «Такъ какъ увѣровавшіе изъ іудеевъ смотрѣли на нихъ (праотцевъ), какъ на получившихъ безчисленныя блага, то (Апостолъ) и говоритъ, что никто изъ нихъ ничего не получилъ, что всѣ остались невознагражденными и ни одинъ не получилъ воздаянія... Но видя, что обѣщаніе не исполняется, онъ (Авраамъ) не унывалъ... и нисколько не смущался, потому что обѣтованіе могло исполниться послѣ, въ потомствѣ его...» (Злат.).

10. «Что значитъ: *основанія имущаго града*? Развѣ вѣдшіе города не имѣютъ основаній? Въ сравненіи съ тѣми не имѣютъ. *Ему же художникъ и содѣлатель Богъ*. О, какая похвала этому граду!» (Злат.).

11. «*Вѣрою и сама Сарра*... Этимъ началъ съ цѣлью укорить, если бы они оказались малодушнѣе жены. Но скажетъ кто-нибудь, какъ можетъ быть названа вѣрующею та, которая засмѣялась? Правда, смѣхъ ея отъ невѣрія, но страхъ—отъ вѣры; слова ея: *не разсмѣялся* (Быт. XVIII, 15) происходятъ отъ вѣры. Послѣ того, какъ не стало невѣрія, явилась вѣра...» (Злат.).

13. «*Всѣ сіи умерли въ вѣрѣ, не получивши обѣтованій*... Здѣсь представляются два вопроса: какъ, сказавши, что Енохъ *предложенъ бысть не видѣти смерти, и не обрѣтаешся*, говоритъ теперь: *по вѣрѣ умрѣша сіи вси*? И еще: какъ, сказавши: *не приѣмше обѣтованій*, говорятъ, что Ной получилъ въ награду спасеніе своего семейства, Енохъ былъ переселенъ, Авель *еще млагодѣтъ*, Авраамъ получилъ землю?.. *Вси*—говорить онъ. Здѣсь не потому, чтобы они рѣшительно всѣ умерли, но потому что, за исключеніемъ Еноха, дѣйствительно умерли всѣ, кого мы знаемъ умершими. А слова:

14. ибо тѣ, которые такъ говорятъ, показываютъ, что они ищутъ отечества.

15. И если бы они въ мысляхъ имѣли то отечество, изъ котораго вышли, то имѣли бы время возвратиться;

16. но они стремились къ луч-

шему, то есть, къ небесному; по сему и Богъ не стыдится ихъ, называя Себя ихъ Богомъ: ибо Онъ приготовилъ имъ городъ.

17. Вѣрою Авраамъ, будучи искушаемъ, принесъ въ жертву Исаака и, имѣя обѣтованіе, принесъ единороднаго,

не премие обѣтованій—справедливы, такъ какъ обѣтованіе, данное Ною, не къ тому относилось. О какихъ же обѣтованіяхъ онъ говоритъ?.. То не было обѣтованіемъ, что Авель сдѣлался предметомъ удивленія, Енохъ былъ переселенъ. Ной спасся отъ потопа; все это даровано имъ за добродѣтель, и было нѣкоторымъ предвѣщеніемъ будущаго... Очевидно, что здѣсь нужно разумѣть особая будущія обѣтованія, намекъ на которыя дѣлается въ дальнѣйшихъ словахъ Апостола: *«издали видѣли оныхъ и радовались»*... (срав. Иоан. VIII, 56) и подѣ которыми должно разумѣть все, сказанное о будущемъ, о воскресеніи, о царствіи небесномъ и о прочемъ, о чемъ проповѣдывалъ Христосъ, пришедши на землю,—это именно онъ разумѣетъ подѣ обѣтованіями, которыхъ патріархи хотя не получили, но окончили живя, уповавъ на нихъ, а уповали по одной вѣрѣ (Златоуст). *«Издали видѣли оныхъ и радовались»*... Такъ были увѣрены они въ этихъ обѣтованіяхъ, что даже привѣтствовали ихъ, подобно тому, какъ мореплаватели, издали увидѣвъ города, къ которымъ стремились, прежде нежели войдутъ въ нихъ, обращаются къ нимъ съ привѣтствіями и уже считаютъ ихъ своими (Злат.).—*«Говорили о себѣ что они странники и пришельцы на землѣ»*... Святые были странниками и пришельцами. Какъ и какимъ образомъ? Гдѣ Авраамъ признаетъ себя странникомъ и пришельцемъ? Можетъ быть, и онъ признавалъ. А что признавалъ себя такимъ Давидъ, это несомнѣнно. (Псал. XXXVIII, 13). Тѣ, которые жили въ шатрахъ и за деньги пріобрѣтали мѣста для погребенія, очевидно, были такими странниками, что даже не имѣли, гдѣ хоронить мертвецовъ своихъ. Что же? Не называли ли они себя странниками по отношенію только къ одной землѣ Палестинской? Нѣтъ, по отношенію къ цѣлой вселенной,—и это справедливо: они не видѣли въ ней ничего такого, чего желали, но все было для нихъ странно и чуждо (Злат.).

14—16. Они искали отечества. *«Какого? Не того ли, которое оставили? Нѣтъ. Что препятствовало имъ, если бы они хотѣли возвратиться туда и быть его гражданами? Они искали отечества небеснаго. Такъ слѣшили они удалиться отсюда и такъ угождали Богу; потому и самъ Богъ не стыдится называться Богомъ ихъ. О, какая честь! Онъ восхотѣлъ называться ихъ Богомъ. Но что, скажешь, важнаго въ томъ, что Онъ не стыдится называться Богомъ ихъ, когда Онъ называется Богомъ земли и Богомъ неба? Это важно, поистинѣ важно, и служитъ знакомъ великаго блаженства. Почему? Потому, что онъ называется Богомъ неба и земли такъ же, какъ и Богомъ язычниковъ; Онъ Богъ неба и земли, какъ Творецъ и Устроитель ихъ, а Богомъ тѣхъ святыхъ Онъ называется не въ этомъ смыслѣ, а какъ близкій другъ ихъ»* (Злат.).

17. Поистинѣ велика вѣра Авраама. Богъ повелѣвалъ противное обѣтованіямъ, и, одкаю, праведникъ не смущался и не считалъ себя обманутымъ (Злат.).—*«Будучи искушаемъ»*... (Быт. XXII, 1). Не было никакой другой причины принесенія, кромѣ этой. Однако, развѣ Богъ не зналъ, что Авраамъ былъ мужъ терпѣливый и доблестный? Совершенно зналъ. Если же зналъ

18. о которомъ было сказано: въ Исаакъ наречется тебѣ сѣмя (Быт. 21, 12)

19. Ибо онъ думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскреситъ, почему и получилъ его въ предзнаменованіе.

20. Вѣрою въ будущее Исаакъ благословилъ Иакова и Исава.

21. Вѣрою Иаковъ, умирая, благословилъ каждаго сына Иосифова и поклонился на верхъ жезла своего.

22. Вѣрою Иосифъ при кончинѣ напоминалъ объ исходѣ сыновъ Израилевыхъ и завѣщалъ о костяхъ своихъ.

то для чего искушалъ его? Не для того, чтобы самому узнать, но чтобы другимъ показать и для всѣхъ сдѣлать очевиднымъ его мужество (Злат.).—*«Принесъ въ жертву Исаака»*... Жертва была совершенна и Исаакъ былъ закланъ въ намъреніи Авраама (Злат.).—*«Принесъ единороднаго»*... Какъ единороднаго? А Измаиль? Онъ откуда? Называю единороднымъ, говорить, по отношенію къ обѣтованію (18 ст.).

19. *«Думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскреситъ»*... Смыслъ словъ сихъ слѣдующій: по той же вѣрѣ, по которой Авраамъ вѣровалъ, что Богъ дастъ ему сына, котораго у него не было, по той же вѣрѣ онъ былъ убѣжденъ, что Богъ воскреситъ и мертваго, воскреситъ закланнаго. Одинаково было чудно, т. е. по человѣческому соображенію, какъ то, что родится сынъ отъ утробы омертвѣвшей, устарѣвшей и уже сдѣлавшейся неспособною къ дѣторожденію, такъ и то, что закланный воскреснетъ,—и однако, онъ вѣровалъ; прежняя вѣра руководила его къ вѣрѣ и въ будущее (Злат.).—*«Почему и получилъ его въ предзнаменованіе»*... греч. *θεν αὐτὸν καὶ ἐν παραβολῇ ἐχομιζατο*..., слав.: *тѣмъ-же того и въ притчи пріять*, т. е. въ образѣ, такъ какъ овецъ былъ притчей Исаака или образомъ. Такъ какъ жертва была совершенна и Исаакъ былъ закланъ въ намъреніи Авраама, то Богъ и даровалъ его патриарху (Злат.).

20. *«Вѣрою въ будущее»*... Неужели праведники знали все будущее? Конечно. Если Сынъ Божій не открывался тѣмъ, которые не могли принять Его по своей немощи (Мате. XIII, 17), то безъ сомнѣнія—открывался прославившимся добродѣтелями. Такъ и Павелъ говоритъ теперь, что они знали будущее, т. е. воскресеніе Христова (Злат.).—*«Благословилъ Исаакъ Иакова и Исава»*... Хотя Исавъ былъ старшій, но онъ поставляетъ напередъ Иакова—за добродѣтели его. Видишь, какова была вѣра Исаака? Почему бы въ самомъ дѣлѣ онъ обѣщаль сыновьямъ столь великія блага, если только не по вѣрѣ въ Бога? (Злат.).

21. Упоминаемая здѣсь вѣра Иакова весьма ясно открывается изъ самого содержанія его благословеній и произнесенныхъ имъ при семъ пророчествъ, см. Быт. XLVIII, 13—21.—*«И поклонился на верхъ жезла своего»*... Здѣсь Апостолъ показываетъ, что Иаковъ не только сказалъ, но такъ надѣялся на будущее, что показалъ это и самымъ дѣломъ. Такъ какъ отъ Ефрема имѣлъ возстать другой царь, то онъ и говоритъ: *и поклонился на верхъ жезла своего*, т. е. будучи уже старцемъ, онъ поклонился Иосифу, выражая имѣющее быть поклоненіе ему отъ всего народа. Это отчасти уже исполнилось, когда ему кланялись братья, но должно было исполниться и послѣ черезъ десять поколѣній (Злат.).

22. Иосифъ слышалъ, что Богъ возвѣстилъ и обѣщаль Аврааму: *тебѣ дамъ и сѣмени твоему землю сію*, и потому, будучи въ чужой землѣ и еще не видя исполненія обѣщанія, не падалъ духомъ, но вѣровалъ такъ, что и

23. Вѣрою Моисей по рожденіи три мѣсяца скрывается былъ родителями своими, ибо видѣли они, что дитя прекрасно, и не устались царскаго повелѣнія.

24. Вѣрою Моисей, пришедъ въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери фараоновой,

25. и лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божиимъ, нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе,

26. и поношеніе Христова почель большимъ для себя богатствомъ, нежели Египетскія сокровища; ибо онъ взиралъ на воздаяніе.

напоминалъ объ исходѣ и сдѣлалъ завѣщаніе о костяхъ своихъ. Такимъ образомъ, онъ не только самъ вѣровалъ, но и другихъ возводилъ къ вѣрѣ (Злат.).

23. Сказавъ объ Авелѣ, Ноѣ, Авраамѣ, Исаакѣ, Іаковѣ, Іосифѣ, которые всѣ славны и знамениты, Апостоль потомъ еще усиливаетъ утѣшеніе, представляя въ примѣръ лица неизвѣстныхъ..., начинаетъ съ родителей Моисея, людей неизвѣстныхъ и не имѣвшихъ ничего такого, что имѣлъ сынъ... Фаравъ повелѣлъ истребить всѣхъ младенцевъ мужескаго пола, и никто не избѣгъ опасности. Почему же они надѣялись спасти свое дитя? По вѣрѣ. Какой вѣрѣ? *Зане видѣша, говоритъ, красно отроча.* Самый видъ его располагалъ ихъ къ вѣрѣ (Злат.).

24.—25. Апостоль какъ бы такъ говоритъ имъ: никто изъ васъ не оставилъ ни царскаго двора, и двора великолѣпнаго, ни такихъ сокровищъ, и не отказался быть царскимъ сыномъ, когда это было возможно, какъ сдѣлалъ Моисей. А что онъ не просто отказался отъ этого, Апостоль объяснилъ, сказавъ: *отвержеся*, т. е, пренебрегъ, погнушался... (Злат.).—*«Лучше захотѣлъ страдать съ народомъ Божиимъ»*... «Вы, говоритъ, страдаете сами за себя; а онъ предпочелъ страдать за другихъ и добровольно подвергъ себя такимъ опасностямъ, тогда какъ могъ бы и жить благочестиво, и пользоваться благами (Злат.).—*«Нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе»*... Грѣхомъ называется здѣсь нежеланіе страдать вмѣстѣ съ другими: это, говоритъ, онъ считалъ грѣхомъ. Если же такъ, то великое благо—страданіе, которому онъ добровольно подвергся, оставивъ царскій дворъ. Онъ сдѣлалъ это, провидя нѣчто великое (Злат.).—*«Поношеніе Христова почель для себя богатствомъ»*... Что значить поношеніе Христова? То-есть такое поношеніе, которое вы терпите, поношеніе, которое терпѣлъ Христосъ, или то, что онъ потерпѣлъ за Христа, когда злословили его за камень, изъ котораго онъ извелъ воду: *камень же, говоритъ, бѣ Христосъ* (1 Кор. X, 4). Когда бываетъ поношеніе Христово? Когда мы, оставляя отеческіе обычаи, терпимъ поруганіе, когда, страдая, прибѣгаемъ къ Богу... Поношеніе Христово въ томъ, чтобы терпѣть до конца и до послѣдняго издыханія, подобно какъ Самъ Онъ терпѣлъ... Поношеніе Христово въ томъ, когда кто терпитъ поношеніе отъ своихъ, отъ тѣхъ, кому благодѣтельствуетъ... Жизнь, исполненная удовольствій, есть грѣховная, а исполненная поношеній—Христова... (Злат.).

27. *«Не убоявшись гнѣва царскаго»*... Какъ ты говоришь—*не убоялся?* Писаніе, напротивъ, говоритъ, что, услышавъ, онъ убоялся, искалъ поутому спасенія въ бѣгствѣ, убѣжалъ, скрылся, и послѣ того находился въ страхѣ. Вникни внимательнѣе въ сказанное; слова: *не убоялся ярости царицы* сказаны по отношенію къ тому, что онъ послѣ опять предсталъ предъ царемъ. Если бы онъ боялся, то послѣ опять не предсталъ бы, не принявъ бы на себя дѣла ходатайства; а если онъ принялъ на себя это дѣло, то, значить, во всемъ полагался на Бога... Самое бѣгство его было дѣломъ вѣры. Онъ не

27. Вѣрою оставилъ онъ Египеть, не убоявшись гнѣва царскаго, ибо онъ, какъ-бы видя Невидимаго, былъ твердъ.

28. Вѣрою совершилъ онъ Пасху и пролитіе крови, дабы истребитель первенцевъ не коснулся ихъ.

29. Вѣрою перешли они Чермное море какъ по сушѣ,—на что покусившись, Егуптяне потонули.

30. Вѣрою пали стѣны Иерихонскія по семидневномъ обхожденіи.

31. Вѣрою Раавъ блудница, съ миромъ принявши соглядатаевъ (и

проводивши ихъ другимъ путемъ), не погибла съ невѣрными.

32. И что еще скажу? Не достанетъ мнѣ времени, чтобы повѣствовать о Гедеонѣ, о Варакѣ, о Самсонѣ, о Іефеаѣ, о Давидѣ, Самуилѣ и (другихъ) пророкахъ,

33. которые вѣрою побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ,

34. угашали силу огня, избѣгали острія меча, укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ;

остался, чтобы не подвергать себя предусмотрѣнной опасности...! Все же это онъ совершалъ потому, что *невидимаго, яко видя, терпѣше...* Имѣющій въ умѣ Того, Кто удостоилъ насъ истинной любви, и памятующій о Немъ можетъ ли чувствовать какую-нибудь скорбь, или бояться чего-нибудь страшнаго и опаснаго? Будетъ ли онъ когда малодушествовать? Никогда! (Злат.).

28. Что значить: *пролитіе крови?*... Пролитіемъ называется помазаніе, кровью Пасхальнаго Агнца, пороговъ, совершенное Іудеями по повелѣнію Божию и послужившее огражденіемъ ихъ отъ гибели, назначенной Египтянамъ. Средство было неважно, а дѣйствія его—велики; средство—кровью, а дѣйствія—спасеніе, огражденіе, избавленіе отъ гибели... Моисей сказалъ: помажьте, и Евреи помазали, и, помазавши, были увѣрены въ безопасности (Злат.).

29. Какъ *вѣрою* перешли? Они надѣялись перейти черезъ море, и молились о томъ, или лучше—молился Моисей. Видишь, какъ вѣра всегда превышаетъ разсужденія, немощь и ничтожество человѣческія... Она спасаетъ насъ и тогда, когда мы приходимъ въ безвыходное положеніе, когда угрожаетъ намъ самая смерть, когда наши обстоятельства отчаянны (Злат.).

30. Трубные звуки никакъ не могутъ разрушить каменныхъ стѣнъ, хотя бы кто трубилъ тысячу дѣтъ; а вѣра можетъ дѣлать все (Злат.).

31. Стыдно, если въ васъ окажется вѣры менѣе, нежели въ блудницѣ. Она, услышавъ слова вѣстниковъ, тотчасъ повѣрила, почему и послѣдствія были таковы; когда всѣ погибли, она одна спаслась (Злат.).

32. Апостолъ болѣе не приводитъ примѣровъ, но, окончивъ блудницею и пристыдивъ качествомъ этого лица, не распространяется болѣе въ повѣствованіяхъ, чтобы не показаться многословнымъ; впрочемъ, и несовершенно оставляетъ ихъ, но весьма мудро перечисляетъ ихъ мимоходомъ, достигая двоякой пользы—избѣгая излишества и не нарушая полноты (Злат.). Нѣкоторые осуждаютъ Павла за то, что онъ поставилъ Варака, Самсона и Іефеаю на этомъ мѣстѣ. Но что говоришь? Развѣ онъ могъ не упомянуть объ нихъ, упомынувъ о блудницѣ? Здѣсь рѣчь идетъ не о прочихъ обстоятельствахъ ихъ жизни, но о томъ, была ли у нихъ вѣра, сіяли ли они вѣрою (Злат.).

33—34. «Видишь ли, что Апостолъ не свидѣтельствуетъ здѣсь объ ихъ

35. жёны получали умершихъ кѣ, умирали отъ меча, скитались своихъ воскресшими; иные же замучены были, не принявши освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе;

36. другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу,

37. были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пыт-

кѣ, умирали отъ меча, скитались въ милотяхъ и возьихъ кожахъ, терпя недостатки, скорби, озлобленія;

38. тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли.

славной жизни? Не въ этомъ здѣсь преимущественно состоитъ и вопросъ, а раскрывается вѣра. Именно спрашивается: вѣроу ли они совершали все? *Впроеу*, говоритъ онъ, *побѣдиша царствія*, бывшія при Гедеевѣ. *Содѣяша правду*. Кто? Тѣ же самыя. Или правдоу онъ называетъ здѣсь человеколюбіе. *Получиша обѣтованія*. Думаю, что это сказалъ онъ о Давидѣ. Какія же обѣтованія получилъ онъ? Тѣ, которыя заключались въ словахъ, что сѣмя его сядетъ на престолѣ его (Псал. СXXXI, 11). *Заградиша уста львовъ, уасиша силу огненную, избѣгоша острѣя меча*. Смотри, какъ находились въ смертной опасности—Давидъ, окруженный львами, три отрока, бывшіе въ печи, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ—въ различныхъ искушеніяхъ, и однако не отчаивались (Злат.).—*Избѣгали острія меча*... Думаю, говоритъ Златоустъ, что и это сказалъ онъ также о трехъ отрокахъ.—*Укрѣплялись отъ немощи, были крѣпки на войнѣ, прогнали полки чужихъ*... Здѣсь онъ разумѣетъ обстоятельство исхода изъ плѣна Вавилонскаго.—*Отъ немощи*—т. е. отъ плѣна (Злат.). Когда обстоятельство Іудеевъ находились въ отчаянномъ положеніи, когда они нисколько не отлучались отъ мертвыхъ костей, тогда и произошло возвращеніе ихъ (изъ плѣна).

35. *Жены получали умершихъ своихъ воскресшими*... Здѣсь онъ говоритъ о пророкахъ Елисеѣ и Іиліи, которые воскрешали мертвыхъ.—*Иныя же замучены были, не принявши освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе*... Здѣсь, мнѣ кажется,—говоритъ Златоустъ,—онъ разумѣетъ Іоанна Крестителя и Іакова, потому что избіеніемъ (ἀποτομωμένης) обозначается отсѣченіе головы. Они могли бы взирать на свѣтъ солнечный, могли бы не дѣлать обличеній, и однако—рѣшились умереть; и тѣ, которые воскрешали другихъ, сами избрали себѣ смерть, чтобы получить лучшее воскресеніе.

36—37. Оканчиваетъ рѣчь указаніемъ на узы, темницы, бичеванія, побіеніе камнями, разумѣя бывшее со Стефаномъ и Захаріею: *убійствомъ*, прибавляетъ онъ, *меча умроша*. Что говоришь ты? Одни *избѣгоша острѣя меча*, а другіе—*убійствомъ меча умроша*? Чтѣ же это значить? Чтѣ ты превозносишь? Чему удивляешься? Первому или послѣднему? Поистинѣ, говорить, тому и другому. Первому—потому, что оно близко къ вамъ, а послѣднему—потому, что вѣра оказывала свою силу при самой смерти... То и другое—чудеса вѣры: и то, что она совершаетъ великія дѣла, и то, что терпитъ великія бѣдствія и не думаетъ о страданіяхъ (Злат.).

38. «Ты не можешь, говорить, сказать, что это были люди грѣшныя и ничтожныя; нѣтъ, если бы даже ты противопоставилъ имъ цѣлый міръ, то увидѣлъ бы, что они перетягиваютъ вѣсы и оказываются болѣе важными... Что же могли бы получить здѣсь въ награду тѣ, которыхъ достойнаго нѣтъ ничего въ мірѣ? Здѣсь Апостолъ возвышаетъ ихъ умъ, научая не прилѣпляться къ настоящему, но помышлять о томъ, чтѣ выше всѣхъ предметовъ настоящей жизни, если весь міръ недостойнъ ихъ (Злат.).» «Мы и во снѣ не

39. И всё сіи, свидѣтельство-
ванные въ вѣрѣ, не получили обѣ-
щаннаго,

40. потому что Богъ предусмот-
рѣлъ о насъ нѣчто лучшее, дабы
они не безъ насъ достигли совер-
шенства.

испытывали того, въ чемъ эти мужи провели все время, не въ наказаніе за грѣхи, но постоянно совершая добрыя дѣла и постоянно подвергаясь скорбямъ. Представь Илію, о которомъ говоритъ Апостолъ въ словахъ: *придошла въ милотехъ*, и имъ оканчиваетъ примѣръ, не оставляя, впрочемъ и другихъ, такъ какъ и для нихъ то же самое было дѣломъ обыкновеннымъ... По преизбытку скорбей они не имѣли, говорить, ни одежды для прикрытія себя, ни города, ни дома, ни убѣжища, ни даже покоя: и тамъ *скитались* и отсюда были изгоняемы»... (Злат.).

39.—40. «Какая же, говорить, награда за такую надежду? Какое воздаяніе? Великое, и столь великое, что даже не можетъ быть выражено словомъ (1 Кор. II, 9). Но они еще не получили этого, еще ожидаютъ, скончавшись въ такихъ скорбяхъ. Уже прошло столько времени, какъ они остались побѣдителями, и еще не получили награды; а вы, находясь еще въ подвигѣ, съѣтуете? Подумайте, что значить и чего стоитъ Аврааму и Апостолу Павлу ожидать, когда ты достигнешь совершенства, чтобы тогда имѣть возможность получить награду? Спаситель предсказалъ, что Онъ не дастъ имъ награды, пока мы не придемъ, подобно тому, какъ чадолюбивый отецъ говоритъ благонамнымъ и исполнившимъ свое дѣло дѣтямъ, что не дастъ имъ ѣсть, пока не придутъ ихъ братья. А ты съѣтуешь, что еще не получилъ награды? Что же дѣлать Авелю, который прежде всѣхъ побѣдилъ и остается неувѣнчаннымъ? Что—Ною? Что другимъ, жившимъ въ тѣ времена и ожидающимъ тебя и тѣхъ, которые будутъ послѣ тебя? Видишь, что мы имѣемъ преимущество предъ ними? Поэтому, хорошо сказалъ Апостолъ: *Богъ лучшее что о насъ предзрѣвшу*... Чтобы не казалось, будто они имѣютъ преимущество предъ нами въ томъ, что увѣнчиваются первыя, Богъ опредѣлилъ увѣнчать всѣхъ въ одно время, и тотъ, кто побѣдилъ за столько лѣтъ, получить вѣнецъ вмѣстѣ съ тобою. Видишь ли попеченіе о насъ Божіе? И не сказалъ: да не безъ насъ будутъ увѣнчаны, но: *да не безъ насъ совершенство примутъ*; значить—тогда они и совершенными окажутся. Они предупредили насъ въ подвигахъ, но не предупредятъ въ полученіи вѣнцовъ; и это не есть несправедливость къ нимъ, но честь намъ, такъ какъ и они ожидаютъ своихъ братьевъ. Если всё мы—одно тѣло, то для этого тѣла болѣе удовольствія, когда оно увѣнчается всецѣло, а не по частямъ. Праведники потому и достойны удивленія, что они радуются благамъ братьевъ такъ же, какъ своимъ собственнымъ. И они сами желаютъ быть увѣнчанными съ другими своими членами, потому что въ общемъ прославленіи—большее удовольствіе (Злат.).»

Г Л А В А XII.

1. Посему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинаящій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще, 2. взирая на начальника и со-вершителя вѣры Исуса, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренеб-	регши посрамленіе, и возсѣлъ одесную Престола Божія. 3. Помыслите о Претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы вамъ не изне-мочь и не ослабѣть душами ва-шими. 4. Вы еще не до крови сража-лись, подвизаясь противъ грѣха, 5. и забыли утѣшеніе, которое

XII.

Увѣщаніе къ перенесенію страданій по примѣру Начальника вѣры (1—3). Польза Божественныхъ наказаній (4—11). Увѣщаніе къ бодрости, миру со всѣми и святости (12—17). Новый Заветъ вмѣсто Ветхаго (18—24). Увѣщаніе къ послушанію Божию (25—29).

1. Какъ облако своею тѣнью защищаетъ того, кого палятъ жгучіе лучи, такъ и воспоминаніе о святыхъ восстанавливаетъ и укрѣпляетъ душу, удрученную бѣдствіями. Не сказалъ: висящій надъ нами, но: *облегающъ насъ*, что означаетъ болѣе и показываетъ, что, облекая кругомъ, это облако свидѣтелей дѣлаетъ насъ болѣе безопасными... (Злат.).—*«Всякое бремя»*... Какое—*всякое?* Т. е. сонъ, нерадѣніе, низкіе помыслы, все человѣческое (Злат.).—*«Запинающій насъ грѣхъ»*... τὴν ἐπιερίστατον ἀμαρτίαν, точнѣе слав.: *«удобообстоятельный грѣхъ»*... т. е. или удобно овладѣвающій нами, или удобно побѣждаемый; лучше послѣднее, такъ какъ мы можемъ, если захотимъ, легко побѣдить грѣхъ (Злат.).—*«Терпѣніемъ да течемъ (съ терпѣніемъ будемъ проходить)»*... Не сказалъ: будемъ бороться... но что всего легче на поприщѣ, то и постав-ляетъ на видъ. Не сказалъ также: усилямъ теченіе, но: будемъ терпѣливы въ томъ же самомъ теченіи, не будемъ ослабѣвать (Злат.).

2. Потомъ представляетъ главное утѣшеніе, которое онъ предлагаетъ и прежде, и послѣ,—Христа... *взирающе*, говоритъ, т. е. чтобы намъ научиться подвигамъ, будемъ взирать на Христа (Злат.).—*Вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ*... т. е. Онъ могъ бы и не страдать, если бы захотѣлъ, потому что Онъ *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтется лествъ во устнѣхъ Его* (Исаи LIII, 9; Иоан. XIV, 30; X, 18). Если же Онъ, не имѣя никакой нужды быть распятымъ, распялся для насъ, то не тѣмъ ли болѣе справедливо намъ переносить все мужественно? (Злат.).—*«Пренебрегши посрамленіе»*... «Пусть Онъ умеръ: но для чего поносною смертью? Не для чего иного, какъ для того, чтобы научить насъ—ставить ни во что славу человѣческую (Злат.).—*«Возсѣлъ одесную Престола Божія»*... «Замѣ-чаешь побѣдную награду? То же говоритъ Павелъ и въ другомъ посланіи (Филип. II, 9—10). Это говоритъ онъ о Христѣ по плоти» (Злат.).

3. Справедливо Апостоль прибавилъ это, потому что если страданія ближнихъ ободряютъ насъ, то какого утѣшенія не доставятъ намъ страданія Владыки? (Злат.).

4. Смыслъ этихъ словъ слѣдующій: вы еще не подверглись смерти, вы

предлагается вамъ, какъ сынамъ: сынъ мой! не пренебрегай наказанія Господня и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя.

6. Ибо Господь, кого любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ (Притч. 3, 11—12).

7. Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ?

8. Если же остаетесь безъ наказанія, которое всѣмъ обще, то вы незаконныя дѣти, а не сыны.

9. Притомъ, *если* мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись ихъ,—то не гораздо ли болѣе должны покориться Отцу духовъ, чтобы жить?

10. Тѣ наказывали насъ по своему произволу для немногихъ дней; а Сей—для пользы, чтобы намъ имѣть участіе въ святости Его.

только потеряли имущество и славу, вы только потерпѣли изгнаніе; Христосъ пролилъ кровь Свою за васъ, а вы и за себя не пролили ея; Онъ даже до смерти стоялъ за истину, подвизаясь за Васъ, а вы еще не подвергались опасностямъ, угрожающимъ смертію (Злат.)—«*Подвизаясь противъ грѣха*»... Здѣсь Апостолъ показываетъ, что и грѣхъ сильно нападаетъ и также вооруженъ (Злат.).

5. «*Забыви утѣшеніе*»..., т. е. опустили руки, ослабѣли (Злат.). «*Которое предлагается вамъ, какъ сынамъ*»... Представивъ утѣшеніе отъ дѣлъ, теперь Апостолъ сверхъ того прибавляетъ утѣшеніе отъ изреченій, отъ приведеннаго свидѣтельства: *не унывай*, говоритъ, *когда Онъ обличаетъ тебя*... Итакъ, это—дѣло Божіе; а не мало доставляетъ утѣшенія то, когда мы убѣждаемся, что случившееся могло произойти по дѣйствию Божію, по Его попушенію (Злат.).

6. Ты не можешь, говоритъ, сказать, что есть какой-нибудь праведникъ, не терпѣвшій скорбей, и хотя намъ такъ кажется, но иныхъ скорбей мы не знаемъ. Слѣдовательно, всякому праведнику необходимо пройти путемъ скорби. Если—иначе невозможно, то слѣдуетъ, что тѣснымъ путемъ шли всѣ тѣ, которые вошли въ жизнь (Златоустъ).

7. Если Богъ наказываетъ насъ, то для исправленія, а не для истязанія, не для мученія, не для страданій. Смотри, какъ Апостолъ тѣмъ самымъ, изъ-за чего они считали себя оставленными, внушаетъ имъ увѣренность, что они не оставлены, и какъ бы такъ говоритъ: претерпѣвая такія бѣдствія, вы уже думаете, что Богъ оставилъ и ненавидитъ васъ? Нѣтъ, если бы вы не страдали, тогда слѣдовало бы опасаться этого, потому что если Онъ *бьетъ всякаго сына, его-же пріемлетъ*, то небіемый, быть можетъ, не сынъ. Но какъ, скажете, развѣ злые люди не страдаютъ? Конечно, страдаютъ,—какъ же иначе?—но онъ не сказалъ: всякій біемый есть сынъ, а: всякій сынъ биваетъ біемъ. Потому ты не можешь говорить: есть много и злыхъ людей, которыхъ бьютъ, напр.: челоуѣкоубійцы, разбойники, чародѣи, гробокопатели. Они бывають наказываемы за собственные злодѣянія; они бывають не біемы, какъ сыны, но наказываемы, какъ злодѣи; а вы—какъ сыны (Златоустъ).

8. Какъ въ семействахъ отцы не заботятся о дѣтяхъ незаконно-рожденныхъ... такъ и въ настоящемъ случаѣ. Потому, если не быть наказанными свойственно дѣтямъ незаконно-рожденнымъ, то нужно радоваться наказанію, какъ знаку истиннаго родства (Златоустъ).

9—10. Опять заимствуетъ ободреніе отъ собственныхъ ихъ страданій, которыя они сами терпѣли... Если дѣти повинуются плотскимъ родителямъ,

11. Всякое наказаніе въ настоящее время вается не радостью, а печалью; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности.

12. Итакъ укрѣпите опустившіяся руки и ослабѣвшія колѣна (Исаія 35, 3)

13. и ходите прямо ногами вашими, дабы хромлющее не со-вратилось, а лучше исправилось.

14. Старайтесь имѣть миръ со всѣми и святость, безъ которой никто не увидитъ Господа.

15. Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божіей; чтобы

то какъ не повиноваться Отцу Небесному? При томъ здѣсь не въ этомъ только различіе и не въ лицахъ только, но и въ самыхъ побужденіяхъ и дѣйствіяхъ. Не по одному и тому же побужденію наказываютъ Онъ и они (Богъ и плотскіе родители)... послѣдніе часто дѣлаютъ это для собственнаго удовольствія и не всегда имѣя въ виду пользу, здѣсь же нельзя этого сказать, такъ какъ Богъ дѣлаетъ это не изъ какихъ-нибудь собственныхъ видовъ, а для васъ, единственно для вашей пользы..., не для того, чтобы получить что-либо отъ насъ, но чтобы дать намъ..., чтобы мы сдѣлались способными къ принятію Его благъ (Златоустъ).—*«Имѣть участіе въ святости Его...»*—чтобы мы сдѣлались достойными Его, по возможности. Онъ заботится, чтобы вы приняли, и употребляетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы дать вамъ..., сдѣдовательно, наказаніе полезно, ибо доставляетъ святость. И, конечно, такъ. Вѣдь, если оно истребляетъ лѣность, порочныя пожеланія, привязанность къ предметамъ житейскимъ, если оно сосредоточиваетъ душу, если располагаетъ ее презирать все здѣшнее,—а отсюда и происходитъ скорбь,—то не свято-ли оно, не привлекаетъ ли оно благодати Духа? (Златоустъ).

11. Принимающіе горькія лекарства сначала испытываютъ непріятное чувство, а потомъ чувствуютъ пользу. Такова и добродѣтель, таковъ и порокъ: въ послѣднемъ испытывается сначала удовольствіе, а потомъ скорбь; въ первой—сначала скорбь, а потомъ удовольствіе. И, однако, то и другое неравно; совершенно не одно и то же—напередъ испытать скорбь, а послѣ—удовольствіе, или—испытать напередъ удовольствіе, а послѣ—скорбь. Почему? Потому что въ послѣднемъ случаѣ ожиданіе будущей скорби уменьшаетъ настоящее удовольствіе, а въ первомъ—ожиданіе предстоящаго удовольствія много ослабляетъ настоящую скорбь, такъ что иногда тамъ не чувствуется даже никакого удовольствія, а здѣсь—никакой скорби. Впрочемъ, не въ этомъ только отношеніи есть различіе, но и въ другомъ,—въ томъ именно, что неравны относительно продолжительности времени, но одно меньше, а другое—гораздо больше... Отсюда, Павелъ и заимствуетъ утѣшеніе... Вы скорбите?—говоритъ онъ. Это понятно: таково всегда наказаніе, съ этого оно начинается..., *кажется* не радостью (сдѣдовательно, *не есть* на самомъ дѣлѣ)..., за то послѣ наученнымъ чрезъ него, т. е. долго терпѣвшимъ и страдавшимъ, *доставляетъ мирный плодъ праведности*, слав.: *плоды мирны* (*καρπὸν εἰρηκόν*)—выражая такъ великое ихъ множество (Златоустъ).

12—13. Говоритъ какъ бы скороходамъ, бойцамъ и ратоборцамъ. Видишь ли, какъ онъ вооружаетъ ихъ, какъ возбуждаетъ ихъ... Если наказаніе происходитъ отъ любви и благопопечительности и ведетъ къ доброму концу,—какъ доказалъ онъ и дѣлами, и словами, и всѣмъ,—то для чего вы ослабѣваете? Такъ дѣлаютъ только отчаявшіеся, не подкрѣпляемые надеждою на будущее. Идите, говорить, прямо, чтобы хромающее не кривилось болѣе, но пришло въ зрѣежее состояніе... Видишь, что отъ насъ зависитъ совершенно исцѣлиться... (Златоустъ).

14. О чемъ говорилъ онъ выше (Евр. X, 25), то же выражаетъ и здѣсь.

какой горькій корень возникнувъ не причинилъ вреда, и чтобы имъ не осквернились многіе (Второзак. 29, 18);

16. чтобы не было между вами какого блудника, или нечестивца, который бы, какъ Исавъ, за одну

снѣдь отказался отъ своего первородства.

17. Ибо вы знаете, что послѣ того онъ, желая наследовать благословеніе, былъ отверженъ; не могъ переменить мыслей отца, хотя и просилъ о томъ со слезами.

Въ искушеніяхъ ничто столько не дѣлаетъ насъ удобопобѣждаемыми и удобоудовляемыми, какъ раздѣленіе. И вотъ тому доказательство: разсѣй отрядъ воиновъ въ сраженіи, и непріятелямъ не будетъ никакого труда—взять и связать ихъ... (Златоустъ).—«*Миръ со всеми...*», слѣдовательно, и съ дѣлающими зло (Римл. XII, 18)..., потому что ничто столько не пристыжаетъ дѣлающихъ зло, какъ если мы мужественно переносимъ наносимыя оскорбленія и не мстимъ ни словомъ ни дѣломъ (Златоустъ).

15. «Видишь, говоритъ Златоустъ, какъ Апостоль вездѣ заповѣдуетъ всякому содѣйствовать общему спасенію?» (Евр. III, 13). Не предоставляйте, говоритъ, всего учителямъ, не возлагайте всего на предстоятелей; и вы можете назидать другъ друга (1 Сол. V, 11; IV, 18)... Вы можете, если захотите, больше насъ сдѣлать другъ для друга; вы чаще обращаетесь другъ съ другомъ, лучше насъ знаете дѣла свои, видите взаимныя недостатки, больше имѣете откровенности, любви и общительности; а это немаловажно для наученія, но доставляетъ великія и благодѣтельные удобства».—«*Чтобы кто не лишился благодати Божіей...*» Благодатию Божіею Апостоль называетъ будущія блага, евангельскую вѣру, добродѣтельную жизнь: все это отъ благодати Божіей (Златоустъ).—«*Чтобы какой горькій корень...*» и т. д. Это говорится во Второзаконіи (XXIX, 18), а самое выраженіе въ переносномъ смыслѣ заимствовано изъ примѣра растеній. Если будетъ такой корень горести, т. е. приносящій вредъ, то не позволяй ему пускаться ростковъ, но вырывай его, чтобы онъ не принесъ свойственныхъ ему плодовъ, чтобы не заразилъ и не осквернилъ другихъ... Справедливо онъ называетъ грѣхъ горькимъ; дѣйствительно, нѣтъ ничего столь горькаго, какъ грѣхъ. Это знаютъ тѣ, которые послѣ худыхъ дѣлъ угрызаются совѣстью и испытываютъ великую горечь... Свойство горькаго—быть вреднымъ. И прекрасно онъ выразился: корень горести; не сказалъ: горькій, но: горести. Горькій корень можетъ принести плоды сладкіе, но корень—источникъ и основаніе горести, никогда не можетъ приносить плода сладкаго, въ немъ все горько, нѣтъ ничего сладкаго, все невкусно, все непріятно, все исполнено ненависти и отвращенія (Златоустъ).—«*Чтобы имъ не осквернились многіе...*», т. е. чтобы того не было, отлучайте отъ себя людей развратныхъ (Златоустъ).

16. Пусть никто не будетъ, подобно Исаву, сквернителемъ, т. е. чревоугодникомъ, невоздержнымъ, преданнымъ міру, презирающимъ блага духовныя..., который данную отъ Бога честь отдалъ по собственной безличности и для малаго удовольствія потерялъ величайшую честь и славу (Златоустъ).

17. «Что это значить? Неужели онъ отвергаетъ покаяніе? Нѣтъ. Но—какъ же говорить: *покаянія мѣста не обрѣте?* (*μετανοίας γὰρ τόπον οὐκ εἴβρεν*). Если онъ осуждалъ себя, если сильно плакалъ, то почему не обрѣте мѣста покаянія? Потому что это не было слѣдствіемъ раскаянія. Какъ пещаль Каина не была слѣдствіемъ раскаянія,—что и доказалъ убійствомъ,—такъ и здѣсь слова (Исавъ) не были слѣдствіемъ раскаянія,—что послѣ онъ также доказалъ убійствомъ: и онъ намѣреніемъ своимъ умертвилъ Иакова. Да приближаются, говорилъ онъ, дніе плача отца моего, да быхъ убилъ Иакова,

18. Вы приступили не къ горѣ, не осязаемой и пылающей огнемъ, не ко тмѣ и мраку и бурѣ,

19. не къ трубному звуку и гласу глаголовъ, который слышавшіе просили, чтобы къ нимъ болѣе не было продолжаемо слово,

20. ибо они не могли стерпѣть того, что заповѣдуемо было: если и звѣрь прикоснется къ горѣ, будетъ побить камнями (или пораженъ стрѣлою) (Исход. 19, 13);

21. и столь ужасно было это видѣніе, что и Моисей сказалъ: я въ страхѣ и трепетѣ.

22. Но вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Иерусалиму и тьмамъ Ангеловъ,

23. къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства,

брата моего (Быт. XXVII, 41). Потому слезы не могли сообщить ему покаянія. И не просто сказалъ: покаянія, но: еще и со слезами поискалъ покаянія мѣста не обрѣте. Почему? Потому, что не раскаялся надлежащимъ образомъ» (Златоустъ).—«Не обрѣте, говорить, покаянія, или потому, что согрѣшилъ болѣе, нежели сколько можно загладить покаяніемъ, или потому, что не принесъ достойнаго покаянія; слѣдовательно, есть грѣхи, превышающіе покаяніе. Посему, не будемъ допускать паденія неисцѣльнаго; пока мы только хромаемъ, то легко исправиться; а когда разстроимся совершенно, тогда что будетъ съ нами? Онъ обращаетъ это къ тѣмъ, которые еще не пали, удерживаетъ ихъ страхомъ и говоритъ, что падшій не можетъ получить утѣшенія. А падшимъ, чтобы они не предалися отчаянію, внушаетъ притивное (Златоустъ).

18—21. Срав. Исх. XX, 18—19; XIX, 12—13, 16, 18. О страхѣ Моисея (21 ст.), не говорится имъ самимъ при описаніи этихъ событій. Очевидно, Апостолъ пользовался здѣсь какимъ-либо преданіемъ, на которомъ основывался, вѣроятно, и первомученикъ Стефанъ, также упоминающій о страхѣ Моисея въ своей рѣчи (Дѣян. VII, 32). Нѣкоторое основаніе этого преданія можно усматривать во Второзаконіи IX, 19, гдѣ Моисей говоритъ: «я страшился тѣва и ярости, которыми Господь противался на васъ и хотѣлъ погубить васъ...» (что было послѣ разбитія скрижалей).

22—24. «Видишь, сколькоими доводами онъ доказалъ превосходство Новаго Завѣта предъ Ветхимъ? вмѣсто земного Иерусалима — небесный; вмѣсто Моисея — Іисусъ; вмѣсто народа — всѣ ангелы..., всѣ сонмы вѣрныхъ... Итакъ, не скорбите, говорить: вы будете съ ними» (Злат.). Нѣкоторые, дѣлая сравненіе, унижаютъ все тогдашнее, чтобы болѣе возвысить настоящее; но я считаю и то дивнымъ, но вмѣстѣ доказываю, что наше гораздо превосходитъ и удивительнѣе. Оно вдвойнѣ велико: какъ славное и важнѣйшее, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ болѣе доступно и краткое... Тѣ не удостоялись того, чего мы... Они видѣли мракъ и облако, слышали голосъ. Но и ты слышалъ голосъ Божій, только не чрезъ облако, а чрезъ плоть Христову, и при томъ не смутился и не утратился, но стоялъ и бесѣдовалъ съ Ходатаемъ... Тогда и Моисей утратился, а нынѣ — нѣкто. Тогда народъ стоялъ внизу, а мы не внизу, но выше неба, близъ Самого Бога, какъ сыны Его, а не такъ, какъ Моисей; тамъ была пустыня, а здѣсь городъ, и тьмы ангеловъ... Тѣ не подходили, а стояли вдали, равно какъ и Моисей; а вы приступили (Злат.). — «Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева? (Срав. Евр. XI, 4; Быт. IV, 10). «Кровь Авелева еще и нынѣ прославляется, впрочемъ не такъ, какъ Христова, потому что эта очистила всѣхъ и издаетъ гласъ тѣмъ слав-

24. и къ Ходатаю новаго завѣта Іисусу, и къ крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева.

25. Смотрите, не отворотитесь и вы отъ говорящаго. Если тѣ, не послушавши глаголавшаго на землѣ, не избѣгли наказанія, то тѣмъ болѣе не избѣжимъ мы, если отворотимся отъ *Глаголющаго* съ небесъ,

26. Котораго гласъ тогда поколебалъ землю, и Который нынѣ далъ такое обѣщаніе: еще разъ

поколеблю не только землю, но и небо (Аггей 2, 7).

27. Слова: «еще разъ» означаютъ измѣненіе колеблемаго, какъ сотвореннаго, чтобы пребыло непоколебимое.

28. Итакъ мы, приѣмля царство непоколебимое, будемъ хранить благодать, которою будемъ служить благоугодно Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ,

29. потому что Богъ нашъ есть огонь поядающій (Второзак. 4, 24).

нѣйшій и важнѣйшій, чѣмъ больше свидѣлствуютъ о ней самыя дѣла» (Злат.). Если кровь говоритъ, то тѣмъ болѣе находится въ живыхъ Самъ Закланннй. А что говорить она — послушай: «и Духъ ходатайствуетъ воздыханіи неизглаголаннми (Римл. VIII, 26). Какимъ образомъ говорить: входя въ чистую душу, возвышая ее и побуждая говорить (Злат.).

25—26. Если тѣ не избѣгли наказанія, не послушавшись заповѣдавшаго на землѣ, то какъ можемъ мы не слушаться заповѣдующаго съ неба?.. Хотя и тамъ и здѣсь Одинъ и тотъ же, но особенно страшенъ изрекающій съ небесъ. Апостоль говоритъ о различіи не лицъ, а даровъ (Злат.).

27. Все будетъ измѣнено и устроится къ лучшему свыше; это выражается здѣсь приведенными словами. Что же ты скорбишь, страдая въ мірѣ временномъ, бѣдствуя въ мірѣ скоропреходящемъ? Если бы въ будущей судьбѣ міра была ненадежность, то ожидающему конца слѣдовало бы скорбѣть.—*Чтобы пребыло*, говорить, *непоколебимое*. А что непоколебимо? Будущее (Злат.).

28. «Будемъ хранить благодать...» *ἐχρημεν χάριν...* да имамы благодать, т. е. будемъ благодарить Бога, будемъ твердыми. Мы должны не только не роптать въ настоящихъ бѣдствіяхъ, но и воздавать Богу величайшую благодарность за нихъ ради благъ будущихъ (Злат.). Невозможно служить благоугодно Богу, не воздавая Ему благодарности за все — и за искушенія, и за утѣшенія.—*Съ благоговѣніемъ и страхомъ*, т. е. не будемъ говорить ничего дерзкаго, ничего безстыднаго, но станемъ благоустраивать себя такъ, чтобы заслужить уваженіе (Злат.).

29. Какъ выше Апостоль назвалъ Бога Судіею *всѣхъ*, т. е. не только іудеевъ, или вѣрныхъ, но и всей вселенной, такъ здѣсь называетъ Его и *огнемъ поядающимъ*, вѣнущая страхъ спасительный тѣмъ, кто и въ новой благодати не перестаетъ нуждаться въ немъ.

ГЛАВА XIII.

1. Братолюбіе *между вами* да пребываетъ;

2. страннолюбія не забывайте, ибо чрезъ него нѣкоторые не зная оказали гостепріимство Ангеламъ.

3. Помните узниковъ, какъ-бы и вы съ ними были въ узахъ, и страждущихъ, какъ и сами находитесь въ тѣлѣ.

4. Бразъ у всѣхъ *да будетъ* честенъ и ложе непорочно; блудниковъ же и прелюбодѣевъ судитъ Богъ.

5. Имѣйте нравъ несребролюбивый, довольствуясь тѣмъ, что есть. Ибо Самъ сказалъ: не оставлю тебя и не покину тебя (Ис. Нав. 1, 5),

6. такъ-что мы смѣло говоримъ: Господь мнѣ помощникъ, и не убоюсь: что сдѣлаетъ мнѣ челоувѣкъ? (Псал. 117, 6).

7. Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ.

XIII.

Увѣщаніе къ страннолюбію, братолюбію и чистотѣ жизни (1—6). Увѣщаніе къ послушанію наставникамъ, къ подражанію вѣрѣ ихъ и къ слѣдованію по стопамъ Христа (7—17).
Заключительныя пріветствія и благопожеланія (18—25).

1. Не сказалъ: будьте братолюбивы, но: *братолюбіе да пребываетъ*. Не сказалъ: будьте страннолюбивы, какъ будто они не были такими, но: *страннолюбія не забывайте*. Смотри, какъ заповѣдуетъ имъ хранить то, что уже было у нихъ, и не прибавляетъ ничего другого (Злат.).

2. Далѣе прибавляетъ то, что особенно могло ободрить ихъ: ибо чрезъ страннолюбіе, говорятъ, *нѣкоторые не зная оказали гостепріимство Ангеламъ*. Видишь, какая честь, какая польза! (Злат.).—«Угостили Ангеловъ, сами не зная того. За то Авраамъ и удостоился великой награды, что угостилъ Ангеловъ, не зная, что они — Ангелы; а если бы онъ зналъ, то это было бы несколько не удивительно. Нѣкоторые думаютъ, что Апостоль разумѣетъ здѣсь и Лота и объ немъ говорить это» (Злат.).

3. Заповѣдь объ узникахъ и страждущихъ, очевидно, имѣетъ здѣсь свою историческую основу въ томъ, что многіе изъ христіанъ въ то время подвергались заключенію въ темницы и узы, а также всякаго рода другимъ страданіямъ. При этомъ дается понятъ близость той же опасности къ каждому, а, значитъ, и возможность для каждаго испытать нужду въ той помощи и тѣхъ утѣшеніяхъ, къ которымъ призываетъ Апостоль. Общій смыслъ совѣта Апостола такой: съ такимъ чувствомъ сострадайте братіямъ-узникамъ, какъ если бы вы сами были связаны; помните страдающихъ, какъ если бы вы были въ ихъ тѣлахъ и терпѣли бы то же, что они терпятъ.

4. Напередъ сказалъ: *честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно*, а потомъ прибавилъ угрозу наказанія, показывая, что онъ справедливо сдѣлалъ дальнѣйшую прибавку.

5—6. «*Имѣйте нравъ не сребролюбивый...*», т. е. пусть умъ вашъ будетъ свободенъ, пусть мысли ваши будутъ выражать любомудріе; а это обна-

8. Иисусъ Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки Тотъ же.

9. Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь; ибо хорошо благодатью укрѣплять сердца, а не яствами, отъ которыхъ не получили пользы занимающіеся ими.

10. Мы имѣемъ жертвенникъ, отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скинии.

11. Такъ-какъ тѣла животныхъ, которыхъ кровь, для очищенія грѣха, вносится первосвященникомъ во святилище, сжигаются внѣ стана,—

12. то и Иисусъ, дабы освятить людей Кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ.

13. Итакъ выйдемъ къ Нему за станъ, нося Его поруганіе;

14. ибо не имѣемъ здѣсь постоянного града, но ищемъ будущаго.

15. Итакъ будемъ чрезъ Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть, плодъ устъ, прославляющихъ имя Его.

16. Не забывайте также благотворенія и общительности, ибо таковыя жертвы благоугодны Богу.

ружится, если мы не станемъ искать лишняго, если будемъ довольны только необходимымъ... Присовокупляетъ и утѣшеніе, чтобы не отчаивались (Злат.), напоминая слова Божіи въ Быт. XXVIII, 15; Ис. Нав. I, 5 и слова Псалмопѣвца—Псал. CXVII, 6.

7. Какая здѣсь послѣдовательность мыслей? Весьма хорошая; взирая, говорить, на ихъ *жительство*, т. е. на жизнь, подражайте вѣрѣ ихъ, потому что вѣра—отъ чистой жизни (Злат.). Что значитъ—взирая? Постоянно обращаясь къ тому, рассуждая въ самихъ себѣ, размышляя, тщательно изслѣдуя и испытывая, какъ угодно. Хорошо сказалъ онъ: *на кончину ихъ жизни*, т. е. жизнь до конца,—потому что жизнь ихъ имѣла добрый конецъ (Злат.).

8. Здѣсь словомъ *вчера* Апостоль означаетъ все прошедшее время; словомъ *днесь*—настоящее; словомъ *во вѣки* — будущее, не имѣющее конца. А смыслъ словъ его слѣдующій: вы слышали первосвященника, но первосвященника не временнаго. Онъ всегда тотъ же. Можетъ быть, тогда нѣкоторые говорили, что Распятый не есть ожидаемый Христосъ, но придетъ другой; потому и говорить: *вчера и днесь, тойже и во вѣки*, выражая, что придетъ опять пришедшій Христосъ, что Онъ одинъ и тотъ же, и прежде былъ, и есть, и будетъ во вѣки (Злат.).

9. «Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь...» Желаетъ, чтобы они не увлекались не только чуждыми, но и различными ученіями; онъ знаетъ, что отъ тѣхъ и другихъ происходитъ гибель для увлекающихся (Злат.).— «Хорошо благодатью укрѣпляютъ сердца, а не яствами...» Здѣсь онъ намекаетъ на тѣхъ, которые, исходя изъ своихъ странныхъ ученій, наблюдали суевѣрное различіе яствъ. Для вѣры все чисто; нужна вѣра, а не яства (Златоустъ).

10. То, что у насъ, говорить, не походить на іудейское, такъ что даже первосвященнику іудейскому не позволено участвовать въ нашихъ таинствахъ (Злат.).

11—13. Видитъ ясный прообразъ? Такъ, говорить, *онъ стана...* и здѣсь—*онъ вратъ...* Потому и мы должны подражать Пострадавшему за насъ и быть внѣ міра, или лучше — внѣ дѣлъ мірскихъ... нося Его поруганіе, т. е. претерпѣвая тоже самое, участвуя въ Его страданіяхъ. Какъ Онъ, будучи осужденъ, распятъ за вратами, такъ и мы не будемъ стыдиться удалиться отъ міра (Златоустъ).

<p>17. Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте поворны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобъ они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно.</p>	<p>18. Молитесь о насъ: ибо мы увѣрены, что имѣемъ добрую совѣсть, потому что во всемъ желаемъ вести себя честно.</p> <p>19. Особенно же прошу дѣлать это, дабы я скорѣе возвращень былъ вамъ.</p>
--	--

14. Срав. Евр. XII, 22; Фил. III, 20.

15. «О какой жертвѣ онъ говорить? Онъ самъ объясняетъ это, когда говорить: *плодъ устъ прославляющихъ имя Его*, т. е. молитвы, пѣснопѣнія, благодареніе, это—плодъ устъ. Тѣ приносили овецъ и воловъ, отдавая ихъ священнику; мы же будемъ приносить не что либо подобное, а благодарность и подражаніе Христу во всемъ, сколько возможно: воть, что должно произрастать изъ нашихъ устъ!»...

16. «Принесемъ Ему, говорить, такую жертву, чтобы Онъ вознесъ ее къ Отцу» (Злат.)

17. Безначаліе есть зло и причина смятенія; но не меньшее зло—и неповиненіе подчиненныхъ, такъ какъ и отъ него происходитъ то же самое. Впрочемъ, повиненіе наставникамъ обязываетъ на многое и самихъ наставниковъ. Пусть выслушаютъ, говорить Златоустъ, не только подчиненные, но и начальники, что какъ подчиненные должны быть послушными, такъ и начальники должны быть бодрствующими и неусыпными. А ты что говоришь? Начальникъ бодрствуетъ, навлекаетъ опасности на свою голову, подлежитъ наказаніямъ за твои грѣхи, испытываетъ такой страхъ изъ за тебя, а ты—лѣнишься, противишься, тщеславился и не хочешь повиноваться! Потому Апостолъ и присовокупляетъ: *чтобы они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно*. Видишь что начальникъ, если пренебрегаютъ имъ, не долженъ мстить, но слезы и воздыханія его служатъ лучшимъ мщеніемъ? И справедливо... Воздыханіе начальника хуже всякого мщенія. Когда воздыхающій самъ не можетъ ничего сдѣлать, тогда онъ призываетъ Владыку; какъ при учитель и воспитатель, когда дѣтя не слушается его, призывается другой, болѣе строгій — такъ точно и здѣсь (Златоустъ).

18. Видишь, говорить Златоустъ, что онъ оправдывается, какъ бы обращая рѣчь къ такимъ людямъ, которые были недовольны имъ, отворачивались отъ него, смотрѣли на него, какъ отступники, и не хотѣли даже слышать его имени. Отъ ненавидѣвшихъ его онъ требовалъ того, чего другіе могли бы требовать только отъ любящихъ, и потому говорить теперь слѣдующее: *мы утѣрены, что имѣемъ добрую совѣсть*. Не выставляй, говорить, противъ меня обвиненій: совѣсть наша ни въ чемъ не обвиняетъ насъ; мы не сознаемъ за собою, чтобы мы вредили вамъ. *Во всемъ желаемъ вести себя честно...* мы не дѣлали ничего по корыстолюбію, ничего по лицемѣрью. Вѣроятно. въ этомъ его обвиняли (Дѣян. XXI, 21).

19. Такъ просить, чтобы они молились, свойственно только сильно любящему ихъ. Не просто, говорить, молитесь, но со всѣмъ усердіемъ, чтобы мы скорѣе прибыть къ вамъ. Такъ желать прибыть къ нимъ и просить, чтобы они молились за нею, свойственно тому, кто ничего не сознаетъ за собою. Потому, испросивъ напередъ себѣ отъ нихъ молитвъ, онъ потомъ и самъ проситъ имъ у Бога всѣхъ благъ (Златоустъ).

20. «*Богъ же мира*»... говорить такъ потому, что между ними были несогласія (Злат.)—«*Воздвигший изъ мертвыхъ Пастыря*»... Ученіе о воскре-

20. Богъ же мира, воздвигшій изъ мертвыхъ Пастыря овецъ великаго Кровію завіта вѣчнаго, Господа нашего Іисуса (Христа),

21. да усовершенитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, въ исполненіи воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Іисуса Христа; Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.

22. Прошу васъ, братія, при-

мите сіе слово увѣщанія; я же не много и написалъ вамъ.

23. Знайте, что братъ нашъ Тимоѳеѣ освобожденъ, и я вмѣстѣ съ нимъ (если онъ скоро придетъ) увижу васъ.

24. Привѣтствуйте всѣхъ наставниковъ вашихъ и всѣхъ святыхъ. Привѣтствуютъ васъ Италійскіе.

25. Благодать со всѣми вами. Аминь.

сеніи Іисуса Христа должно было показать Евреямъ, что христіане вѣруютъ не только въ пострадавшаго Христа, униженнаго, служащаго предметомъ соблазна (I Кор. I, 23), но и возставшаго изъ мертвыхъ живымъ на вѣки, и потому великаго и могущаго помогать вѣрующимъ въ Него (Римл. X, 9; Евр. IV, 14; X, 21)—*«Кровію завіта вѣчнаго»*... относится какъ къ выявленію величія Пастыря, искупившаго овецъ Своихъ этою Кровію, такъ и къ усовершенствованію во всякомъ добромъ дѣлѣ и Богоугожденію, для чего Кровь Христова даетъ наиболѣе могущественныя силы и средства.

21. *«Да усовершенитъ васъ»*... Апостоль свѣдѣтельствуегъ объ ихъ великихъ достоинствахъ, потому что совершается то, что имѣетъ начало и продолжаетъ исполняться (Злат.).—*«Смотри, какъ внушаетъ, что добродѣтель происходитъ ни отъ одного Бога всецѣло, ни отъ однихъ насъ; это онъ объясняетъ словами: да усовершенитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, и послѣдующими,—какъ бы такъ говорить: вы имѣете добродѣтель, но нуждаетесь въ усовершеніи ея... Прекрасное сдѣлалъ онъ прибавленіе: творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ. Предъ Нимъ,—говоритъ—потому что величайшая добродѣтель—дѣлать благоугодное предъ Богомъ (Злат.)»*.

22. Написавъ столько, Апостоль называетъ это малымъ, сравнивая съ тѣмъ, что хотѣлъ написать (Ефес. III, 3, 4).

23. Этого достаточно было, чтобы соблюдали кротость, если онъ самъ съ ученикомъ готовъ былъ придти къ нимъ (Злат.).

24. Смотри, какую онъ оказалъ имъ честь, написавъ посланіе къ нимъ, а не къ этимъ наставникамъ (Злат.).

25. Когда благодать бываетъ съ нами? Когда мы не оскорбляемъ этого благодѣянія, когда не пренебрегаемъ этимъ даромъ... Отъ насъ зависитъ, чтобы она осталась при насъ, или удалась. «Первое—говоритъ Златоустъ—бываетъ тогда, когда мы заботимся о небесномъ; а послѣднее тогда, когда—о житейскомъ... Кто несетъ съ собою пламя, тотъ не боится встрѣчающихся ему, будетъ ли то звѣрь, или челоуѣкъ, или множество сѣтей?; пока онъ окруженъ пламенемъ,—все уступаетъ ему, все удаляется отъ него. Это пламя невыносимо, этотъ огонь нестерпимъ и всеистребляющъ. Облечемъ же себя этимъ огнемъ и будемъ возсылать славу Господу нашему Іисусу Христу, съ нимъ же—Отцу со Святымъ Духомъ слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».